

ОКТАБРЬ | OCTOBER | 2023

№ 3 (8) ISSN 2782-621X (ONLINE)

ISSN 2949-1142 (PRINT)

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы

ВЫПУСКА

Эксперты

- Образы русского самосознания: история и культура
- Участие гагаузов СССР в Великой отечественной войне 1941-1945 годов
- Конфирмация немцев в Поволжье как свидетельство о христианском образе жизни
- Крымско-татарский этнос в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым
- Русская диаспора в Африке. История и современность
- Российские этносы в национальной структуре Беларуси
- Государственная политика России в отношении соотечественников за рубежом
- Единство народов России как традиционная духовно-нравственная ценность

НАРОДНОЕ
ЕДИНСТВО

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 3 (8)

Октябрь | October | 2023

РОССИЯ
ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественные науки*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Института региональных и международных исследований (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – ассистент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Ижевск, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия),

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы

и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

РОССИЯ
ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal *Russia: Society, Politics, History* provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development, Director of Institute for Regional and International Research (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, ethnographer (Izhevsk, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations,

Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research,
Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of
Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University
(Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State
Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора 16

●●● Историческая ретроспектива

Булгар С.С.

Участие гагаузов СССР в Великой отечественной войне
1941-1945 годов. 24

Сикевич З.В.

Образы русского самосознания: история и культура 45

●●● Общественные процессы и явления

Злотников А.Г.

Российские этносы в национальной структуре Беларуси 76

Шиндель С.В.

Конфирмация немцев в Поволжье как свидетельство
о христианском образе жизни..... 111

●●● Политические институты, процессы, технологии

Заметина Т.В.

Конституционно-правовые основы обеспечения единства
народов России как традиционной духовно-нравственной
ценности 136

Узнародов Д.И.

Крымско-татарский этнос в социально-экономических
и этнополитических процессах Республики Крым 155

●●● Международные отношения

Крылова Н.Л.

Русская диаспора в Африке. История и современность..... 182

Сазонова О.А.

К вопросу о правовом регулировании государственной
политики России в отношении соотечественников за
рубежом.....205

●●● Приложения

Народное единство – 2023: оценки населения222

Статистика обращений граждан в Федеральное агентство
по делам национальностей России.....225

Владение языками в России: результаты Всероссийской
переписи населения 2020 года.....228

CONTENTS

V. Komleva

Editor-in-chief Foreword..... 16

●●● **Historical retrospective**

Stepan S. Bulgar

Participation of the Gagauz of USSR in the Great Patriotic War
1941-1945..... 24

Zinaida V. Sikevich

Images of Russian Self-Consciousness: History and Culture..... 45

●●● **Social processes and phenomena**

Anatoly G. Zlotnikov

Russian Ethnic Groups in the National Structure of Belarus 76

Svetlana V. Shindel

The Volga Germans' Confirmation as the Christians' Lifestyle
Evidence 111

●●● **Political institutions, processes and technologies**

Tamara V. Zametina

Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Unity of the
Peoples of Russia as a Traditional Spiritual and Moral Value..... 136

Dmitry I. Uznarodov

The Crimean Tatar Ethnic Group in the Socio-Economic and
Ethnopolitical Processes of the Republic of Crimea 155

●●● International relations

Natalia L. Krylova

The Russian Diaspora in Africa. History and Modernity..... 182

Oxana A. Sazonova

On the Issue of Legal Regulation of Russian State Policy Concerning
Compatriots Abroad 205

●●● Appendix

National Unity 2023: Population Evaluation..... 222

Statistics of Citizens' Appeals to the Federal Agency for Ethnic Affairs of
Russia 225

Language Proficiency in Russia: Results of the 2020 All-Russian
Population Census..... 228

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

4 ноября в России отмечается праздник народного единства - символ сплоченности, солидарности и братства наших народов. Несмотря на то, что День народного единства достаточно молодой праздник, его важность признают 75% россиян (по данным опросов ВЦИОМ). Отметим, что 2019 году это праздник считали важным лишь 24%. Растет доля людей, ощущающих народное единство (31% в 2021 году, 56% в 2022 году, 58% в 2023 году). Причины консолидации связаны как с ситуативными факторами (СВО, попытки международной изоляции России и др.), так и с константами – историко-культурными факторами, о которых все чаще стали говорить в информационном пространстве России. Данный выпуск журнала посвящен особенностям формирования русского самосознания, гражданской идентичности, факторам этнополитической стабильности, положению отдельных народов и этносов в российском обществе, особенностям интеграции в принимающие социумы, в том числе российских эмигрантов за рубежом.

Раздел **«Историческая ретроспектива»** открывает статья доктора социологических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного

университета, **Сикевич 3.В.** Длительное время предметом научных интересов автора являются культурно-исторические предпосылки формирования национального самосознания в контексте исторической судьбы народа, географического положения государства и мировосприятия русских людей. Автор говорит о тех столпах русского национального самосознания - «своей» вере, державности и этносоциальной дистанции, которые в той или иной мере существовали во все периоды российской государственности. В русском национальном самосознании, в ценностях и мировосприятии русского народа присутствуют, по мнению Сикевич 3.В., три слоя: дореволюционный, с патриархальными традициями и обычаями, с верой в «доброго царя»; советский, с новыми традициями, искусно выстроенными на основе прежних, только в ином идеологическом обрамлении; постсоветский, наиболее противоречивый, вместивший в себя спектр идей от западного либерализма до возврата к исконной традиции. Материалы статьи содержат интересные данные междисциплинарных социологических исследований, проводимых под руководством автора с 1995 года по настоящее время.

Актуальная проблематика поднимается в статье **Булгара С.С.**, кандидата исторических наук, заведующего отделом истории и этнографии Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М.В. Маруневич. Исследование автора посвящено анализу участия гагаузов СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Актуальность статьи не вызывает сомнений на фоне трансформации и мифологизации исторической науки в Республике Молдова. На основе исторических источников, архивных материалов, личных воспоминаний участников антифашистского сопротивления освещается положение гагаузов на юге Бессарабии в период румынско-фашистской оккупации 1941-1944 годов. Исходя из особенностей мобилизации в Молдавской ССР, Украинской ССР, РСФСР, Казахской ССР, автор выделяет четыре группы гагаузского народа - участников Великой Отечественной войны. Автор убедительно показывает вклад жителей гагаузских районов Бессарабии против румынского оккупационного режима и выступает против искажения фактов истории Великой Отечественной войны. Редакция журнала выражает благодарность автору за качество присланного материала и его гражданскую позицию, открыто выраженную в сложных политических условиях современной Молдовы.

В разделе **«Общественные процессы и явления»** представлены исследования, посвященные интеграции разных народов в принимающих социумах. **Злотников А.Г.**, кандидат экономических наук, профессор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, рассматривает тенденции развития этнических процессов на Беларуси, в том числе российские этносы в национальной структуре Беларуси. Статья отличается содержательностью и аргументацией выводов автора, содержит ретроспективный анализа русского этноса и коренных народов России на белорусских землях, анализ значения русского этноса в послевоенной Беларуси, особенности положения русскоязычного населения в постсоветский период. Автор анализирует особенности и проблемы белорусско-российской миграции, этнические связи приграничных регионов Беларуси и России и изменения белорусского этноса в национальной структуре Российской Федерации. В результате исследования автор приходит к выводу, что белорусский социум имеет традиционный «памяркоўны» характер, позволивший избежать межнациональных конфликтов и этнических распрей. Думаем, что выводы автора о проблемах ранее единого демографического пространства СССР будут интересны российским ученым и найдут свое выражение в их исследованиях.

Статья **Шиндель С.В.**, кандидата культурологии, доцента Энгельсского технологического института (филиала) Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, посвящена проблемам конфирмации немцев в Поволжье. Автор доказывает сохранение традиций конфессиональной культуры немцев в условиях «чужой среды», что, по мнению Шиндель С.В., носило экзистенциальный характер и способствовало сохранению этнокультурного облика русских немцев. Автором выявлены три уровня маркеров конфессиональной культуры лютеран: вербальный уровень, уровень художественной культуры, уровень музыки. Христианский образ жизни поволжских немцев предполагал исповедь (раскаяние в грехах), покаяние (избавление от греха), радость (состояние приобщения ко Христу). Статьи содержит убедительные данные из первоисточников, интересный иллюстративный материал. На наш взгляд, материалы этой статьи будут полезны ученым, изучающим проблемы и противоречия ассимиляции, сохранения этнической

идентичности и национального самосознания в условиях длительного проживания в принимающих социумах.

В разделе **«Политические институты, процессы, технологии»** представлены статьи, раскрывающие аспекты национальной политики в России. В частности, о конституционно-правовых основах обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности пишет **Заметина Т.В.**, доктор юридических наук, заведующая кафедрой конституционного права Саратовской государственной юридической академии. В ходе исследования автор выявил ряд противоречий: правовые формулировки «единство народов» и «единство многонационального народа» не вполне совпадают; на региональном уровне наблюдается разнообразие подходов в интерпретациях и реализации национальной политики, разнообразие правового регулирования в данной сфере. По мнению автора, целесообразно определить российский народ не просто в качестве многонационального коллектива, а как организованное политико-территориальное сообщество граждан Российской Федерации, неоднородное по своему этническому составу. Концепт «российский народ» должен стать формулой политической интеграции различных этносов, проживающих на территории России. Условием интеграции и единства народов является единое информационное, языковое и образовательное пространства, воспитание уважения к правам и свободам представителей различных этносов, формирование культуры межнационального общения. Единство народов рассматривается в статье как традиционная российская духовно-нравственная ценность.

Социально-экономические аспекты межнационального согласия и обеспечения политической стабильности рассматриваются в статье **Узнародова Д.И.**, кандидата политических наук, старшего научного сотрудника лаборатории социологии отдела общественных наук Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН. На примере крымско-татарского этноса в Республике Крым автор анализирует, как социально-экономический фактор может стать одним из факторов дестабилизации этнополитических процессов. Исследования автора показали, что в 66 % муниципальных образований Крыма с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируются либо высокие, либо максимальные значения индекса этнополитической

напряженности под влиянием социально-экономического фактора. В структуре этого фактора автор особо выделяет необходимость решения «земельного вопроса», сокращения социально-экономического отставания муниципальных образований. Материалы статьи содержат массив статистических данных, аргументирующих выводы авторы, расчеты индекса уровня социально-экономического развития, индекса уровня этнополитической нестабильности в муниципальных образованиях Республики Крым.

Раздел **«Международные отношения»** содержит две статьи, раскрывающих потенциал отдельных субъектов парадипломатии и возможности международных связей субнациональных субъектов. Статья доктора исторических наук, главного научного сотрудника Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН **Крыловой Н.Л.** содержит уникальные данные и интересные факты о структуре, состоянии и истории формирования русской диаспоры в Африке. Анализ эмиграции русских в Африку рассматривается в контексте общемировых миграционных процессов и потоков эмиграции из России/СССР. Вызывают интерес выводы автора о «гендерной» эмиграция в Африку периода Холодной войны, гражданских и социокультурных характеристиках женской части русской диаспоры (основного источника ее пополнения и «мягкой силы» в современной Африке), особенностях потомства от афро-русских браков, роли женской эмиграции в общественной и культурной жизни стран-реципиентов и взаимоотношениях с исторической родиной. В ходе исследования автор приходит к выводу, что русские в Африке рассматривают себя как представителей единого сообщества, осознают сопричастность к «Русскому миру», стремятся сохранить и приобщить следующие поколения к ценностям русской культуры и национальных культур России.

Проблемы правовой защиты соотечественников за рубежом поднимаются в статье **Сазоновой О.А.**, кандидата юридических наук, доцента Воронежского государственного аграрного университета. В частности, автор акцентирует внимание на политико-правовых аспектах возвратной миграции и аргументирует позицию, согласно которой успешная реализация политики возвращения соотечественников соответствует стратегическим интересам государства. Статья содержит ряд предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и инструментов

реализации политики России в отношении соотечественников за рубежом, защиты их прав и законных интересов.

Завершают этот выпуск журнала публикации интересной, на наш взгляд, статистики, которую мы подготовили на основе материалов ВЦИОМ, Всероссийской переписи населения, Федерального агентства по делам национальностей России.

Уважаемые читатели, материалы нашего журнала убедительно показывают, что многонациональность, полиэтничность, полирелигиозность дает России многочисленные преимущества перед другими странами. Российский народ впитал в себя влияния многих культур и мы, как никто другой, умеем понимать и уважительно относиться к людям разных национальностей. Русская эмиграция оказала влияние на развитие зарубежных стран и является важным источником знаний о России за рубежом. Вместе с тем, от исследовательского внимания не должны ускользать имеющиеся противоречия и сложные моменты нашей истории и современности. Благодарим наших авторов за те дискуссионные вопросы, которые они поднимают на страницах журнала, и те аргументированные позиции, которые они высказывают.

С глубоким уважением,

Валентина Комлева

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 94(470.56)“1941/1945”
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-24-44](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-24-44)

Исторические науки

Участие гагаузов СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

Степан Степанович Булгар

Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М.В. Маруневич, Комрат,
Гагаузия, Республика Молдова
bulg2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7866-0063>

Аннотация. Статья посвящена участию представителей гагаузского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Рассматриваются актуальные проблемы исторической науки в Республике Молдова, связанные с фальсификацией истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, что имеет политическое значение для государственности и независимости Республики Молдова. На основе исторических источников, архивных материалов, личных воспоминаний участников антифашистского сопротивления освещается положение гагаузов на юге Бессарабии в период румынско-фашистской оккупации 1941-1944 годов, борьба жителей гагаузских районов Бессарабии против румынского оккупационного режима.

Ключевые слова: гагаузы, Великая Отечественная война, майор Бозбей, фальсификация истории, Молдова, румынская оккупация 1941-1944 годов

Для цитирования: Булгар С.С. Участие гагаузов СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 24-44.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-24-44](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-24-44)

Historical sciences

Participation of the Gagauz of USSR in the Great Patriotic War 1941-1945

Stepan S. Bulgar

Scientific Research Center of Gagauzia named after M.V. Marunovich, Comrat, Gaguzia, Republic of Moldova
bulg2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7866-0063>

Abstract. This article is dedicated to the participation of representatives of the Gagauz people in the Great Patriotic War 1941-1945. Current problems of historical science in the Republic of Moldova, connected with the falsification of the history of the Great Patriotic War 1941-1945, which have political significance for the statehood and independence of the Republic of Moldova, are considered. On the basis of historical sources, archival materials, personal memories of participants of the anti-fascist resistance, the situation of the Gagauz people in the south of Bessarabia during the period of the Romanian-fascist occupation of 1941-1944, the struggle of the inhabitants of the Gagauz regions of Bessarabia against the Romanian occupation regime is highlighted.

Keywords: Gagauz, Great Patriotic War, Major Bozbey, falsification of history, Moldova, Romanian occupation 1941-1944

For citation: Bulgar, S.S. Participation of the Gagauz of USSR in the Great Patriotic War 1941-1945. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 24-44.

Введение

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов над фашистами всех мастей, в том числе и румынских – означало спасение гагаузов от уничтожения, которое планировало румынское правительство под руководством Антонеску в 1941-1942 годы (22, с. 316). Гагаузов от уничтожения спасло только то, что «...На берегах Волги был сломлен моральный дух фашизма. Разгром армий вермахта и его союзников под Сталинградом вызвал кризис во всем фашистском лагере. До основания потрясло поражение на Дону и Волге военно-фашистскую Румынию – главную союзницу гитлеровской Германии в войне против СССР» (16, с. 3). Казалось бы, историческая память должна напоминать о зверствах румынских оккупантов на территории Молдавской ССР и на других территориях, но, как писал русский историк В. О. Ключевский: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» (10, с. 720). После получения независимости в 1990 году в Республике Молдова началась реабилитация идей «Великой Румынии», и румынских оккупантов периода 1941-1944 годов стали называть «румынскими героями». В последние годы в Республике Молдова на государственном и политическом уровне происходили процессы, связанные с реабилитацией румынских войск, участвовавших в вероломном нападении на СССР в июне 1941 года.

Материалы и методы исследования

Исследование подготовлено на основе многочисленных архивных данных, статистических данных о Великой Отечественной войне, личных воспоминаний участников антифашистского сопротивления в период румынско-фашистской оккупации 1941-1944 годов. В исследовании применялись методы исторического познания, направленные на определение подлинности исторических событий, нашедших отражение в других исследованиях; методы изучения и интерпретации текстов первоисточников; анализ документированной истории. Автор исходит из методологической позиции, согласно которой ученым следует добиваться подлинной историчности, противостоять мифологизации событий, процессов и явлений.

Результаты исследования

К сожалению, сегодня большинство молдавских историков отказались от квалификации румынских оккупационных войск как агрессоров и оккупантов и стали называть их «героями». Подтверждением этому является восстановление кладбищ румынских солдат и установление памятников у села Цыганка в 2006 году: «10 июня 2021 года на кладбище в селе Цыганка Кантемирского района Республики Молдова прошла церемония в память о 1020 румынских героях, погибших в боях летом 1941 года»¹. На открытии памятника «румынским героям» 17 мая 2018 года примар села Слобозия Хородиште Резинского района Республики Молдова заявила, что «дети должны хранить память о румынских героях»². Кладбище румынских «героев-освободителей» открыли в Фалештах. Некрополь размещен на территории русской школы имени Пушкина³. В городе Фалешты Республики Молдова находится «кладбище румынским героям, где похоронены более 300 румынских героев, погибших во Второй мировой войне...»⁴. «Кладбище славы румынских солдат из населенного пункта Табэра, Оргеевского района, было отремонтировано, а церемония открытия состоялась в четверг, 17 мая 2018 года, в День румынских героев <...> похоронено почти 90 известных и неизвестных румынских солдат, павших во время Второй мировой войны»⁵.

Молдавский историк В.Ф. Степанюк пишет, что учебники, изданные в Республике Молдова до 2001 года, не признают вообще победу советского народа в Великой Отечественной войне, а наступление румын вместе с фашистами на территорию Советского Союза, в том числе на территорию Молдавской ССР, «они называют освобождением румынских земель» (24,

1 В Молдове отметят день героев Румынии. URL: https://www.infotag.md/m9_culture/225424/

2 В Молдове открыли очередной памятник румынским героям. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-08-01/v-moldove-otkryli-ocherednoy-pamyatnik-rumynskim-geroyam>

3 Ползучий нацизм в Молдове занял новую высоту. URL: <https://bloknot-moldova.ru/news/polzuchiy-natsizm-v-moldove-zanyal-novuyu-vysotu-k-1390547>

4 Кладбище румынским героям подверглось вандализму. URL: <https://nokta.md/foto-v-faleshtah-kladbishhe-rumynskim-geroyam-podverglos-vandalizmu/>

5 Кладбище славы румынских солдат в Оргеевском районе отремонтировали. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/kladbishche-slavy-rumynskikh-soldat-v-orgeeveskom-raione-otremontirovali/>

с. 23), Сталинградская битва и Яссо-Кишиневская операция в учебниках истории вообще замалчиваются и «события Второй мировой войны толкуют совершенно произвольно» (17, с. 9). Молдавский историк П.М. Шорников пишет, что сторонники объединения Румынии и Республики Молдова в 1990-е годы добились включения в учебники «Истории румын» «...тезиса “об освободительном” характере войны Германии и Румынии против СССР» (28, с. 12). Прорумынские историки «применяют тактику подмены понятий: советский воин-ветеран превращается в поработителя, а агрессоры-румыны – в освободителей...» (26, с. 430). Еще одним проявлением фальсификации итогов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в Молдове стал в 2022 году «запрет на ношение георгиевской ленточки как притеснение прав и свобод»⁶. Несмотря на наказание в форме штрафа за ношение георгиевской ленточки, на День победы 9 мая многие жители Гагаузии носили георгиевские ленточки.

Районы проживания гагаузов в Молдавской ССР – Комратский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский и другие районы, где также имелись гагаузские села, были оккупированы румынскими войсками в июле 1941 года. Вся Бессарабия была аннексирована Румынией и превращена в провинцию под управлением военного губернатора, полномочного наместника военно-фашистского диктатора Иона Антонеску. «Кардинальную задачу» своей политики в Бессарабии оккупанты усматривали в ее закреплении в составе румынского государства посредством «румынизации населения и территории»⁷. Напутствуя 3 июля 1941 года руководителей оккупационной администрации, вице-премьер Румынии Михай Антонеску потребовал от них «этнического очищения отвоеванных территорий». В числе национальных меньшинств, подлежащих «удалению» из Бессарабии, были и гагаузы (17, с. 265).

Для осуществления колонизации юга Бессарабии 11 декабря 1941 года государственный секретариат румынизации, колонизации и инвентаризации при правительстве Румынии уведомил бессарабского губернатора в Кишиневе, что в принципе решен вопрос о гагаузах: «Согласно распоряжений, данных на заседании Совета министров господином маршалом Антонеску, главой государства, часть колонистов из Кадрилатера

6 В Гагаузии раскритиковали запрет на ношение георгиевской ленты в Молдавии. URL: <https://ria.ru/20230415/lenta-1865502122.html>

7 Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 706. Оп. 1. Д.517. Л.7.

должны были быть переселены в сёла района Болграда и юга Бессарабии, откуда гагаузы должны быть перемещены путём применения разных экономических мер с целью переброски их на Украину. В принципе, также решено, чтобы македонцы из Добруджи переселились в сёла гагаузов...»⁸. Губернатору предписали спланировать депортацию гагаузов и определить время ее проведения, с тем чтобы увязать их выселение с колонизационной кампанией (20, с. 96). В период румынской оккупации Бессарабии 1941-1944 годов гагаузы, как и другие национальные меньшинства, стали объектом «румынизации». Румынское правительство разрабатывало особые планы «окончательного» решения «проблемы» национальных меньшинств оккупированных областей (29, с. 96). Вводился запрет на русский язык, под запрет попали и языки национальных меньшинств (29, с. 100). «Гагаузский язык и культура оказались под запретом, каждое публично сказанное слово на гагаузском языке оккупанты расценивали как «оскорбление румынской нации», виновных в этом жандармы и румынские чиновники избивали и предавали суду» (29, с. 105).

Румынские оккупанты жестоко преследовали местные органы советской власти. По распоряжению штаба 4-й румынской армии предполагалось: «...составить списки <...> Всех этих служащих держать под строгим наблюдением и завести на них персональные карточки...» (21, с. 37). Результатом этих мер явился расстрел в селе Конгаз в 1941 году членов сельского совета А.Д. Мырзу, И. Карай и Н.А. Хомутова (9, с. 315). В селе Гайдар Чадыр-Лунгского района были расстреляны председатель сельсовета Й.Г. Беженар, активисты советской власти Н.Д. Болгар, С.М. Драган (16, с. 96). В селе Димитровка Болградского района (Одесская область, Украина) 23 июля 1941 года был расстрелян Ф.И. Курогло – секретарь комсомольской организации села Димитровка (5, с. 332). Тайная румынская полиция отмечала у гагаузов «отсутствие лояльности к румынской администрации». «Гагаузы, составляющие большинство населения города Комрат, – докладывала тайная полиция в августе 1942 года, – люди злые, враждебные, не подчиняющиеся властям, и никогда не упускают случая выразить свое возмущение»⁹. Румынская контрразведка вновь упомянула гагаузов среди наиболее

8 Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 112. Оп. 2. Д. 47. Л.7.

9 НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4487. Л.1а. Доклад тайной полиции.

враждебных румынской власти национальных меньшинств Бессарабии, которые «холодно и с насмешкой» смотрят на мероприятия властей, направленные на румынизацию населения¹⁰.

Активными участниками подпольной борьбы против румынских оккупантов были уроженцы села Гаваносы (РМ) Валентин Стефоглу и учитель Александр Кулаксыз, организовавшие в 1941 году Кагульскую антифашистскую группу молодежи¹¹. В декабре 1941 года подпольщики села Гаваносы Иван и Георгий Руденко и Дмитрий Мога устроили столкновение поездов на станции Этулия Вулканештского района (5, с. 537). В июне 1942 года Кагульская организация была раскрыта сигуранцей, а В. Стефоглу и А. Кулаксыз были арестованы и приговорены к пожизненной каторге (20, с. 266-268). Комратские рабочие Василий и Николай Кара за участие в подпольной работе приговорены румынским трибуналом к 25 годам тюремного заключения¹². В августе 1941 года в селе Вулканешты (Гагаузия, РМ) были арестованы подпольщики С.М. Беда и В.И. Карагяур, подготовленные органами НКВД для ведения подпольно-диверсионной деятельности в тылу немецко-румынских войск. Подпольщики были расстреляны 9 апреля 1942 года по приговору военного трибунала в тюрьме города Галаца в Румынии (12).

Жестоким репрессиям подверглись и члены семей подпольщиков (6). Молдавский писатель и переводчик К. Крецу писал: «Степан Беда и Василий Карагяур – мужественные люди...» (12). В июле 1941 года была арестована жена председателя сельсовета села Чишмикиой (Гагаузия, РМ) Надежда Афанасьевна Мутаф вместе с двумя ее детьми 14 и 15 лет. Арестованную Мутаф зверски избивал шеф жандармов Томозей и плутоньер-мажор Фоту. В результате сильного избиения Н.А. Мутаф вскоре умерла; в ноябре 1941 года арестован житель села Вулканешты Трифон Васильевич Щербан, он подозревался в солидарности с советской властью, был зверски избит шефом жандармов Никулеску (1). Подпольщики В. Карагяур, С. Беда и И.Н. Филиппов «спрятали в роще за селом Суворов 48 карабинов, 2 станковых пулемета, 26 наганов, 100 тыс. патронов, 10 ящиков гранат, несколько десятков мин...» (25). Филиппов был арестован румынами, жестоко избит, но

10 НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л.453 Румынская сигуранца о гагаузах.

11 НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4477. Л.636.

12 НАРМ. Ф. 1769. Оп. 2. Д. 2. Л.9.

не выдал товарищей по борьбе, «умер от старых ран в 1948 году в возрасте 56 лет...» (26). Несмотря на террор оккупантов, сопротивление продолжалось: 30 августа 1942 года в своем докладе писал подполковник румынской армии В. Николиу: «7 октября 1942 года, в 17 час. 30 мин., на платформе последнего вагона товарного поезда № 9578, идущего со стороны Болграда, были найдены восемь кусков динамита советского происхождения, общим весом примерно 250 г...»¹³.

Среди гагаузской молодежи были случаи открытого неповиновения установленной в 1942 году трудовой повинности для детей и молодежи от 12 до 20 лет (20, с. 116). Так, Дмитрий Кель из села Казаклия (Чадыр-Лунгский район, Гагаузия, РМ) за сопротивление властям был застрелен румынскими жандармами в 1942 году. Уроженка села Копчак (Гагаузия, РМ) учительница Елена Феодосьевна Трудненко-Киосе, участница антифашистского подполья, была расстреляна в 1944 году в городе Аккермане (Белгород-Днестровский) (1, с. 82).

В годы Великой Отечественной войны гагаузы, как и все советские люди, проявили героизм, самоотверженность и высокую трудовую активность. Представители гагаузского народа участвовали в обороне Одессы, Севастополя, Керчи, Кавказа и Сталинграда. Они проявили мужество и героизм на Курской дуге, при форсировании Днепра, в сражениях за освобождение Белоруссии, Украины, Молдавии, Польши, Венгрии, Австрии и в битве за Берлин, в подпольной борьбе в тылу немецко-фашистских захватчиков.

В июне-июле 1941 года в период пограничных сражений частей Красной Армии с немецко-румынскими захватчиками в близком тылу на территории Молдавской ССР (27, с. 164) сотни представителей гагаузского народа приходили в военкоматы, чтобы записаться добровольцами в ряды Красной Армии¹⁴. В населенных пунктах проходили митинги. Так, в Вулканештском районе 5 июля 1941 года проводились митинги «трудящихся Вулканештского района в связи с выступлением по радио И.В. Сталина» (19, с. 118).

Большая часть уроженцев Бессарабии в конце 1941-начале 1942 года были направлены в трудовую армию (19, с. 416). Историк В. Я. Гросул пишет: «...В июле 1941 года по приказу советского руководства из армии

13 НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4488. Л. 629.

14 Газета «Защитник Родины» (Одесский Военный Округ), 5 июля 1941 года.

были уволены так называемые западники. Под эту категорию подошли и те жители Молдавии, которые проживали в Бессарабии, и ее районах. Большинство из них было уволено из армии и было переведено на трудовой фронт, а затем мобилизовано уже в 1944 году...» (10, с. 46).

Но часть мобилизованных в июне-июле 1941 года находилась на передовой в составе рабочих батальонов, среди которых: 1-й отдельный саперный батальон Одесского Укрепрайона; 824-й отдельный строительный батальон; 2-й рабочий батальон -й рабочий батальон; 6-й рабочий батальон; 24-й рабочий батальон; 27-й рабочий батальон; 63-й рабочий батальон; 129-й рабочий батальон (4, с. 92-95); 418-й рабочий батальон; 829-й рабочий батальон; 835-й рабочий батальон. На примере уроженцев села Казаклия Чадыр-Лунгского района можно проследить судьбу солдат, попавших в концлагеря Николаева и Херсона. Они, в основном, участники Керченско-Феодосийской операции, призванные Тараклийским Райвоенкоматом в июне 1941 году (2, с. 27-28). Из гагаузского села Томай в Красную Армию ушли добровольцами около 100 чел. (28, с. 99). Согласно документам в деле: «Именные списки красноармейцев, умерших в лагерях военнопленных в Румынии, составленные согласно отношению Нр.А.Г.М.132 от 5-го декабря 1944 г. союзной контрольной комиссией в Румынии», в румынских лагерях для военнопленных № 4 Васлуй, № 5 Тирасполь, № 6 Калафат, № 8 Болград числится ряд уроженцев гагаузских сел, попавших в плен под Ялтой в ноябре 1941 года, под Керчью в мае-июне 1942 года, под Севастополем в июне 1942 года, под Армавиром и Краснодаром в августе 1942 года (2, с. 52-65).

Так, например, в лагерь № 5 Тирасполь попали: Стамат Афанасий Петрович (1921 г.р., с. Авдарма, попал в плен под Керчью 15.05.1942 г.)¹⁵, Тукан Петр Федорович (1910 г.р., с. Баурчи Кагульского р-на, попал в плен под Севастополем 30.06.1942 г.)¹⁶, Нефталимов (Нафталимов) Павел Кириллович (1911 г.р., с. Баурчи Кагульского р-на, попал в плен под Ялтой 01.11.1941 г.)¹⁷, Недов Петр Петрович (1922 г.р., с. Вулканешты, попал

15 Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. МО РФ. URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

16 Там же.

17 Там же.

в плен под Севастополем 30.06.1942 г.)¹⁸, Чербажи Иван Иванович (1918 г.р., с. Казаклия, попал в плен под Ворошиловском (Ставрополь) 03.08.1942 г.)¹⁹, Арнаут Илья Ильич (1918 г.р., с. Чок-Майдан Бендерского уезда, попал в плен 05.07.1942 г. под Краснодольной)²⁰.

В 1944 году, после освобождения территории Молдавской ССР и Одесской области Украины от немецко-румынских оккупантов, в документах полевых военкоматов III-го Украинского фронта и в похозяйственных книгах гагаузских сел появляется запись «гагауз» в графе «национальность». Так, в похозяйственных книгах за 1944-1945 годы села Татар-Копчак, Чадыр-Лунгского района Молдавской ССР, в графе мобилизованного указана национальность «гагауз». Согласно проведенной выборке из похозяйственных книг по селу Татар-Копчак, мобилизаций в РККА было несколько: 10.10.1944, 20.12.1944, 03.01.1945. В одном селе Копчак в 1944-1945 годы в РККА было мобилизовано 662 чел.²¹, а 27-31 августа 1944 года в городе Комрате – 2392 чел.²², где в графе «национальность» указано «гагауз». Мобилизация в трудовую армию проходила в соответствии с положениями из постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 13.11.1942, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1942 «О порядке мобилизации трудоспособного населения для производства и строительства».

Среди гагаузов-участников Великой Отечественной войны были настоящие герои:

- Буюклы Антон Ефимович (1915 г.р., с. Александровка Акимовского района, Запорожская область, Украина) (13, с. 241) - Герой

18 Там же.

19 Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. МО РФ. URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

20 Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». МО РФ. URL: <http://podvignaroda.ru/>

21 Тараклийский районный госархив МССР. «Похозяйственные книги. Исполком Копчакского с/с»: Ф. 43, оп. 1, д. 40 «1947 г.», д. 30 «1947-1950 гг.»; Ф. 43, оп. 1, д. 3 «1945-46 гг.»; Ф. 62, оп. 1, д. 3 «3а 1945-1946 гг.»; Ф. 60, оп. 1, дд. 14-23, 36-37, 301, 304-305, 310-311 «3а 1945-1946 гг.»; Ф. 61, оп. 1, д. 3, 6-7, 9-10, 12-13 «3а 1945-1946 гг.».

22 Военное министерство СССР. Комратский районный военный комиссариат МССР. 1944 год. Дело № 7. «Именные списки призванных в СА передовыми частями СА по Комратскому р-ну Молдавской ССР. Начато: 25 августа 1944 г. Окончено: 31 августа 1944 г. На 108 листах, п/п № 26737, к-во - 2392 человека». Указана национальность «гагаузы».

Советского Союза, старший сержант, командир пулеметного расчета 165 ордена Красной Звезды стр. полка 79-й стр. дивизии 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта. В августе 1945 года во время ожесточенного боя с японским гарнизоном Котонского укрепрайона (о. Сахалин) «старший сержант Антон Ефимович Буюклы, закрывший собой амбразуру вражеского дзота, совершил бессмертный подвиг, равный подвигу легендарного Александра Матросова»²³. Указом ПВС СССР от 6 мая 1965 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

- Гаризан Михаил Афанасьевич (1919 г.р., с. Новотроицкое, Урджарского района, Казахской ССР, его отец – родом из с. Копчак, Гагаузия) - 08 февраля 1945 года был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, лейтенант, командир стр. взвода 374 Краснознаменного стр. полка 128 стр. Псковской Краснознамённой дивизии, орден «Красного Знамени», два ордена Отечественной войны I степени: «В боях за гг. Глейвец и Гинденбург лейтенант Гаризан М.А. проявил мужество и героизм, стойкость и решительность командира. В упорных боях на улицах Гинденбурга тов. Гаризан умело расставил свои силы, и умело маневрируя, очистил от противника 5 кварталов и прорвался к центру города» (14, с. 185-186, с. 223). Гаризан М.А. со своим взводом захватил железнодорожную станцию, где были «захвачены 4 немецких эшелона с военным имуществом и другие трофеи»²⁴.
- Бозбей Владимир Афанасьевич (1922 г.р., г. Казатин, Украина)²⁵ - гвардии майор, дивизионный инженер 27-й мотострелковой бригады, 11 гв. танковый корпус, 1 гв. танковая армия,

23 Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. МО РФ. URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

24 Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. МО РФ. URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

25 Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». МО РФ. URL: <http://podvignaroda.ru/>

- 1 Украинский фронт, орден Красного Знамени, кавалер Орденов Отечественной войны I и II степеней. Командовал 2 батальоном 27 МТБр при освобождении г. Лисянка (15, с. 142). Во время боя за село Джуржинцы «Сам БОЗБЕЙ лично уничтожил 45 немцев». Проявил мужество и героизм в бою за Малое Кропотово (9, с. 44). Почетный гражданин г. Вулканешты (протокол № 8 от 30.09.2014 г.) (посмертно). Убит в бою 01.05.1945 г. (2, с. 337).
- Бозбей Геннадий Афанасьевич (1924 г.р., г. Казатин, Украина) - лейтенант, командир стр. взвода 1051 стр. полка 300 стр. дивизии, Почетный гражданин г. Вулканешты (протокол № 8 от 30.09.2014 г.) (посмертно). Погиб 09.02.1943 г.²⁶
 - Кыльчик Федор Петрович (1921 г.р., г. Комрат, Гагаузия, Республика Молдова) - Участник Сталинградской битвы, гв. мл. лейтенант, командир стр. взвода 109 стр. полка 37 гв. стр. дивизии, дважды был ранен. Убит 26.08.1944 г.²⁷
 - Касымов Михаил Матвеевич (1905 г.р., с. Авдарма, Гагаузия, Республика Молдова) - мл. лейтенант, командир огневого взвода 553 минометного полка, 31 отдельной минометной бригады РГК (Резерв Главного Командования), орден Красной Звезды²⁸.
 - Маргарит Василий Иванович (1921 г.р., с. Александровка, Акимовский р-н, Запорожская обл., Украина) - гв. ст. сержант, командир орудия 138 Гв. арт. Краснознаменного полка, 67 Гв. стр. дивизия, медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За боевые заслуги», орден «Красная Звезда», орден «Слава 3 степени», орден «Слава 2 степени», орден Отечественной войны II степени²⁹. Участник Курской битвы, подбил 7 немецких танков.
 - Кол Константин Савельевич (1918 г.р., с. Казаклия, Гагаузия, Республика Молдова) - командир отделения полковой автоматной роты 140 Гв. стр. Краснознаменного ордена Кутузова полка, 47

26 Там же.

27 Там же.

28 Там же.

29 Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. МО РФ. URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

Гв. стр. Нижнеднепровской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии, орден «Красной Звезды»³⁰.

- Чумак Алексей Иванович (1921 г.р., с. Кириет-Лунга, Гагаузия, Республика Молдова) - мл. сержант, наводчик 532 истреб. противотанкового артполка 10 отдельной истреб. противотанковой артиллерийской бригады РК, три медали «За отвагу», орден Красной Звезды, орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени (22, с. 187). Геройски себя проявил Алексей Чумак во время боев за освобождение Кишинева. Так, 25 февраля 1945 года в газете «Советская Молдавия» был опубликован очерк «На Берлин!» о боевом пути Алексея Чумака. В очерке написано: «Армия идет на запад. Победная дорога ее овеяна славой. Путь ей прокладывают герои. Такие, как Чумак...»³¹, а 20 мая 1945 г. в газете «Советская Молдавия» было напечатано фото Алексея Чумака, «прошедшего великий освободительный путь от Сталинграда до Восточной Пруссии...»³².
- Славиогло (Сорина – по мужу) Мария Николаевна (1921 г.р., с. Бешгиоз, Гагаузия, Республика Молдова). Была медсестрой в санитарном поезде № 1139. М.Н. Сорина (Славиогло) – кавалер ордена Отечественной войны II-ой степени и медалей, прошла всю войну. В честь 70-летия Сталинградской битвы Российская Федерация наградила М.Н. Сорину медалью «За верность долгу и Отечеству»³³.
- Славиогло (Дудакова – по мужу) Варвара Николаевна (1923 г.р., с. Бешгиоз, Гагаузия, Республика Молдова) - в 1942 г. была направлена медсестрой в 35-ю стрелковую дивизию. Прошла всю Сталинградскую битву, кавалер ордена Отечественной войны II-ой степени и медалей³⁴.
- Миху (Конюшенко - по мужу) Екатерина Васильевна (1914 г.р., с. Бессарабское, Алгинского р-на, Актюбинской обл., Казахской

30 Там же.

31 Газета «Советская Молдавия», 25 февраля 1945 г.

32 Газета «Советская Молдавия», 20 мая 1945 г.

33 Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. МО РФ. URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

34 Там же.

ССР) - начсанслужбы Отдельного стрелкового батальона 333 сд; начмедслужбы 897 арtpолка; в составе Западного, 1-го Прибалтийского фронтов, кавалер ордена «Красной Звезды», ордена Отечественной войны I степени и медалей³⁵.

Выводы

Исходя из архивных материалов, документов участников ВОВ военного времени, гагаузов – участников Великой Отечественной войны, условно можно разделить на четыре группы. Участие гагаузского народа в борьбе против захватчиков выразилось в том, что на фронте на протяжении всей войны находилось около 3000 чел. (7, с. 27).

Первая группа – это мобилизованные в Красную Армию в июне-июле 1941 года с юга Молдавской ССР и Одесской области Украины.

Вторая группа участников Великой Отечественной войны – гагаузы, проживающие на территории России, Украины, Казахстана и Узбекистана, призванные на фронт военкоматами по месту проживания.

Третья группа – мобилизованные полевым Военкоматом 3-го Украинского фронта на территории Молдавской ССР и Одесской области Украинской ССР и добровольцы, попавшие на фронт из различных регионов Советского Союза.

Четвертая группа – гагаузы призывного возраста, мобилизованные в трудовую армию в 1944-1945 годах, численностью около 20 тыс. чел. (7, с. 27).

Таким образом, можно сделать вывод, что гагаузы, проживавшие на тот момент на территории Молдавской ССР, Украинской ССР, РСФСР, Казахской ССР – защищали на фронтах Великой Отечественной войны свою Родину – СССР, а в трудовой армии – работали на металлургических заводах Донецка, шахтах Караганды, железных дорогах, восстанавливали разрушенные войной города Донбасса, Одессу, Керчь, ковали победу на фронте и в тылу. Попытки представить историю Великой Отечественной войны в искаженном свете не только подрывают историческую память отдельных народов, но и несут угрозу безопасности всего мира.

35 Там же.

Список источников

1. Булгар С.С. (2016), Гагаузские женщины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Gagauz women in the years of Great Patriotic War 1941-1945]. Кишинев: "Foxtrot". 100 с.
2. Булгар С.С. (2015), Гагаузский народ в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Gagauz people in Great Patriotic War of 1941-1945]. Кишинев: "Balacron". 672 с.
3. Булгар С.С. (2006), Гагаузы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Под пятой оккупантов [Gagauz in the years of Great Patriotic War of 1941-1945. Under the occupants' heel]: История и культура гагаузов: очерки, общ. ред. и сост. С. С. Булгар. Комрат. Кишинэу: "Tipografia Centrală". С. 331-335.
4. Булгар С.С. (1988), Жан пазары («Пламенные сердца») [Flaming Hearts]. Кишинев: Картя Молдовеняскэ. 120 с. (на гагаузском)
5. Булгар С.С. (2010), Страницы истории города Вулканешты [City of Vulcaneshty history pages]. Кишинев: "Tipografia Centrală". 687 с.
6. Булгар С.С. (2016), Румынский оккупационный режим в регионе проживания гагаузов в Бессарабии в 1941-1944 гг. [Romanian occupation regime in the Gagauz habitat in Bessarabia in 1941-1944]. Манускрипт. № 11 (73). С. 59-63.
7. Булгар С.С. (2017), Участие гагаузов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Gagauz participation in Great Patriotic War 1941-1945]: канд. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск. 251 с.
8. Булгар С. (2012), Участие конгазцев в войнах [Congaz people participation in wars]. Франгу Ф., Фуртунэ П., Фуртунэ А. Конгаз. Кишинев: "Tipografia Centrală". С. 299-321.
9. Гетман А.Л. (1982), Танки идут на Берлин [Tanks go to Berlin]. М.: Воениздат. 336 с.
10. Гросул В.Я. (2015), Молдавская ССР в годы Великой Отечественной войны [Moldavian SSR during the Great Patriotic War years]. Великой победе – 70 лет. Сб. статей. Москва: АИРО-XXI. С. 44-61.
11. Душенко К. (2003), Универсальный цитатник политика и журналиста [Universal quotes digest for politician and journalist]. Москва: ЭКСМО. 784 с.
12. Здавранийский Е. (1967), По приговору № 1202 [On Adjudication No.

- 1202]. Путь к коммунизму. Газета. Вулканешты. 1967. 8 апреля.
13. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней [History of Republic of Moldova from ancient times till modern days] (2002) Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Микулеску-Спэтару. Изд. 2-е, перераб. и доп. Chişinău: Elan-Poligraf. 360 с.
 14. Книга памяти Брянской области [Bryansk oblast book of memory] (2003), Из 12-ти томов. Брянск. Т. 12. 656 с.
 15. Крайнюков К.В. (1977), Оружие особого рода [Special kind of weapon]. М.: Воениздат. 672 с.
 16. Куру Ф.С. (2015), Село Гайдар – веков связующая нить [Gaidar vilage – a connecting thread of centuries]. Кишинев: “Elan-poligraf”. 744 с.
 17. Левит И.Э. (1981), Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942) [Fascist Romania participation in aggression against USSR. Origins, plans, realization (1.IX.1939 – 19.XI.1942)]. Кишинев: Штиинца. 391 с.
 18. Левит И.Э. (1983), Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942–23.VIII.1944) [Collapse of Antonescu's dictatorship aggression policy]: Отв. ред.: доктор ист. наук Н.И. Лебедев. Кишинев: Штиинца. 376 с.
 19. Молдавия в период оборонительных боёв Красной Армии на территории республики [Moldavia during the Red Army defensive combat on the territory of republic] (1975): Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Том I. Кишинёв: Штиинца. 656 с.
 20. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 [Moldavian SSR in Great Patriotic War of Soviet Union 1941-1945] (1976): сб. документов и материалов: в 2-х т.; ред. колл.: С. Я. Афтенюк и др. Кишинев: Штиинца. Т.2. 679 с.
 21. Они сражались против фашизма. Боевой колокол памяти: статьи, документы, списки, публикации [They fought against fascism. Memorial War bell: articles, documents, lists, publications] (2010): авт.-сост. Н. Ф. Гуцул. Кишинэу: Cartea Moldovei. 784 с.
 22. Очерки истории комсомола Молдавии [Remarks on history of Komsomol of Moldavia] (1980): Руков.: А. А. Коренев. Кишинев: Картя Молдовеняскэ. 444 с.

23. Солонарь В.А. (2020), Очищение нации. Насильственное перемещение населения и этнические чистки в Румынии в период диктатуры Иона Антонеску (1940–1944) [Purification of Nation. Forced movement of population and ethnic cleansing in Romania under Ion Antonescu's dictatorship]. СПб.: Нестор-История. 456 с.
24. Степанюк В.Ф. (2011), Великая Отечественная война в учебниках истории [Great Patriotic War in history textbooks]. Россия – Молдавия: диалог во имя будущего: материалы круглого стола. Chişinău. С. 21-23.
25. Суфларский Н. (1966), Большевик Иван Филиппов [Ivan Filippov Bolshevik]. Путь к коммунизму. Газета. Вулканешты. 1966. 6 сентября.
26. Тулянцева И.В., Шевченко А.М. (2015), Молдавия. «Румынизация» памяти [Moldavia. «Romanization» of memory]. Наследники победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике СНГ и СЕ; колл. авт.: Т. С. Гузенкова и др. М.: РИСИ. С. 424-440.
27. Чугунов А.И. (1989), Граница сражается. Пограничные войска в Великой Отечественной войне [The border is fighting. Border troops in Great Patriotic War]. М.: Воениздат. 284 с.
28. Шорников П.М. (2014), Молдавия в годы Второй мировой войны [Moldavia during Second World Wars years]. Кишинев: "Tipografia Centrală". 464 с.
29. Шорников П.М. (2011), Румынизация или депортация? Судьбы славян и гагаузов Бессарабии и Северной Буковины в планах официального Бухареста. 1941-1944 [Romanization or deportation? Destinies of Slavs and Gagauz of Bessarabia and Northern Bukovina in official plans of Bucharest. 1941-1944]. Русин. № 4 (26). С. 96-120.

References

1. Bulgar, S.S. (2016), Gagauz women in the years of Great Patriotic War 1941-1945. Chisinau: "Foxtrot". 100 p. (in Russian)
2. Bulgar, S.S. (2015), Gagauz people in Great Patriotic War of 1941-1945. Chisinau: "Balacron". 672 p. (in Russian)
3. Bulgar, S.S. (2006), Gagauz in the years of Great Patriotic War of 1941-1945. Under the occupants' heel: History and culture of Gagauz:

- essays, gen. ed. & comp. by S.S. Bulgar. Comrat. Chisinau: "Tipografia Centrală". pp. 331-335. (in Russian)
4. Bulgar, S.S. (1988), Zhan pazary ("Flaming Hearts"). Chisinau: Kartya Moldovenyaske. 120 p. (in Gagauz)
 5. Bulgar, S.S. (2010), City of Vulkaneshty history pages. Chisinau: "Tipografia Centrală". 687 p. (in Russian)
 6. Bulgar, S.S. (2016), Romanian occupation regime in the Gagauz habitat in Bessarabia in 1941-1944. Manuscript. No. 11 (73). pp. 59-63. (in Russian)
 7. Bulgar, S.S. (2017), Gagauz participation in Great Patriotic War 1941-1945: cand. of sc.. diss. ... cand. of hist. sciences: 07.00.02. Bryansk. 251 p. (in Russian)
 8. Bulgar, S. (2012), Congaz people participation in wars. Frangu F., Furtune P., Furtune A. Congaz. Chisinau: "Tipografia Centrală". pp. 299-321. (in Russian)
 9. Getman, A.L. (1982), Tanks go to Berlin. Moscow: Voenizdat. 336 p. (in Russian)
 10. Grosul, V.Y. (2015), Moldavian SSR during the Great Patriotic War years. 70 years of Great Victory. Articles digest. Moscow: AIRO-XXI. pp. 44-61. (in Russian)
 11. Dushenko, K. (2003), Universal quotes digest for politician and journalist. Moscow: EKSMO. 784 p. (in Russian)
 12. Zdravaniyskiy, E. On Adjudication No. 1202. Route to Communism. Newspaper. Vulkaneshty. 1967. 8 April. (in Russian)
 13. History of Republic of Moldova from ancient times till modern days (2002), N. Mikulesku-Spetaru Association of scientists of Moldova. 2nd ed., reworked. & ad. Chişinău: Elan-Poligraf. 360 p. (in Russian)
 14. Bryansk oblast book of memory (2003), 12 Volumes. Bryansk. V. 12. 656 p. (in Russian)
 15. Kraynikov, K.V. (1977), Special kind of weapon. Moscow: Voenizdat. 672 p. (in Russian)
 16. Kuru, F.S. (2015), Gaidar village – a connecting thread of centuries. Chisinau: "Elan-poligraf". 744 p. (in Russian)
 17. Levit, I.E. (1981), Fascist Romania participation in aggression against USSR. Origins, plans, realization (1.IX.1939 – 19.XI.1942). Chisinau:

- Shtinitsa. 391 p.
18. Levit, I.E. (1983), Collapse of Antonescu's dictatorship aggression policy: Resp. Ed.: doctor of hist. sciences N.I. Lebedev. Chisinau: Shtinitsa. 376 p. (in Russian)
 19. Moldavia during the Red Army defensive combat on the territory of republic (1975): Moldavian SSR in Great Patriotic War of Soviet Union 1941-1945. digest of documents and materials: in 2 vol. V. 1. Chisinau: Shtinitsa. 656 p. (in Russian)
 20. Moldavian SSR in Great Patriotic War of Soviet Union 1941-1945 (1976): digest of documents and materials: in 2 vol.; ed. board: S. Y. Aftenyuk et al. Chisinau: Shtinitsa. V. 2. 679 p. (in Russian)
 21. They fought against fascism. Memorial War bell: articles, documents, lists, publications (2010): comp. by. N. F. Gutsul. Chisinau: Cartea Moldovei. 784 p. (in Russian)
 22. Remarks on history of Komsomol of Moldavia (1980): Direct.: A. A. Korenev. Chisinau: Kartya Moldovenyaske. 444 p. (in Russian)
 23. Solonar, V.A. (2020), Purification of Nation. Forced movement of population and ethnic cleansing in Romania under Ion Antonescu's dictatorship. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. 456 p. (in Russian)
 24. Stepanyuk, V.F. (2011), Great Patriotic War in history textbooks. Russia – Moldavia: Dialogue in the name of the future: round table materials. Chişinău. pp. 21-23. (in Russian)
 25. Suflarskiy, N. (1966), Ivan Filippov Bolshevik. Route to communism. Newspaper. Vulkaneshty. 1966. 6 September. (in Russian)
 26. Tulyantsev, I.V., Shevchenko, A.M. (2015), Moldavia. «Romanization» of memory. Heirs of victory and defeat. Second World War in history policy of CIS and CoE; coll. of authors: T.S. Guzenkova et al. Moscow: RISI. pp. 424-440. (in Russian)
 27. Chugunov, A.I. (1989), The border is fighting. Border troops in Great Patriotic War. Moscow: Voenizdat. 284 p. (in Russian)
 28. Shornikov, P.M. (2014), Moldavia during Second World Wars years. Chisinau: "Tipografia Centrală". 464 p. (in Russian)
 29. Shornikov, P.M. (2011), Romanization or deportation? Destinies of Slavs and Gagauz of Bessarabia and Northern Bukovina in official plans of Bucharest. 1941-1944. Rusin. No. 4 (26). pp. 96-120. (in Russian)

Информация об авторе

БУЛГАР Степан Степанович, кандидат исторических наук, заведующий отделом истории и этнографии Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М.В. Маруневич, Комрат, Гагаузия, Республика Молдова. E-mail: bulg2004@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7866-0063>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.09.2023. Одобрена после рецензирования: 10.10.2023. Принята к публикации: 21.10.2023. Опубликована: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Stepan S. BULGAR, CandSc (Hist.), Head of Department of history and ethnography, Scientific Research Center of Gagauzia named after M.V. Marunovich, Comrat, Gaguzia, Republic of Moldova. E-mail: bulg2004@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7866-0063>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.09.2023. Approved after peer review: 10.10.2023. Accepted for publication: 21.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 93/94; 316.75; 316.722

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-45-73](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-45-73)

Образы русского самосознания: история и культура

Зинаида Васильевна Сикевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Российская Федерация
sikevich@mail.ru

Аннотация. В статье подробно рассматриваются культурно-исторические предпосылки формирования национального самосознания в контексте его специфики, predetermined исторической судьбой народа, географическим положением государства и мировосприятием русских людей. Внимание фокусируется на трех основах становления этого феномена: «своей» вере, державности и жесткой этносоциальной дистанции с полюсами «мы» и «они». Отдельно анализируется динамика мифологемы «антизападничества», трансформации религиозного сознания, а также специфическое проявление толерантности, обусловленное не происхождением, а общим пространством расселения. Подчеркивается, что эти структурные элементы национального самосознания в различных формах существовали во все периоды российской государственности: от Древней Руси по настоящее время. Размышления автора иллюстрируются данными междисциплинарных социологических исследований, проведенных в период с 1995 по 2021 годы под руководством автора коллективом

лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Особенностью их изложения является анализ динамики мировосприятия и поведения людей под системным воздействием социальных и политических преобразований внешней среды.

Ключевые слова: национальное самосознание, религиозное сознание, толерантность, географический детерминизм, мировосприятие, мифологема, «антизападничество», этносоциальная дистанция, ценность, установка, выборка, контент-анализ

Для цитирования: Сикевиц З.В. Образы русского самосознания: история и культура. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 45-73.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-45-73](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-45-73)

Images of Russian Self-Consciousness: History and Culture

Zinaida V. Sikevich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State University», Saint Petersburg, Russian Federation
sikevich@mail.ru

Abstract. The article examines in detail the cultural and historical prerequisites for the formation of national self-consciousness in the context of its specificity. Its specificity is predetermined by the historical destiny of the people, the geographical location of the state and the worldview of Russian people. Attention is focused on three bases of the formation of this phenomenon: “their” faith, power and rigid ethno-social distance with the poles “we” and “they”. The dynamics of the mythologeme of “anti-Westernism”, the transformation of religious consciousness, as well as the specific manifestation of tolerance, conditioned not by origin, but by the common space of settlement, are analyzed separately. It is emphasized that these structural elements of national self-consciousness in various forms existed in all periods of Russian statehood: from ancient Russia to the present. The author’s reflections are illustrated by the data of interdisciplinary sociological research conducted in the period from 1995 to 2021 under the guidance of the author by the team of the Laboratory of Ethnic Sociology and Psychology of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University. The peculiarity of their presentation is the analysis of the dynamics of people’s worldview and behavior under the systemic impact of social and political transformations of the external environment.

Keywords: national self-consciousness, religious consciousness, tolerance, geographical determinism, worldview, mythologeme, “anti-Westernism”, ethno-social distance, value, attitude, sampling, content analysis

For citation: Sikevich, Z.V. Images of Russian Self-Consciousness: History and Culture. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 45-73.

Введение

В своей интерпретации категории национального самосознания мы исходим из того, что в этом феномене на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается образ жизни народа, его мировосприятие, нормы и ценности, представление о своей «самости» в некоторой шкале, соотносящей свой народ с другими народами. Изучая национальное самосознание той или иной общности, мы исследуем субъективацию этничности с акцентом на следующие структурные элементы:

- представление о консолидирующих и дифференцирующих признаках формирования группы;
- социально-психологические установки, выявляющие направленность этнических отношений на уровне системы модальных гетеростереотипов;
- социокультурные установки и оценки, выявляющие отношение к национальной истории и к отдельным элементам культуры, в частности, к языку, традициям и обычаям, которые в совокупности формируют тот или иной образ мировосприятия и социального поведения;
- систему модальных ценностей на уровне базовых предпочтений, обуславливающих социальное поведение.

Изучение национального самосознания носит междисциплинарный характер на пересечении истории, социологии и психологии, причем для формирования русского самосознания история, на наш взгляд, играет первостепенную роль, во многом предопределяя его достоинства и недостатки.

Материалы и методы исследования

Анализ изучаемого феномена опирается на серию социологических исследований, реализованных коллективом лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ под руководством автора статьи. Все перечисленные исследования за исключением последнего (см. ниже) проводились на выборке населения Санкт-Петербурга, таким образом, экстраполировать выводы в целом на русское население страны можно лишь с определенной осторожностью.

Во всех случаях использовалась квотная выборка. Критерии отбора – пол, возраст и уровень образования. После ремонта выборки в дальнейшем анализировались ответы только тех участников опроса, которые в ответе на вопрос «ваша национальность» назвали себя русскими. Инструментарий содержал эмпирические референты в форме закрытых, полузакрытых и открытых вопросов.

Объем выборки по годам проведения исследования: 1995 – 762 чел.; 2001 – 643 чел.; 2006 – 651 чел.; 2011 – 590 чел.; 2019 – 693 чел.; 2021 – 547 чел. (интернет-опрос)

Результаты исследования

История России как стержень национального самосознания

В определенном смысле этнополитическая история России — это история пространственного «расширения» первоначальной этнической территории восточнославянских племен на север и восток, где естественной преградой дальнейшему продвижению стали океаны — Северный Ледовитый и Тихий.

Не случайно в формировании исторического облика наших предков столь значимую роль сыграли *землепроходцы* (модальное для русского языка слово, которое отсутствует в лексике других европейских народов), калики перехожие, странники, казаки и прочие вольные люди, для которых наиболее естественной формой существования было не устройство Дома, а продолжение Пути.

По мысли Д. С. Лихачева (7, с.14), путь-дорога стала одним из национальных символов. В своей статье «О национальном характере

русских» он вспоминает «поразительный по верности» образ России как женщины, сидящей «при пути» в задумчивой позе, изображенный в иконе Максима Грека, приехавшего на Русь на рубеже XVI века. Д. С. Лихачев отмечает, что первая столица Руси — Киев — была основана на пути «из варяг в греки». На пути же были заложены Владимир и Смоленск, а Ярославль получил свое первоначальное значение как начало пути за Камень, т. е. за Урал. Иван Грозный собирался перенести столицу в Вологду, и только «дурная примета» остановила эту странную причуду. С точки зрения здравомыслия, еще «безумнее» стал перенос Петром столицы огромной сухопутной державы к началу морского пути в Европу — на клочок болотистой, только что отвоеванной у шведов земли, постоянно заливаемой морскими приливами. Это решение не имеет аналога в европейской истории, достаточно посмотреть на карту.

Не только исторические факты, но и *позтизация человека в пути* как в художественной литературе («Очарованный странник» Н.С. Лескова или поэма-странствие «Мертвые души» Н.В. Гоголя), так и в фольклоре («Не бойся дороги — были бы кони здоровы» или «Под лежащий камень вода не течет») в полной мере *отражают динамическую устремленность национального самосознания*.

Огромность русских земель издавна расценивалась историками и, в частности, в переписке Екатерины II с Вольтером, как причина особого политического развития государства, как важнейший психологический фактор, обуславливающий «власть пространства» над русским мировосприятием (об этом см. 2).

«Русская душа, — пишет Бердяев, — ушиблена ширию, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее». (1, с.58). Думается, что в этих словах содержится суть противоречий русского самосознания. «Безграничность шири» становится модальной ценностью со всеми ее плюсами и минусами, что, в частности, отражается в равнодушном отношении многих людей к природе (ее, образно говоря, много и поэтому «не жалко»).

Примечательно, что это восприятие страны сохраняется и в наши дни. Так, в ряде наших опросов, респонденты, отвечая на открытый вопрос, с чем именно у них ассоциируется слово «Россия», респонденты на первое место поставили именно пространство («огромная, «необъятная», «бескрайняя», «от Балтики до Тихого океана» и т. п.). Напомним, что

«пространство» и «страна» являются однокоренными понятиями. А это косвенно свидетельствует о том, что страна исторически воспринимается именно в пространственном смысле, что отразилось и в языке.

Не случайно возвращение Крыма в состав РФ респондентами также оценивалось в контексте территориального расширения государства (2019 год), в частности, «это наша земля», «наконец мы возвращаем территории, а не теряем», «после развала страны хоть что-то вернули» (из ответов на открытые вопросы). Так что *идея географического детерминизма*, которая сегодня разделяется далеко не всеми историками и социологами, во всяком случае, для России в сознании ее граждан явно устаревшей или «антинаучной» не представляется.

Примечательно то, что еще до возникновения древнерусского государства началось продвижение прародищей русских на восток, причем славянская культура была освоена десятками неславянских этнических групп (в частности, балтами, финно-угорскими племенами меря, мурома, водь, весь и другими).

Таким образом, еще на заре *исторического бытия в формировании древнерусского народа участвовали далеко не одни славяне*. Позже пестрый состав первоначальной общности дополнили еще и варяги, - княжеские дружинники, осевшие на Руси. Центрами, где в тот период происходило взаимодействием различных этносов и складывалась *смешанная этническая среда*, стали большие города, которых для того времени на Руси было немало (отсюда скандинавское название Руси — «Гардарика, т. е. страна городов»). В частности, таким полиэтническим центром стал Великий Новгород. Словенский и Людин конец заселяли славяне, в Неревском жили меря, на Прусской улице выходцы из Прибалтики — пруссы, по чуди звалась Чудинцева улица и Чудское озеро.

О чем косвенно говорят эти исторические факты? Как свидетельствует «Повесть временных лет», выражаясь современным языком, *толерантность распространялась не только на людей «своей» крови*: летопись знает «своих» поганных — ковуев, берендеев, торков, черных клобуков, признавших власть Киева, и «чужих» поганных — печенегов и половцев. Таким образом, уже в то время существовала *неосознаваемая этносоциальная дистанция с полюсами «мы» и «не-мы»*, причем важно, что к своим относили по признаку общей судьбы, а не происхождения.

Практически неосознаваемая готовность принять людей иного этнического происхождения в состав «своих» наряду с географическим детерминизмом — еще одна специфическая черта национального самосознания.

Об этом, в частности, свидетельствует заметное отличие от колонизации испанцами земель инков, ацтеков и майя — включение в Московию земель сибирских «аборигенов» осуществлялось не «огнем и мечом», а в «комплиментарном контексте» (4, с.81). В известном смысле освоение Сибири строилось не на образе «мы» и «они», а «мы» и «вы».

Насколько эта традиция сохранилась в пору существования Российской империи, которая прирастала в основном с юга и с запада, вбирая в свои пределы уже численно более крупные народы, некоторые из числа которых имели собственную государственность? Какой же империей была Россия? До того, как мы обратимся к национальной истории этого периода, надо понять его специфику, которая, безусловно, была и оказала самое непосредственное влияние на формирование национального самосознания титульного народа государства.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона за 1896 год в статье «Россия» на ста страницах подробнейшим образом описывается пространство империи. Между тем «племенному составу» населения отводится всего 22 строчки, причем данные о численности «племен» приблизительны даже по европейской части России и составляют на 100 жителей «72,5 русских, 6,6 финнов, 6,3 поляка и т. д. Обращает внимание отсутствие в составе «племен» — украинцев и белорусов.

Обращение к энциклопедии далеко не случайно, ибо любая энциклопедия отражает вольно или невольно не только научные, но и обыденные представления своего времени, косвенно указывая на суть национальной политики. Ясно, что *этническая принадлежность подданных не играла сколько-нибудь значительной роли в их жизни* — значительно подробнее даны сведения о вероисповедании и сословной принадлежности населения империи. С одной стороны, возможно, это и ущемляло национальные чувства, но зато *не давало никакого преимущества титульной национальности — русским*, которые никак не страдали «великодержавным шовинизмом», в чем их обвинял В.И. Ленин (6, с. 210)

«Бархатная книга» русского дворянства чуть ли не наполовину состояла из немецких баронов, польских графов, кавказских князей, даже потомков ханов Золотой Орды, как например светлейший князь Ф. Юсупов — участник убийства Распутина. Генерал П. Багратион, грузин по национальности, числится в ряду наиболее известных русских полководцев. Будущий президент Финляндии барон К. Маннергейм первоначально командовал одним из русских гвардейских полков. Таких примеров не счесть.

При всей реальной дискриминации еврейского населения («черта оседлости», 5% норма при поступлении в университеты), на евреев, принявших православие, так называемых выкрестов, поражение в правах не распространялось.

Русские полки спасли грузин и армян от полного истребления турками, а уже в конце XIX века — казахские роды Среднего и Младшего жузов защитили от джунгаров. Борис Годунов, которому армяне в благодарность за покровительство преподнесли алмазный трон, был из рода татарских мурз, о чем упоминает А.С. Пушкин в своей одноименной трагедии. Грузинский царь Георгий XII, умирая и не имея прямых наследников мужского пола, завещал свою страну Павлу I, который, после немалых колебаний, согласился принять единоверцев под «свою руку». В народном ополчении Минина и Пожарского было немало чувашей, татар. Переселявшиеся в Россию при Екатерине II на земли Новороссии чехи и немцы получали земельные наделы бесплатно и пользовались значительными льготами, в частности - они не призывались в армию. Известно, что Александр III ввел в школах Эстляндии и Лифляндии обучение на эстонском и латышском языках вопреки противодействию местных немецких баронов — потомков рыцарей Тевтонского ордена.

Еще примечательнее широкая автономия Финляндии, которая вошла в состав империи в результате русско-шведской войны 1808–1809 годов. Постепенно «великое княжество Финляндское» приобрело самостоятельную структуру управления (четырёхсословный сейм, наряду с русским два государственных языка — финский и шведский, собственную полицию и особую систему налогообложения). На ее территории одновременно с рублем имела хождение финская марка, а служба в российской армии была добровольной. Если использовать современную терминологию, можно сказать, что Финляндия находилась с Россией в конфедеративных

отношениях, тем более имея в виду то, что эта «колония» получила парламент на полвека раньше, чем «самодержавная» метрополия.

Вместе с тем, показательна история вхождения в состав империи Левобережной Украины. В 1654 году в Переяславле собравшаяся рада запорожских казаков поддержала политику присоединения к Москве: «Волим под царя московского, православного». Присягая русскому государю, они потребовали, чтобы и царь со своей стороны присягнул в сохранении казачьих вольностей. Бутурлин, представлявший Алексея Михайловича, это требование отверг, заявив, что у нас «не повелось, чтобы цари поданным присягали, а вольности ваши соблюдены будут». Однако в правление Екатерины II после завоевания Крыма и присоединения Новороссии надобность в их службе отпала, Запорожская Сечь была распущена, а Малороссия превратилась в обычную русскую провинцию, местное дворянство частично ополячилось, частично обрусело, и к концу XIX века в «племенном составе» империи малороссы уже вовсе отсутствуют.

Этот пример хорошо показывает, сколь *противоречивой была национальная политика в России, которая, с одной стороны, распространяла национальное «мы» на нерусских подданных империи, но, с другой стороны, способствовала их ассимиляции, растворению, что в первую очередь коснулось народов, родственных русским.* Нельзя не понимать, что национальная политика всегда формирует посредством системы ценностей самосознание своих подданных (граждан), это было в прошлом, сохраняется и поныне.

После распада Польши Екатерина II отказалась применять в переписке с Вольтером название этой страны и принять польскую корону на том основании, что во владениях России нет ни пяди польской земли, все это — исконно русские территории. Как история роспуска Запорожской сечи, так и отношение к польским землям как к «исконно своим» не могло не повлиять на взаимоотношения между русскими, с одной стороны, и украинцами с поляками, с другой стороны.

Интересен и Кавказский аспект: после пленения судьба имама Шамиля обернулась для него, ожидавшего чуть ли не казни, неожиданным образом. Его поселили в Калуге со всем семейством, назначили пенсию в 15 000 руб. серебром в год, а старший сын Магомед Шали был принят на службу в личный конвой императора. В годы Первой мировой войны из числа

кавказских горцев была сформирована так называемая «Дикая дивизия», храбро сражавшаяся под девизом «Честность и верность!» (об этом см. 3).

Противоречия национальной политики периода империи трудно объяснить, если не принимать во внимание идеологическую основу российской государственности. *Идея державности — а это, в известном смысле, модальная ценность русского самосознания — всегда трактовалась как забота о ее пространственном и военном величии.*

Потому-то «собираение земель», сначала своих, отправших в годы удельной раздробленности и татаро-монгольского владычества, а позже и «чужих», для каждого русского государя всегда было задачей первостепенной важности, ради решения которой можно было пожертвовать даже благополучием своих подданных.

Так называемая уваровская триада «Православие, самодержавие, народность» устанавливала преемственность с прежней эпохой («русская вера» и освященная ею форма правления), идеологическая новация в виде принципа народности должна была провозгласить перспективу формирования государства-нации на основе единого вероисповедания и лояльности монарху.

Идеология империи напрямую соотносится с ядром национальной политики России. По сути, в уваровской триаде содержалось особое представление об идентичности: не только тезис «если ты — русский, значит православный», но и «если ты православный — значит русский». Таким образом, речь шла о *формировании государственного национализма на религиозной, а не этнической основе.*

Символика державности деления по этническому принципу не предусматривала, - своеобразным образом она преломилась в *доктрине славянофильства (панславизма)*. Эта идеология зародилась в середине XIX века как постепенно формировавшаяся в кругу образованного общества негативная реакция на внедрение Петром западных ценностей.

Вспоминая об исконной самобытности, в поисках национального «лица», теоретики движения (Аксаков, братья Киреевские, Тютчев, Даль, Достоевский) противопоставляли славянство «больной» и «кичливой» Европе.

Первоначально доминировал культурный аспект славянского единства. В первой половине века почти одновременно появились пушкинские «Сказка

о царе Салтане», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Руслан и Людмила» и, что особенно знаменательно, «Песни западных славян». Все эти произведения, вошедшие в золотой фонд русской поэзии, написаны на основе не только русского, но и славянского фольклора.

В этот же период появляется «Собрание народных песен» Киреевского и «Толковый словарь живого великорусского языка» Даля.

Идея панславизма в славянских землях воспринималась как предстоящее объединение славян на основе языковой и культурной близости. Национальные символы объединяют традиционные славянские цвета — белый, красный и синий.

И в государственной политике, и в быденном сознании укрепился стереотип — представление о том, что за пределами России лежат земли, по праву нам принадлежащие, потому что на них живут славяне. *В идеях панславизма отразились все противоречия национальной политики России.*

С одной стороны, в этом стремлении выразилось осознание кровной близости всех славянских народов на основе общности языка, культуры и традиций, желание прервать «национальное одиночество». Известные просветители чех Домбровский, словаки Коллар и Шафарик, серб Караджич были рьяными поборниками панславизма, причем особую остроту этим ожиданиям придавали тягость османского (Болгария, Сербия, Черногория) и австрийского господства (Хорватия, Словения, Чехия, Словакия).

С другой стороны, «свои» братья-славяне в перспективе должны были пополнить число подданных России — матери всех славянских народов. В определенном смысле *идеи панславизма — это все то же «собрание» земель и расширение государственного пространства.*

Вероятно, именно поэтому «европейцы» Маркс и Энгельс были яркими противниками панславизма и не скрывали своей русофобии. Вот характерное для Маркса высказывание о русских: «Московия была воспитана в гнусной школе монгольского рабства, она усилилась только благодаря тому, что стала виртуозной в искусстве рабства... Петр Великий сочетал политическое умение монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингиз-хан завещал свой план завоевания мира». (5)

После почти векового забвения панславизм возродился уже в нашем веке как противовес «универсальным» ценностям Запада. После учредительного

Славянского собора в Праге (2001 год) последний по времени съезд состоялся в Софии под многозначительным названием «Славянская духовность и национальная идентичность». (2017 год).

Сегодня идея принадлежности к славянам в русском самосознании явно «поблекла». В исследовании 2019 года принадлежность к славянам /4,1/ заняла последнее ранговое место после (в порядке предпочтения) этнической /1,4/, гражданской /1,8/, региональной /2,7/ и конфессиональной /3,9/ идентичности.

За двухсотлетнюю историю своего существования Российская империя всегда заметно отличалась от других мировых империй. Специфика ее сохранилась и в период советской власти, а частично и в современный период существования России. Перечислим, с нашей точки зрения, *важнейшие черты российской государственности, которые непосредственно отразились в национальном самосознании русских.*

1. В отличие от Великобритании, Франции, Австро-Венгрии или Османской империи с четким делением на метрополию и колонии, *Россия в своем историческом развитии никогда не сводилась к конгломерату территорий, удерживаемых одной лишь силой центральной власти.* Обнаружение границ метрополии всегда представлялось затруднительным ввиду смешанного расселения народов России, что впоследствии стало причиной волюнтаристского определения границ РСФСР, перешедших по наследству к РФ.

Не вызывает сомнения, в частности, то, что граница между РФ и Украиной носит условный и с самого начала потенциально конфликтогенный характер, так как по обе стороны от нее живут и русские, и украинцы, которые вследствие институциональной манипуляции никак не могут разобраться - то ли они - один народ, то ли разные народы.

Конечно, западные интриги никак нельзя сбрасывать со счетов: еще с середины XIX века в австрийской Галиции и полонизированной Волыни и Подолии велась, довольно успешно, антирусская пропаганда. Однако так называемые «горячие» границы также не следует игнорировать в нарастающем формировании межэтнической дистанции. Не стоит закрывать глаза и на то, что развитию конфликта способствовало проведение условных границ между РСФСР и УССР, обоснованное идеологическими

соображениями, вследствие чего территории Новороссии оказались в составе советской Украины, а после распада Союзного государства «перекочевали» в независимую Украину.

2. Россия никогда *не была русским государством*, уже на заре своего существования в период Киевской Руси она представляла собой полиэтническое образование и, развиваясь, продолжала отторгать модель национального государства, наиболее распространенную в современном мире. Именно поэтому и в советское время была внедрена модель национально-территориальная федерации, сохранившаяся и в наше время и нетипичная для большинства современных государств.
3. В нашей стране, и это еще одно отличие от других мировых империй, титульный народ (*русские*) *всегда составлял национальное большинство не только в правовом, но и в количественном отношении*, численно, причем существенно, преобладая над другими народами империи. Эта же тенденция сохранилась и в СССР, когда в демографических данных украинцы и белорусы стали фигурировать в качестве отдельных народов. По переписи 1989 года русских в СССР было 51,8%, в настоящее время численность русских в России составляет 73,8%.
4. *Особенностью формирования русской нации* стало то, что в отличие от французской или германской наций *в этом процессе участвовали вовсе не родственные этнические группы, а далекие по расовым, антропологическим и культурным признакам народы, объединенные, прежде всего, пространством — географией своего расселения*. Все это заложило основы национального самосознания русских уже в XX веке.

Примечательно, что такое восприятие своей национальности существует и на уровне массового сознания. Так, в исследовании 2019 года респонденту предлагалось указать не только свою этническую принадлежность, но и национальность родителей. Примерно в 5% случаев участник опроса определял себя как русского, хотя имел родителей других национальностей (в частности, отец – кореец, мать – бурятка, я – русский; отец – грек, мать – еврейка, я – русский). Иными словами, для русского человека *национальность – это не кровная принадлежность, а собственный выбор судьбы*.

Динамика русского самосознания

Каким же образом все эти исторические предпосылки повлияли на формирование русского самосознания? На наш взгляд, его тремя базовыми опорами его всегда были «своя» игра, этносоциальная дистанция, державность.

1. «Своя» вера

Если веру трактовать в более широком смысле, чем религиозное сознание, то в советскую эпоху «своей» верой стала в самом общем виде вера в светлое коммунистическое будущее и эффективность советского строя, когда «от каждого будет по способности и каждому по потребности», что в лапидарной форме напоминает мечты Емели из сказки «По щучьему велению, по моему хотенью», пожелавшего жить в стране с молочными реками и кисельными берегами.

В исследовании 2011 года в ходе беседы интервьюер попросил назвать самых «русских», по мнению респондентов, героев русской литературы.

Самым «русским» героем национального фольклора оказался Илья Муромец – защитник земли Русской, богатырь, в былинной форме воплощающий в себе неосознаваемые этатические ориентации наших современников (35,6%). Тем не менее, стоит напомнить о том, что Илья до 33 лет «недужил» и лежал на печи, а слез он с нее только тогда, когда «вороги» подошли к порогу родного дома. Так что этот герой, как это и не странно, вполне соответствует коллективным представлениям о «русскости» («пока гром не грянет, мужик не перекрестится»).

Примерно равное число «сторонников», каждый пятый из числа опрошенных у Иванушки – дурачка (20,8%) и у Емели (20,3%), который является фольклорным воплощением так называемой «халявы». Так что, если сюда еще присовокупить Обломова с Остапом Бендером (26,2% и 24,3% соответственно), перед нами предстает вполне прозрачная конструкция ценностных установок, которая в своем ядре действительно отражает какие-то неуловимые черточки «русской души».

В постсоветское время *возрождается и традиционная вера*, которая сегодня приобрела характер внешней религиозности, а это не далеко не одно и то же (9, с. 80-92). В ходе интернет-опроса 2021 года верующими

себя назвали 54,0% респондентов, неверующими – 18,8% участников опроса и 27,2% респондентов от внятного ответа вообще уклонились. Если принять число тех, кто назвал себя верующими, за 100%, выясняется, что подавляющее большинство из них (80,8%) считает достаточным для «демонстрации» религиозной принадлежности посещать храм только по большим праздникам (Пасха, Рождество). А 72,1% не считает обязательным поститься, больше половины 54,2% полагает, что ходить в церковь вообще не обязательно, 53,3%, считая себя верующими, верит в приметы и гороскопы. На наш взгляд, что подтверждается иными данными этого исследования, - сегодня православная религиозность, хоть прочно и вошла в ядро национального самосознания русских, однако выполняет в большей мере демонстрационную, а не духовную функцию принадлежности к русскому народу. Именно в таком контексте она интерпретируется в первую очередь молодежью.

2. Этносоциальная дистанция по шкале «мы» и «они», которая, трансформируясь, но с несколько иным содержанием сохраняется во все периоды национальной истории и формирования национального самосознания.

Если в Российской империи эта шкала, прежде всего, носила характер религиозного неприятия (мы – православные, они – нехристи /на уровне массового сознания сюда включались и католики с лютеранами/), то в СССР ее сменила дистанция между советскими людьми и людьми несоветскими или даже антисоветскими.

Сегодня последних сменил так называемый «коллективный Запад», причем представление об этом прочно утвердилось в массовом сознании (10, с. 78-97). Как показывают данные интернет-опроса, проводившегося коллективом исследователей под руководством автора, еще до начала СВО главным врагом России респонденты сочли США.

Для оценки дистанции по шкале «мы» и «они» были предложены 12 государств, которые предлагалось расположить по степени близости (симпатии) и удаленности (антипатии), исходя из того, что 1 ранг – ближе всего и 12 – дальше всего. Наиболее «удалены» оказались Украина (10,2 ранга), Франция (10,7), США (11,5).

В исследовании 2011 года респондентам была предложена для оценки дилемма, чем является Запад для России и чем Россия для Запада

(применялся ассоциативный метод с последующим контент-анализом свободных характеристик).

Таблица 1. Модальное представление по оппозиции «Россия для Запада» и «Запад для России» (в %)³⁶

Table 1. Modal representation of the opposition «Russia for the West» and «West for Russia» (%)

Россия для Запада – это (модальные ответы и % от числа опрошенных)		Запад для России – это (модальные ответы и % от числа опрошенных)	
Сырьевая база	19,5	Враг	14,0
Дойная корова	9,8	Экономический ориентир	13,1
Загадка	6,5	Денежный мешок	11,5
Кормушка	5,6	Плохой пример для подражания	8,5
Помойка, свалка	5,0	Школа жизни	5,3

В данных таблицы стоит обратить внимание на то, что участники опроса не воспринимают свою страну в качестве врага Запада, в то время как представление о том, что Запад для России – враг, занимает первое ранговое место. Примечательно и то, что считают Запад «школой жизни» для нас исключительно респонденты моложе 25 лет (ср. до 25 лет – 12,8%, старше 60 лет – 3,5%). Не менее важно и то, что это мнение сложилось за 8 лет до начала проведения СВО, что свидетельствует об устойчивости идеологии «антизападничества».

Прогрессирующую тенденцию «антизападничества» на уровне массового сознания убедительно демонстрируют и следующие данные.

Таблица 2. Оценка отношения Запада к России (в %)³⁷

Table 2. West's attitude towards Russia Assessment (%)

	1995	2001	2006	2011	2019
В интересах Запада России помочь	34.7	28.8	26.9	21.0	15.2
В интересах Запада Россию ослабить	65.3	71.2	73.1	79.0	84.8

36 Составлено автором.

37 Составлено автором.

Как мы видим, даже в 1990-е годы, когда культивировались иллюзии насчет партнерских равноправных отношений с западным миром, две трети участников опроса скептически относились к этим идеям. Можно предположить, что этот скептицизм отражает на уровне рефлексии исторически сложившееся традиционное недоверие к Западу. За 24 года число «доверчивых» уменьшилось более чем вдвое.

Характерно, что не только государство (США), но и представитель его народа (американец) воспринимается как полный антипод русского человека. В исследовании 2005 года респондентам предлагалось отметить 5 качеств из предлагаемого списка 20 фразеологических характеристик, которые они считают наиболее типичными для русских и американцев. Ниже представлены наиболее частотные фразеологизмы.

Русский – «мастер на все руки» (23,0%), «душа нараспашку» (21,1%), «несет свой крест» (15,9%), «болеет душой» (12,6%) и «ждет у моря погоды» (10,3%).

Американец – «себе на уме» (28,2%), «знает себе цену» (22,5%), «берет быка за рога» (13,0%), «в каждой бочке затычка» и «тертый калач» (по 11,8%).

3. Державность, выражающаяся, прежде всего, в пространственном и военном величии государства как страны и как Родины

На наш взгляд, эта идеологема, первоначально заложенная при Иване Грозном и преобразованная Петром Великим, сегодня составляет стержень национального самосознания русских (причем русских в широком смысле, не «по крови», а по выбору судьбы).

Для подтверждения этой мысли обратимся к нескольким исследованиям, которые в разные годы проводились коллективом лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ под руководством автора (1995 и 2019).

Историческая память составляет важную опору национального самосознания. Сегодня, как представляется, именно история выполняет своего рода «защитную» функцию, не только сохраняющую позитивную этническую идентичность на групповом уровне, но и способствующую формированию национального самосознания.

Для выяснения содержания исторических образов, объединяющих

людей, в оба наших исследования были включены вопросы открытого типа, не предусматривающие вариантов ответа. Участникам опроса предлагалось назвать исторические события и деятелей российской истории, вызывающих лично у них чувство гордости (иными словами, положительные эмоции), а также события и деятелей, вызывающих чувство стыда (отрицательные эмоции).

Примечательно, что уклонились от содержательных ответов менее 5% участников опроса, что косвенно свидетельствует об интересе россиян к отечественной истории.

Представления об отечественной истории, актуализированные в памяти участников опроса, явственно отражают державные установки респондентов. Они гордятся величием, мощью своей страны, территориальными приобретениями, стыдятся проигранных войн, потери статуса великой державы в 90-е годы XX века.

Так, 51,8% ответов по разделу событий, вызывающих чувство гордости у респондентов, в 2019 году и 54,2% - в 1995 году – это перечисление фактически всех более или менее известных победоносных войн, которые вела Россия на протяжении своей многовековой истории.

Обратимся к *дореволюционной России*. Здесь по своей численности существенно опережают другие ответы *события, связанные с эпохой Петра I* («реформы», «правление», «строительство флота», «окно в Европу»), *правлением других императоров*, прежде всего Екатерины II и Александра II, а также *военные победы*, начиная с Куликовской битвы до победы над Наполеоном. Последняя упоминается чаще других, но среди ответов есть и мифический «щит Олега на вратах Царьграда», и «Полтавская битва» и все три русско-турецких войны.

Совершенно очевидно, что *дореволюционное прошлое подпитывают великодержавные чувства* определенной части участников опроса, не случайно 3,3% в 2019 года и 1,7% в 1995 года, не «размениваясь» на события, так и написали «Российская империя» и «вся история до революции».

В советской истории с заметным отрывом доминирует Великая Отечественная война и ее отдельные эпизоды, в частности, Сталинградская и Курская битвы, взятие Берлина, оборона Москвы, снятие блокады и т.п.

Отечественную войну или ее отдельные эпизоды назвала почти половина опрошенных петербуржцев, именно за счет войны и складывается

приоритет советской истории. За исключением «полета Гагарина» а также общего упоминания «научных достижений», формулировка остальных событий косвенно отражает все ту же державную интерпретацию советского периода.

Случайно ли преобладает военизированная лексика, например, «покорение целины», «подвиг Паши Ангелиной», «подвиг стахановцев», «трудовые подвиги простых людей», «на Северном полюсе первым всплыл наш атомный флот» и т.п. (исследование 1995 года).

О чем это говорит? Прежде всего, о направленности национального самосознания. Именно национального, а не этнического, потому что в этом случае речь идет о *государственной* истории, а не о духовной истории народа, которая образует ядро этнической идентичности.

Если обратиться к ретроспективе наших исследований исторического сознания русских, то поражает почти полное отсутствие динамики: за 24 года содержание переживаний по поводу исторических событий изменилось незначительно. *Самый важный критерий отбора – события в пользу закрепления идеологемы «державности» сохраняется во всех опросах с 1995 года, причем у всех возрастных групп.*

Изменилось только одно. Если в исследованиях 1995 года события, связанные с Октябрем, занимали второе после Великой Отечественной войны место в ряду событий, вызывающих положительное чувство, то в исследовании 2019 года всего лишь четверо петербуржцев вспомнили о революции, причем все они старше 60 лет.

Относительно событий, вызывающих *негативные эмоции*, практически отсутствует дореволюционная история (8,6% - главным образом, за счет крепостного права и проигранной русско-японской войны), советская и современная история представлены примерно равными долями (соответственно 45,6% и 45,8%).

Численный приоритет советской истории строится главным образом за счет *единственного события* – Великой Отечественной войны, в то время как положительные события истории до 1917 года не только многочисленнее, но они и более равномерно распределены по двум столетиям периода империи, не говоря уже о том, что включают отдельные события времен Московского царства и даже Древней Руси.

Наибольшее отвержение вызывают сталинские репрессии в целом, а также, в частности, ГУЛАГ и расстрел царской семьи. Обращает внимание,

что эти события указывают почти исключительно мужчины, относящиеся к возрастным группам 50-59 лет и старше 60 лет, имеющие высшее образование

У каждого пятого из числа опрошенных петербуржцев негативные эмоции вызывает распад СССР, причем симптоматично, что значительно чаще используется оценочное понятие «развал» или «разрушение», а не нейтральное «распад». Обращает внимание, что это событие указывается почти в равной мере представителями разных поколений, включая самых молодых, которые либо уже родились после этого события, либо в 1991 году были совсем маленькими детьми. Почему?

Ответ напрашивается сам собой: именно *распад СССР, как ни одно другое событие, ущемляет национальное самосознание русского человека*. Уход республик до сих пор у многих вызывает чувство обиды и даже недоумения. Характерно, что схожие данные были получены нами в 2006 году в ходе реализации проекта по взаимному восприятию русских, украинцев и белорусов в связи с 15-летием подписания Беловежских соглашений.

Сталинские репрессии присутствуют в списке негативных событий во всех исследованиях, начиная с 1995 года. Стоит, однако, обратить внимание на то, что число респондентов, со «стыдом» вспоминающих этот факт отечественной истории, сокращается (1995 – 41,1%; 2001 – 35,2%; 2005 – 28,5%; 2019 – 17,2%). Как мы видим, сокращение — это существенное и, на мой взгляд, косвенно отражает частичную «реабилитацию» сталинского периода истории СССР.

По сравнению с предыдущими опросами значительно реже вспоминается чеченская война (в 2019 году – 3,7%, сравни в 1995 году – 11,0%). Ушла из памяти война в Афганистане (1995 год – 7% респондентов, 2019 год – 1,9%).

Заметнее всего изменилось отношение к периоду революции и гражданской войны. В опросе 1995 года и даже 2001 года революция упоминалась довольно часто как в положительном, так и в отрицательном смысле (около 10% респондентов включали ее в свой исторический образ). Сегодня эти события слабо актуализированы в памяти, а если и вспоминаются, то исключительно с негативной оценкой (так, 4% респондентов, преимущественно молодых мужчин, причислили Гражданскую войну к событиям, вызывающим чувство стыда).

Не менее интересные факты, вызывающие неоднозначное толкование, получены в связи с вопросом, касающимся *имен исторических деятелей*

России, которые сыграли в ее истории положительную и отрицательную роль

Посмотрим, за счет кого строится эта, вызывающая, как позитивные, так и негативные эмоции, плеяда (см. табл. 3).

Таблица 3. Модальные исторические личности (2019) (не менее 10% респондентов)³⁸

Table 3. Modal historical personalities (2019) (with more than 10% of respondents)

Вызывают положительные чувства	%	Вызывают отрицательные чувства	%
Петр I	66,6	Ельцин	46,5
Александр I	22,9	Горбачев	32,5
Екатерина II	16,8	Иван Грозный	29,8
Сталин	16,0	Ленин	20,9
Столыпин	14,7	Берия	22,8
Жуков	13,5	Хрущев	14,9
Кутузов	10,0	Брежнев	12,5
Суворов	10,0	Сталин	10,0

В числе иных исторических личностей, названных меньшим числом участников опроса, упоминались в качестве вызывающих чувство гордости:

Во-первых, *главы Российского государства* в разные эпохи его существования, в частности, еще Рюрик, князь Владимир, Иван Грозный, Павел I, Александр III, Николай II, Брежнев.

Во-вторых, *военачальники*, в частности Александр Невский, Нахимов, Ушаков, Крузенштерн, Корнилов, Колчак, Буденный, Рокоссовский.

В-третьих, *политические деятели*, в частности Витте, Меншиков, Нарышкин, Троцкий, Бухарин, Киров и др.

В совокупности все они вместе с теми, кто включен в таблицу, составляют почти две трети ответов по этому вопросу (62,7%). На долю деятелей культуры и науки остается вдвое меньшее число, что лишний раз свидетельствует о державной направленности исторического самосознания.

Нельзя обойти молчанием *четвертое место Сталина* в ряду исторических деятелей, вызывающих положительные эмоции. В их числе

38 Составлено автором

почти три четверти (71,2%) молодых мужчин (возрастная группа 18 - 29 лет) как со средним, так и незаконченным высшим образованием. Еще около 20% - это люди старше 60 лет, примерно в равной мере мужчины, и женщины.

Примечательно, что Ленин как в ряду деятелей, вызывающих как положительные, так и отрицательные эмоции, упоминается значительно реже (соответственно 3,7% и 6,1%), причем исключительно представителями возрастной группы старше 60 лет. Отсюда следует очевидный вывод: Сталин привлекает молодежь – вовсе не как верный ученик Ленина и продолжатель его «дела».

Вот некоторые комментарии к выбору этой персоналии:

«При Сталине был порядок и нас в мире уважали»

«Сталин выиграл войну»

«Сталин бы всех олигархов к стенке поставил» (пенсионер, 69 лет)

По нашему мнению, во-первых, Сталин воспринимается как опора державности, времени «когда нас «все боялись» (студент, 19 лет). Во-вторых, Сталин представляется гарантом стабильности и уверенности в завтрашнем дне (какими средствами эта «стабильность» достигалась, молодежь не знает или закрывает на это глаза). В-третьих, кампания десталинизации всегда носила фрагментарный и непоследовательный характер и поэтому молодежь, скептически настроенную к любым «кампаниям», идущим сверху, мало в чем убеждает.

Примечательно, что не только в исследовании 1995 года, но и 2005 года, Сталин *ни у кого симпатии не вызвал*.

Итак, можно констатировать, что *историческая память как элемент национальной консолидации, несмотря на некоторые внутренние противоречия слабо подвержена временной динамике и отражает один из важнейших стержней национального самосознания – идеологемы державности*.

Выводы

Подведем основные выводы наших размышлений:

- *Россия – не Европа, и не Азия, а Евразия* в экзистенциальном смысле. Поэтому русских нельзя причислить ни к европейцам, ни к азиатам, это совершенно отдельная цивилизация, сочетающая

в себе черты самых разных народов и культур. Эта концепция получила окончательное завершение в первой трети XX века в философии евразийцев (Трубецкого, Вернадского и др.), но сходные мысли обнаруживаются уже в XIX веке в работах В. Ключевского и В. Соловьева. Нельзя не заметить, что эта идея сегодня превратилась в популярную идеологию, которая объединяет современных русских мыслителей и политиков независимо от их идеологических воззрений. Подкрепляет ее фактическое «исключение» России и русской культуры из ареала европейского мира. Иными словами, и национальное самосознание носит как, условно говоря, «европейские», так и «азиатские» черты. К последним можно отнести ценностную установку «патернализма» - восприятие государства и, прежде всего, его главы как «отца народа», который должен радеть о своих «детях» - гражданах.

- *Национальное самосознание детерминировано своим пространством*, которое не только способствует открытости русского человека, но одновременно и порабощает его. Поэтому главным является размах, территория и ресурсы; что же касается всего прочего, это вторично и менее существенно. «Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли. Та же безграничность, устремленность в бесконечность, широта» (Н. Бердяев). Географический детерминизм национального самосознания отражает и русский язык. Россия – это «державка», «сверхдержавка», «великая державка», в то время как европейские страны, значительно превышающие Россию по уровню и качеству жизни такие, к примеру, как Бельгия, Швеция или Австрия, никто из русских, причем интуитивно, не вполне осознанно, державой не назовет. Именно поэтому призыв либералов эпохи перестройки стать «нормальным государством», массовым сознанием (по данным исследований) воспринимался чуть ли не как национальное оскорбление. А распад СССР, судя по результатам исследований, интерпретируется, в первую очередь, как сжатие исторически освоенного пространства. Именно поэтому возвращение Крыма в состав Российского государства вызвало

практически единодушное одобрение не за счет прекрасной природы, курортов или даже героического образа Севастополя, а за счет «приращения» нашей земли.

- Начиная с XIX века, русские философы, в первую очередь - православной ориентации, такие как Владимир Соловьев или Константин Розанов, *противопоставляли «русскую» духовность, нестяжательство «европейской» материальности, приземленности и меркантильности*. В этом они опирались на культурную традицию («бедность не порок»), и действительное пренебрежение бытом, благоустроенностью, которое существовало у многих, даже состоятельных людей. Примечательно, что уже в годы советской власти, несмотря на материалистическую идеологию, реальная пропаганда фактически воспроизводила ту же установку, уже в атеистическом оформлении: «для строителя коммунизма» быт и материальное благополучие должны отходить на второй план». Молодежное «потребительство» и «вещизм» осмеивались и противопоставлялись положительному примеру тех романтиков, которым достаточно «тумана и запаха тайги», как в популярной туристской песне. Несмотря на то, что эта мифологема сегодня, особенно у младших возрастных группах, преодолена, - в массовом сознании, судя по данным исследования, все еще закреплена негативная оценка богатства, которую емко выражает русская пословица: «от трудов праведных не наживешь палат каменных». Обратимся вновь к языку, в котором существует емкое слово «достаток» (это не богатство, а тот уровень материального благополучия, который представляется «достаточным» для положительной оценки своей жизни).
- *Русское национальное самосознание, образно говоря, многослойно*. В его ценностях и мировосприятии присутствуют, по меньшей мере, три слоя: дореволюционный, с его патриархальными традициями и обычаями, с верой в «доброту царя», что выражается в патерналистской установке, о которой говорилось выше, советский, уже с новыми традициями, искусно выстроенными на основе прежних, только в ином идеологическом обрамлении, и постсоветский, наиболее противоречивый,

вместивший в себя весь спектр идей от западного либерализма до возврата к исконной традиции и отвержения рецептов девяностых годов, щедро предлагаемых различного рода западными фондами и агентами влияния.

- На мой взгляд, уместно закончить этот экскурс в прошлое и настоящее русского самосознания словами русского психолога Г. Шпета: «я – русский, потому что чувствую себя русским». В этой мысли, как в капле воды, отражается суть русского мировосприятия с его исторически сложившейся терпимостью к другим народам и культурам. Думается, что это наиболее важное и сегодня как никогда востребованное свойство русского человека.

Список источников

1. Бердяев Н.А. (2000), Русская идея [Russian Idea]. М.: Шевчук. 540 с.
2. Вольтер: про и контра, антология [Voltaire: pro and contra, an anthology] (2013): Сост., вступ. статья, коммент. А.А. Златопольской. СПб.: РХГА, «Русский путь» (Раздел: Вольтер и русская Семирамида).
3. Гордин Я.А. (2021), Русский человек и Кавказ. Триста лет войны и мира [Russian man and the Caucasus. Three hundred years of war and peace]. М.: ИГ Лениздат. 624 с.
4. Гумилев Л.Н. (2013), От Руси к России [From Rus' to Russia]. М.: Эксмо. 384 с.
5. Котов В.Н. (1963), К. Маркс и Ф. Энгельс о России и русском народе [K.Marx and F.Engels about Russia and the Russian people]. М.: Знание. 66 с.
6. Ленин В.И. (1970), Полное собрание сочинений [Complete Collection of Works]. Т. 45. М.: Издательство политической литературы. С. 210.
7. Лихачев Д.С. (1990), О национальном характере русских [On the National Character of Russians]. Вопросы философии. № 4. С. 14.
8. Сикевич З.В. (2012), Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе [Ethnic paradoxes and cultural conflicts in Russian society]. СПб.: Изд-во СПбГУ. 212 с.

9. Сикевич З.В., Поссель Ю.А., Федорова А.А. (2022), К проблеме религиозной идентичности русских [To the problem of religious identity of Russians]. Религиоведение. № 4. С. 80-92.
10. Сикевич З. В., Федорова А. А. (2021) «Мы» и «они»: динамика социальной дистанции «Россия - Запад» в реальном и виртуальном пространстве [«We» and «they»: the dynamics of social distance «Russia - West» in real and virtual space]. Социологическая наука и социальная практика. Т. 9. № 4(36). С. 78-97.

References

1. Berdyaev, N.A. (2000), Russian Idea. Moscow: Shevchuk. 540 p. (in Russian)
2. Voltaire: pro and contra, an anthology (2013), Comp., introduction and commentaries by A.A. Zlatoplskaya. Saint Petersburg: RCHGA, "Russian Way" (Section: Voltaire and Russian Semiramide). (in Russian)
3. Gordin, Ya.A. (2021), Russian man and the Caucasus. Three hundred years of war and peace. Moscow: IG Lenizdat. 624 p. (in Russian)
4. Gumilev, L.N. (2013), From Rus' to Russia. Moscow: Eksmo. 384 p. (in Russian)
5. Kotov, V.N. (1963), K. Marx and F. Engels about Russia and the Russian people. Moscow: Znanie. 66 p. (in Russian)
6. Lenin, V.I. (1970), Complete Collection of Works. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury. V.45. P.210. (in Russian)
7. Likhachev, D.S. (1990), On the National Character of Russians. Questions of Philosophy. No. 4. p. 14. (in Russian)
8. Sikevich, Z.V. (2012), Ethnic paradoxes and cultural conflicts in Russian society. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Press. 212 p. (in Russian)
9. Sikevich, Z.V., Possel, Y.A., Fedorova, A.A. (2022), To the problem of religious identity of Russians. Religion Studies. No. 4. pp. 80-92. (in Russian)
10. Sikevich, Z.V., Fedorova, A.A. (2021), "We" and "they": the dynamics of social distance "Russia - West" in real and virtual space. Sociological Science and Social Practice. V. 9. No. 4(36). pp. 78-97. (in Russian)

Информация об авторе

СИКЕВИЧ Зинаида Васильевна, доктор социологических наук, профессор, Факультет социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: sikevich@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.09.2023. Одобрена после рецензирования: 28.09.2023. Принята к публикации: 17.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Zinaida V. SIKEVICH, DSc (Soc.), professor, Faculty of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State University», Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: sikevich@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.09.2023. Approved after peer review: 28.09.2023. Accepted for publication: 17.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.722; 323.1

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-76-110](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-76-110)

Российские этносы в национальной структуре Беларуси

Анатолий Геннадьевич Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации, Гомель, Республика Беларусь
zlot@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

Аннотация. На основе статистических данных и материалов Всесоюзных переписей населения 1959-1989 годов, а также национальных переписей населения Республики Беларусь 1999-2019 годов анализируются тенденции развития этнических процессов на Беларуси. Дана характеристика этнической структуры современного белорусского общества. Осуществлен экскурс в историю русского этноса и коренных народов России на белорусских землях. Показана роль и место русского этноса послевоенного периода Беларуси. Рассмотрена роль миграции в этнических процессах. Важное место отводится анализу выталкивающей миграции русскоязычного населения в национальных республиках периода развала единого демографического пространства СССР. Дан анализ особенностей и проблем белорусско-российской миграции. Дана характеристика отдельных коренных российских народов в национальной структуре Беларуси. Освещены этнические связи приграничных регионов Беларуси и России. Отражены изменения белорусского этноса в национальной структуре России.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, этнический состав, русские, белорусы, коренные народы России, миграция

Для цитирования: Злотников А.Г. Российские этносы в национальной структуре Беларуси. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 76-110.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-76-110](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-76-110)

Sociological sciences

Russian Ethnic Groups in the National Structure of Belarus

Anatoly G. Zlotnikov

Belarusian Trade and Economy University of Consumer Cooperatives, Gomel, Republic of Belarus
zlot@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

Abstract. Based on statistical data and materials of the All-Union population censuses of 1959-1989, as well as national population censuses of the Republic of Belarus in 1999-2019. the development trends of ethnic processes in Belarus are analyzed. The characteristic of the ethnic structure of modern Belarusian society is given. An excursion into the history of the Russian ethnic group and the indigenous peoples of Russia in the Belarusian lands was made. The role and place of the Russian ethnos in the post-war period of Belarus is shown. The role of migration in ethnic processes is considered. An important place is given to the analysis of the push migration of the Russian-speaking population in the national republics of the period of the collapse of the unified demographic space of the USSR. An analysis of the features and problems of the Belarusian-Russian migration is given. The characteristic of individual indigenous Russian peoples in the national structure of Belarus is given. The ethnic ties of the border regions of Belarus and Russia are highlighted. The changes of the Belarusian ethnos in the national structure of the Russian Federation are reflected.

Keywords: Belarus, Russia, ethnic composition. Russian, Belarusian, indigenous peoples of Russia, migration

For citation: Zlotnikov, A.G. Russian Ethnic Groups in the National Structure of Belarus Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 76-110.

Введение

Этническая характеристика современной Беларуси

Демографическое развитие большинства стран мира характеризуются полиэтнической структурой населения. Прежде всего эта структура связана с населением граничащих с ними государствами, тенденциями их исторического развития прошлого, а также величиной этих государств. Именно эти процессы обуславливают современную национальную палитру Республики Беларусь, которая граничит с Россией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией. Так, в национальной структуре Республики Беларусь по материалам последней переписи населения страны (2019 год) вторым после титульной нации с ее удельным весом 84,89% является русский этнос (706 992 чел. с долей 7,51% в численности населения Беларуси). А с учетом и других коренных российских народов в национальной структуре Беларуси почти три четверти миллиона российских этносов или 7,97%, что больше численности других этносов, населяющих Республику Беларусь. Это: татары – 8 445 чел. – седьмое место в национальной структуре Беларуси; чуваша – 664 чел., мордовцы – 426 чел. и башкиры – 339 чел., входящие ныне в число тридцати наиболее многочисленных народов Беларуси, а также российские кавказские народы и другие российские этносы. Так, в Республике Беларусь проживает около четырех тысяч представителей 28-ми коренных кавказских народов Российской Федерации.

За прошедшее десятилетие только численность татар в этнической структуре Беларуси увеличилась на 15,4%. По всем другим коренным народам России наблюдается их уменьшение. Так, по переписи населения Республики Беларусь 2009 года численность русских составляла 785 084 чел., т.е. за десятилетие их численность уменьшилась почти на 10%. Палитра других коренных российских народов по переписи населения 2009 года была следующей: татары – 7 316 чел., чуваша – 1 277 чел. (т.е. за десятилетие наблюдается почти двукратное их уменьшение), мордовцы – 877 чел. (тоже более чем двукратное сокращение), башкиры – 607 чел. (уменьшение составило 44,2%), осетины – 554 чел., удмурты – 481 чел., марийцы – 416

чел., лезгины – 404 чел., кумыки – 360 чел., карелы – 302 чел., чеченцы – 265 чел., коми – 212 чел., аварцы – 149 чел., коми-пермяки – 109 чел., ингуши и даргинцы – по 88 чел., кабардинцы – 69 чел., лакцы – 64 чел., табасараны – 57 чел., буряты – 53 чел. и саха – 52 чел. Так как в итоговых опубликованных данных переписи населения 2019 года этническая структура Беларуси представлена 28-ью наиболее многочисленными национальностями, среди которых последними представлены башкиры (337 чел.) (6), то очевидно уменьшение численности вышеприведенных этносов. К сожалению, показатели по остальным этносам, как и вообще важнейшие демографические показатели (рождаемость, смертность, миграция, половозрастная структура и др. кроме общей численности населения) с 2020 года в Республике Беларусь, несмотря на официальные запросы, являются закрытыми.

Из других коренных российских народов (1) в Беларуси по данным национальной переписи 2009 года проживали калмыки, адыгейцы, балкарцы, черкесы, удины и абазины, численность которых в Беларуси составляла менее 50 чел. до 7 чел. Отдельную группу в национальной структуре Беларуси наряду с вышеперечисленными этносами (лезгинами, кумыками, аварцами, даргинцами, лакцами и табасаранами), этническими общностями представляют народы Дагестана (ногайцы, таты, гунзибцы, кубачинцы, андийцы, цахуры, кайтагцы, чамалинцы, агулы, арчинцы и рутульцы).

Из граничащих с Республикой Беларусь третьим по численности этносом являются поляки – 287 693 чел. с удельным весом 3,06%, четвертым – украинцы – 159 656 чел. или 1,70%, десятым – литовцы – 5 287 чел. или 0,56% и шестнадцатым – латыши – 1 534 чел. или 0,16%. Несколько большая численность народов Беларуси, чем граничащих со страной литовцев и латышей, но исторические корни которых еще со средневековья связаны с белорусской территорией. Это евреи – пятый этнос с численностью 13 705 чел., татары – седьмой этнос с численностью 8 455 чел. и цыгане – восьмой этнос с численностью 6 848 чел. Особенностью исторического прошлого народов, живущих вне своей этнической родины, является тот факт, что многие из них не являются мигрантами в последнем поколении, а родились на территории Беларуси, как и их предки в прежних поколениях, т.е. вне пределов родины происхождения их предков. По переписи 2009 года в Республике Беларусь кроме этнических белорусов проживали представители более 145 наций и народностей (9), по переписи 2019 года – около 130 наций

и народностей. Всего в Беларуси национальными переписями населения 1999, 2009 и 2019 годов зафиксировано 20 этносов с численностью более тысячи человек. Их жизнь и деятельность вне своего этноса происхождения свидетельствует об успешной адаптации и интеграции, результатом которых является их ассимиляция. Данные переписей населения и социологических исследований свидетельствуют об этой их успешности, проявляющейся прежде всего в межэтнических браках.

В государствах, где этническая политика строится на основе модели этнокультурной идентификации, важнейшим элементом которой выступает государственная политика по монопольному использованию национального языка. Эта модель в социальных отношениях, основанная на делении общества на «мы» и «они», характеризует современные социально-политические отношения, граничащих с Беларусью государств – Польши, Украины, Литвы и Латвии. Модель белорусского государства в этнических отношениях построена на фундаменте гражданско-политической идентификации. Она основана на результатах референдума 14 мая 1995 года, в ходе которого 83,3% жителей Беларуси высказались за придание русскому языку статус государственного наравне с белорусским.

Наряду с белорусским языком русский язык в Республике Беларусь является государственным языком, и большинство населения в повседневном общении, бытовой и трудовой деятельности, учебном процессе, культурной сфере использует преимущественно русский язык. Как свидетельствуют итоги национальных переписей населения Республики Беларусь, доля населения, общающегося в быту (дома) на русском языке, – преобладающая, составившие в 1999 году – 62,8%, 2009 году – 70,2% и в 2019 году – 64,1%. (6). И потому деятельность российских этносов в Беларуси осуществляется в их родной языковой и культурной среде. И в этом плане, как отмечают С.В. Рязанцев и А.А. Гребенюк, «традиционный термин «диаспора» практически не применим к русским и российским гражданам, живущим за пределами России» (12, с. 8). Использование русского языка в Беларуси в качестве государственного является важным фактором успешной деятельности и других не только российских этносов. Этот фактор наряду с отсутствием социально-политических конфликтов является важнейшим фактором положительного миграционного сальдо населения Беларуси с большинством государств постсоветского пространства.

Материалы и методы исследования

В основе методологии лежит структурно-диахронный анализ, подразумевающий проследивание динамики структуры-этнической общности на протяжении ее исторического развития (с особым вниманием на современное положение и тенденции). Эмпирические данные составляют результаты переписей населения Беларуси, также важными первоисточниками служат исторические свидетельства государственных и общественных деятелей, воспоминания современников, географические данные. В сочетании данные источники дают комплексную этническую картину Беларуси.

Результаты исследования

Очерк истории русского этноса на белорусских землях

Пришлым русский этнос на территории Беларуси нельзя считать даже с большими натяжками. Прежде всего, свидетельством этого является история существования государств на белорусской и российской территориях. Так, официальное название средневекового государственного объединения, длительное время существовавшего на нынешней территории Беларуси, было Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных. Обратим внимание на русский термин (княжество Русское) в названии этого государства, которое для краткости именовалось Великим княжеством Литовским, с преобладанием средневекового русского населения, ставшего в ходе исторического развития фундаментом белорусского этноса.

Борьба зарождающегося российского государства в лице Московского княжества, с одной стороны, и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных, с другой стороны, за русскую его составляющую отразилась в титулах русских царей и императоров, включающих и наименование белорусских земель. Впервые претензии на наследство Руси в конце XIV века при объединении с Польшей заявил князь Владислав Ягайло, действовавший как «Великий князь литовский и владыка и наследник Руси» (12, с. 8). В противовес этим религиозным католическим претензиям с православных славянских позиций выступил Великий князь Иван III, который именовался Государем всея Руси. А уже Великий князь Василий III, как и его сын царь Иван IV Грозный, царь Федор Иванович, а также первый

царь из династии Романовых – Михаил с титулом Государя всея Руси именовались и князьями Полоцкими. Титул царя Алексея Михайловича уже включал Государя всея Великия и Малыя и Бѣлыя России, а также Князя Полоцкого, Витебского и Мстиславского. С воцарением Петра I в его титуле исчезло перечисление княжеств белорусских земель, царь Петр Алексеевич именовался Государем всея Великия и Малыя и Бѣлыя России.

В титулах последующих императоров России XVIII века совсем исчезло перечисление отдельных исторических белорусских регионов, осталось главное «Самодержец Всероссийский». И только с Павла I, по сути, законодательно оформившего три раздела Речи Посполитой, титулы последующих императоров России опять стали включать перечисление белорусских княжеств. В статье 37 Основных законов Российской Империи титул императора в начале XX века включал и следующие перечисления «Император и Самодержец Всероссийский», «Царь Польский», Князь «Смоленский», «Литовский», «Белостокский», «Полотский (Полоцкий)», «Витебский» и «Мстиславский», что имеет отношение к белорусским территориям в разные периоды истории.

Важным фактором исторического заселения современных белорусских земель средневековым русским этносом явились последствия собирания русских земель вокруг Московского государства. В результате внутривосточной борьбы на восточном фланге Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных многие представители правящих элит Тверского, Рязанского княжеств, а также мелкопоместное боярство Московского княжества (всего более 150 имен) с частью своих подданных переселялись (бежали) в земли Великого княжества Литовского (7), где те получали не последние должности.

Также в результате церковного раскола в XVI-XVIII веках в российской православной церкви на территорию нынешней Беларуси от преследований со стороны государственных властей и официальной церкви бежали староверы, что отмечает М.В. Ломоносов в письме графу И.И. Шувалову. Так, анализируя последствия побега крестьян-староверов в Ветку (откуда родом и выдающийся советский министр иностранных дел А.А. Громыко) и в другие поселения ныне Гомельской области, он таких мигрантов называет «живыми покойниками»: «с пограничных мест уходят люди в чужие государства, а особенно в Польшу, и тем лишается подданных российская

корона» (8). Одновременно М.В. Ломоносов, точно также как и в нынешние времена, ведет речь о необходимости создания условий для привлечения мигрантов в Россию: «много беглецов за границы удобно наполнить можно приеом иностранных, ежели к тому употреблены будут пристойные меры».

После разделов Речи Посполитой в Беларуси появились российские чиновники и помещики, которым раздавались белорусские земли. Жителям Гомеля известно имя выдающегося русского полководца XVIII века Петра Александровича Румянцева, сына полтавского помещика, которому за присоединение к России задунайских земель императрица Екатерина II присвоила титул графа Румянцева-Задунайского и в честь его военных деяний подарила тогдашний Гомель. Младший сын Румянцева – государственный канцлер Российской Империи Николай Петрович Румянцев переселил сюда из Полтавщины крестьян своего деда и отца. После восстания 1830-1831 годов на белорусских землях появились и крестьяне, переселенные из России своими помещиками, которым здесь щедро раздавались земли и имения. Одна из страниц крестьянского восстания отражена в произведении Александра Пушкина «Дубровский». К середине XIX века численность русских была незначительной – около 10 тыс. (0,3%).

С введением в 1889 году должностей земских начальников, которые имели право занимать только русские, их численность начала быстро увеличиваться. Тогда на белорусские территории из России перебрались десятки тысяч жителей, чиновников, духовенства, учителей, военных и крестьян.

После Октябрьской революции в Беларусь переехало много русских, среди которых были и военные, и рабочие, и специалисты различных областей, и преподаватели вузов, и ученые. К примеру, организатором минской милиции был М.В. Фрунзе. Формирование профессорско-преподавательского состава созданного в 1921 году Белорусского государственного университета осуществлялось за счет приезда российских ученых из Петрограда и Москвы.

Особенно увеличилось количество русского населения в послевоенный период. Тогда советское правительство направляло их на восстановление и подъем пострадавшей в ходе войны экономики страны. Эта история русского этноса на территории Беларуси свидетельствует, что и русские стали ее коренным населением.

Республика Беларусь и Российская Федерация как субъекты Союзного государства имеют общую границу протяженностью 1283 км, к которой

с обеих сторон примыкают по три области. У Беларуси – это Витебская, Гомельская и Могилевская, у России – Брянская, Псковская и Смоленская области. У Беларуси это наибольшая на северо-востоке и востоке (у России это будет соответственно – на западе) по протяженности границ среди пяти стран, с которыми Республика Беларусь граничит.

История развития приграничных белорусско-российских регионов еще с древних времен в значительной степени переплетена. Особенностью демографических процессов приграничных регионов Беларуси и России, в отличие от других регионов и Беларуси, и России, является общность их исторического развития, прежде всего, отразившаяся на этнических процессах. Еще в дореволюционные годы исследованиями А.Ф. Риттиха (1875 год), Е.Ф. Карского (1903 год) и М.В. Довнар-Запольского (1919 год) были выявлены этнические границы ареалов расселения белорусов, выходящие значительно за пределы нынешних государственных границ Республики Беларусь. Севернее Беларуси эти белорусские этнические границы достигали Великих Лук, а восточнее – Ржева, Вязьмы и Брянска. И значительно восточнее Смоленска. Эти этнические границы белорусов по данным этнографов и географов проходят по линии Брест – Белосток – Сувалки – Вильнюс – Даугавпилс – Опочка – Верхние Луки – Ржев – Брянск – Трубчевск – Городня – Овруч – Брест.

Этнические границы белорусов в отличие от государственных границ Беларуси пересекаются с этническими границами русского, украинского, польского, литовского и латышского населения. В результате вдоль наших государственных границ имеется территория одновременно этнических белорусов и этнических русских, этнических белорусов и этнических украинцев, этнических белорусов и этнических поляков, этнических белорусов и этнических литовцев, этнических белорусов и этнических латышей, проживавших и проживающих совместно.

Недаром в конце 1918 года на ныне российской территории – в Смоленске было провозглашено создание Белорусской советской республики. В 1919 году часть территорий тогдашних Витебской и Могилевской губерний входили в состав Советской России. И до середины 1920-х годов многие нынешние территории этих областей Беларуси входили в состав Смоленской и Брянской губерний Российской Федерации. В 1924-1926 годах Белорусской ССР в ходе территориального уточнения было возвращено

17 этнически белорусских уездов Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, а также созданной Гомельской области. Показателен и такой (неизвестный большинству, кроме географов) факт, что на территории Беларуси в Добрушском районе Гомельской области России находится не связанный с основной территорией страны (ныне опустевший) анклав площадью 4,5 кв. км Медвежье-Саньково (1,4 км от российской границы), административно подчиненный Злынковскому району Брянской области. Все это свидетельствует о значительном переплетении и общности в истории Беларуси и России демографических судеб и процессов.

Тенденции в динамике русского этноса в послевоенный период

Существенное увеличение численности русского этноса в Беларуси в истории XX века пришлось на послевоенный период, о чем свидетельствует динамика изменений в ее национальной структуре. При росте численности населения Белорусской ССР за 30-летний период 1959-1989 годов почти на четверть (26,0%), удельный вес титульной нации тем не менее уменьшился более чем на 3 процентных пункта – с 81,09% в 1959 году до 77,89% в 1989 году. Это было относительное снижение при абсолютном приросте численности белорусов более чем на 1 млн 372 тыс. чел. В национальной структуре населения Белорусской ССР за период послевоенных переписей 1959-1989 годов существенно увеличилась численность русского этноса – в 2 раза (прирост составил более чем 681 тыс. чел.). В результате численность и удельный вес русских в национальной структуре Беларуси по материалам послевоенных советских переписей населения росла следующим образом: 1959 год – 660 159 чел. или 8,19%; 1970 год – 938 161 чел. или 10,42%; 1979 год – 1 134 117 чел. или 11,90% и в 1989 год – 1 342 099 чел. или 13,22%, т.е. за период Всесоюзных переписей населения рост численности русского этноса составил более чем 2 раза.

Увеличение численности русского населения Беларуси в послевоенный период связано со следующими важнейшими обстоятельствами. Так, этому способствовала интенсивная миграция населения приграничных с Белорусской ССР из менее экономически развивающихся западных (Брянской, Смоленской и Псковской) областей Российской Федерации. Эта миграция была связана с асимметричным расположением крупных индустриальных восточных областных центров Беларуси – Гомеля, Могилева и Витебска, явившихся центром притяжения трудовых ресурсов

западных российских областей. Эта асимметрия определила донорство белорусской миграции, принеся этим близлежащим областным центрам Беларуси около половины из более чем 80-процентного прироста этнической русской миграции в Беларусь. Этот прирост наряду с территориальными особенностями – асимметричным расположением по отношению к своей областной территории, что притягивало трудовые ресурсы ближайших приграничных российских областей – отразило и более высокое индустриальное развитие приграничных областных центров Бреста, Гомеля, Могилева, а также интенсивно развивающегося Мозыря. Это маятниковая трудовая миграция, явившаяся источником перехода маятниковых мигрантов в постоянные жители городов или его пригородов.

Работая в начале 1960-х годов на заводе «Гомсельмаш», мне пришлось столкнуться с маятниковой миграцией. Многие сельмашевцы, как и рабочие других предприятий Гомеля, ежедневно ездили на работу пригородными поездами. Одно из этих направлений – Новозыбков-Злынка-Гомель – обеспечивало трудовыми ресурсами Гомель из ближайших сел и городов России. Эти направления входят в этнические границы Беларуси. В тот период на работу и учебу в Гомель приезжало с российских территорий около 12 тыс. чел. К 1981 году число «маятниковых мигрантов», т.е. приезжавших на работу в Гомель, выросло до 20 тыс. чел. В Гомеле в отдельные периоды «маятниковые мигранты» составляли до 10% трудовых ресурсов, восполняя потребности экстенсивно развивающейся экономики страны. Потом, как правило, большинство из этих «маятниковых мигрантов» становились постоянными жителями города, получив квартиры или построив в нем дома. Такая же картина наблюдалась и в Могилеве, и Витебске.

Важным факторам увеличения численности русского этноса в Беларуси явилось целевое всесоюзное распределение молодых специалистов, направляемых на подъем и развитие наиболее пострадавшей за годы войны экономики республики. Немаловажным фактором стал и выбор Беларуси в качестве места жительства, особенно южных (Брестской и Гомельской) областей и столицы, военнотружущими, уходящими в запас.

Важнейшими особенностями и результатом глобальных и массовых перемещений в Советском Союзе были:

а) рост численности и удельного веса этнических русских в национальных республиках страны;

б) как проявление этой тенденции, рост их численности и удельного веса, проживавших вне своей республики;

в) уменьшение в значительном ряде советских республик удельного веса титульной нации. Одним из важнейших результатов миграционных процессов является формирование полиэтнического состава населения. Беларусь по этническому составу – многонациональное государство, в котором, согласно материалам переписей населения, как советского, так и суверенного периода, проживают представители многих наций и народностей. Причем, это не только мигранты в последнем поколении, а родившиеся на белорусской земле (Таблица 1), а значит – могут себя считать не только постоянным, но и коренным населением.

Таблица 1. Характеристика белорусского и русского этносов Республики Беларусь по месту их рождения (по материалам переписи населения 1989 года, чел.)

Table 1. Characteristics of the Belarusian and Russian ethnic groups of the Republic of Belarus by their place of birth (according to the 1989 population census, people)

Численность лиц данной национальности в Республике Беларусь	Всего	из них родились на территории	
		Беларуси	России
из них:			
Белорусы	7 904 623	7 712 155	92 629
Русские	1 342 099	566 007	641 396
Поляки	417 720	404 355	3 211
Украинцы	291 008	73 522	19 088
Евреи	119 777	96 338	6 755
Татары	12 552	5 025	5 658
Цыгане	10 762	8 997	1 030
Литовцы	7 606	3 976	412

Этнические процессы в Беларуси послевоенного периода отражают, с одной стороны, стабильность величины славянского населения, удельный вес которых за последнее шестидесятилетие составил 97-98%, с незначительным колебанием: 97,62% в 1959 году, 98,06% в 1989 году и 97,16% в 2019 году. С другой стороны, они характеризовали интенсивные миграционные процессы, в которые активно были включены как славянские этносы, так и представители других наций и народностей.

Для анализа современной этнической динамики важное значение имеет сравнение ее тенденций за равные 30-летние периоды – 1959-1989 и 1989-2019 годы. 1989 год является тем рубежом эпохи, который позволяет сопоставить тенденции в этнических процессах этих тридцатилетий разных по своему содержанию социально-политических условий. В 1959-1989 годах миграционные процессы протекали в системе социально-политических процессов в Беларуси как составной части единого демографического пространства, и в котором мигрирующее население в меньшей степени испытывало ограничения социально-политических, социально-экономических и юридических условий. Даже наоборот, в условиях экстенсивного послевоенного развития советской экономики рост миграции населения представлял позитивное явление.

По данным материалов переписи населения 1989 года из восьми самых многочисленных этносов Беларуси (Таблица 2), на долю которых приходилось 99,55% населения белорусского государства, наиболее высокая миграционная подвижность пришлась на украинцев. Почти две трети белорусских украинцев (74,7%) родилось за пределами Беларуси, в том числе: 63,2% белорусских украинцев переехало в Беларусь из Украины, 6,6% – из России и 1,8% – из Казахстана; и 3,1% – из остальных республик бывшего Советского Союза, из которых самую большую численность (0,44%) «поставила» Молдова.

Таблица 2. Характеристика наиболее многочисленных этносов Республики Беларусь по месту их рождения (по материалам переписи населения 1989 года, чел.) (5, с. 143)

Table 2. Characteristics of the most numerous ethnic groups of the Republic of Belarus by their place of birth (according to the 1989 population census, people) (5, p. 143)

	Белорусы	Русские	Поляки	Украинцы	Евреи	Татары	Цыгане	Литовцы
Численность лиц данной национальности в Республике Беларусь	7904623	1342099	417720	291008	119777	12552	10762	7606
из них родились на территории:								
Беларуси	7712155	566007	404355	73522	96338	5025	8997	3976
России	92629	641396	3211	19088	6755	5658	1030	412
Азербайджана	2097	4773	26	299	119	82	1	5
Армении	391	838	7	127	18	1	-	1
Казахстана	22029	30163	1009	5135	369	368	80	95
Кыргызстана	797	2913	28	457	74	90	3	2
Молдовы	1012	1770	21	1281	201	14	48	2
Таджикистана	1654	2471	198	261	54	86	2	3
Туркменистана	785	3025	16	274	50	77	1	3
Узбекистана	1923	8320	57	768	289	503	1	6
Украины	26545	46469	1764	183882	6560	235	313	95
Латвии	3269	4749	513	338	145	18	72	93
Литвы	5556	4779	3098	456	273	75	165	2869
Эстонии	907	1810	31	151	19	6	-	12
Грузии	5913	3929	673	618	93	24	6	3

Следующей этнической группой Беларуси, имевшей после украинцев наибольший удельный вес мигрантов, являются татары, 60% которых родились за пределами Беларуси, а значит, увеличили численность населения страны за счет миграции. Наибольшая численность (45,1%) татар, пополнивших население Беларусь, прибыла из России. Отметим, что Россия и в период до распада СССР, до начала изменения всех сторон жизни постсоветского общества больше всех поставляла Беларуси народы наиболее многочисленных для нашей страны этносов – и русских, и поляков,

и евреев, и цыган, а также таких народностей России, как чувашей, мордовцев, башкир, удмуртов, осетин, марийцев, карелов, чеченцев, коми, бурят и других.

Тенденции в изменении этнической структуры Беларуси периода разрушения единого демографического пространства

Во второй половине 1980-х годов миграцию населения в значительном ряде советских республик стали определять проблемы национального характера, сформировавшие тенденции миграционного выталкивания из них русскоязычных этносов – русских, белорусов и украинцев. В конце 80-х годов рост массового отъезда русскоязычного населения стал характерной чертой обострения национальных противоречий, пик которого пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х годов. Наряду с уменьшением численности русских во многих южных республиках начинается уменьшение численности и других славянских этносов. Наиболее высокой выталкивающая миграция русскоязычного населения пришлась на последнее десятилетие ушедшего столетия, т.е. на период, связанный с развалом СССР как единого демографического пространства. Тенденции в этнической миграции населения «Беларусь – остальной постсоветский мир» выявляют, что в этнической структуре прибывших мигрантов в Беларусь преобладали этнические русские и белорусы (Таблица 3).

Таблица 3. Основной этнический состав прибывшего в Республику Беларусь населения из СНГ и стран Балтии за 1990-2002 годы. (5, с. 146)
Table 3. Main ethnic composition of the population arriving in the Republic of Belarus from the CIS and the Baltic countries for 1990-2002 (5, p. 146)

Страны исхода	Человек				В процентах			
	Всего	из них:			Всего	из них:		
		Русские	Украинцы	Белорусы		Русские	Украинцы	Белорусы
Россия	337418	142983	16866	157630	100,0	42,4	5,0	46,7
Украина	92626	20060	34264	34272	100,0	21,7	37,0	37,0
Казахстан	37044	15562	3340	14691	100,0	42,0	9,0	39,7
Молдова	6799	1639	811	2443	100,0	24,1	11,9	35,9
Узбекистан	12941	6193	669	3873	100,0	47,9	5,2	29,9
Кыргызстан	4251	2331	388	1042	100,0	54,8	9,1	24,5
Таджикистан	6389	3315	351	1431	100,0	51,9	5,5	22,4
Туркменистан	4967	1919	330	1766	100,0	38,6	6,6	35,6
Грузия	8610	2895	524	3005	100,0	33,6	6,1	34,9
Азербайджан	9938	3834	403	2408	100,0	38,6	4,1	24,2
Армения	5575	772	148	1245	100,0	13,8	2,7	22,3
Литва	21632	5972	957	10158	100,0	27,6	4,4	47,0
Латвия	28136	8321	1271	15492	100,0	29,6	4,5	55,1
Эстония	7234	2282	482	4080	100,0	31,5	6,7	56,4
ВСЕГО	583560	218078	60804	253536	100,0	37,4	10,4	43,4

По не совсем полным данным, в течение 1990-2002 годов из новых независимых государств в Беларусь выехало (вернулось) 253,5 тыс. белорусов, а также переехало жить в нашу страну 218,1 тыс. русских и 60,8 тыс. украинцев, т.е. восточно-славянское население в структуре прибывших в Республику Беларусь составило 91,2%. Наибольшую численность прибывших в Беларусь белорусов «поставила» Россия. На Россию приходится и наибольшая численность прибывших в Беларусь из стран

СНГ и Балтии, и этнических русских – 65,5%. Наибольшая численность прибывших с постсоветского пространства в Беларусь украинцев приходится на эмигрантов из Украины – 56,4% в общей численности прибывших украинцев за 1990-2002 год.

В Беларусь этнически русского населения из России и из других новых независимых государств приезжало больше, чем выезжало из Беларуси в Россию и в эти постсоветские страны. Но прироста русского населения в Республике Беларусь не наблюдалось, наблюдался только рост прибывшего этнически русского (или считавшими себя русскими) населения. С началом процессов суверенизации численность русского этноса в Беларуси постоянно снижалась, причем, с каждым последующим десятилетием росли масштабы этого снижения, которое составило в последнем десятилетии XX столетия – 290,4 тыс. чел. и 356,7 тыс. чел. за первое десятилетие XXI столетия. Во втором десятилетии нынешнего столетия параметры уменьшения сократились, составив 78,1 тыс. чел. (6).

Так, по материалам переписей населения Республики Беларусь (Всесоюзной переписи населения 1989 года и первой национальной переписи населения Республики Беларусь 1999 года) численность этнически русского населения в Республике Беларусь за период между двумя переписями сократилась на 200,4 тыс. чел. Произошло и сокращение удельного веса русских в этнической структуре населения Республики Беларусь с 13,2% в 1989 году до 11,4% в 1999 году (10, с. 38). Сокращение численности этнически русского населения в Беларуси обусловлено, прежде всего, низким его естественным приростом, характерным для славянского населения Республики Беларусь вообще (ростом уровня смертности и низкой рождаемости у этнически русского населения), а также (и это самое главное) изменениями в национальной самоидентификации населения, проживающего в иных политических реалиях. Последнее обстоятельство связано с распространением смешанных этнических браков; и в новых реалиях этот процесс самоидентификации ориентирован на титульную нацию, являясь индикатором их адаптации к этим новым реальностям.

В этнической структуре прибывавших в Республику Беларусь в разрезе отдельных неславянских новых независимых государств наибольший удельный вес прибывших русских, белорусов и украинцев приходился страны Балтии: Эстонию – 94,6%, Латвию – 89,2% и Литву – 79,0% (Таблица 3).

Причем, удельный вес мигрантов белорусов в этой выталкивающей миграции русскоязычного населения доминирующий: в Эстонии – 56,4%, Латвии – 55,1% и Литве – 47,0%. Из среднеазиатского региона наиболее высокая выталкивающая миграция славянского этноса пришлась на Казахстан – 90,7%, что связано с наиболее значительным удельным весом в ее национальной структуре русскоязычного населения. По другим странам среднеазиатского региона масштабы выталкивающей миграции русских, белорусов и украинцев в Беларусь следующие: Кыргызстан – 88,4%, Узбекистан – 83,0%, Туркменистан – 80,8% и Таджикистан – 79,8%. Из закавказских государств удельный вес прибывших русских, белорусов и украинцев за этот период в Республику Беларусь составил: по Грузии – 74,9% (в т.ч. белорусов – 34,9%), Азербайджану – 66,9% (в т.ч. белорусов – 24,2%) и Армении – 38,8% (в т.ч. белорусов – 22,3%).

Эти показатели свидетельствуют о наличии одной тенденции – преобладании в миграционном движении (выталкивающая миграция) русскоязычного населения. Эти величины прежде всего связаны с численностью русскоязычного населения в конкретном новом независимом государстве, отражая одновременно и социально-экономические и политические процессы, происходящие в странах исхода мигрантов. В Эстонии, где русскоязычное население составляло треть ее населения, националистические тенденции были направлены на выталкивание этой ее трети. А в Армении, где русскоязычное население составляло около пяти процентов, даже полная миграция русскоязычного населения при одновременно высоком уровне миграции и среди армян не могла дать в этнической структуре мигрантов большой величины белорусов.

Важнейшей является характеристика этнических процессов в приграничных регионах. Приграничными регионами Союзного государства – Беларуси и России являются шесть областей – по три с каждой стороны: с белорусской – Витебская, Гомельская и Могилевская области и с российской – Брянская, Псковская и Смоленская области. В приграничных с Российской Федерацией белорусских областях проживает 309 019 чел. этнически русского населения или 43,71% общей численности русского этноса в Беларуси. Численность русских за последнее 30-летие (1989-2019 годы) в приграничных белорусских областях уменьшилась почти на 260 тыс. чел. Из них наибольшая численность (138 075 чел.) и соответственно

наибольший удельный вес (12,16%) русских в численности населения областей приходится на Витебскую область. Второй по численности русского этноса среди приграничных регионов в Республике Беларусь является Гомельская область, где перепись населения Республики Беларусь 2019 года зафиксировала численность русского этноса в 108 712 чел. или 7,83%. В Могилевской области, которая в этнической русской структуре Республики Беларусь опережает лишь Гродненскую область, русский этнос в численности ее населения составил 62 232 чел. или 6,07%. Среди не граничащих с Российской Федерацией белорусских регионов наибольшая численность русских приходится на столицу – город Минск – 148 079 чел., но в этнической структуре города их удельный вес составил 7,34%. Численность проживающих русских в Брестской области составляет 97 936 чел. с долей в ее этнической структуре 7,26%; соответственно: в Минской области – 86 408 чел. и 5,87% и, наконец, в Гродненской области – 65 550 чел. и 5,41% (6; 9; 10).

За период 1989-2019 годы из приграничных белорусских областей наибольшее уменьшение численности русского этноса приходится на Могилевскую область – почти на две трети – 62,51%. В Гомельской области численность русского этноса за это 30-тилетие сократилась почти вдвое – на 48,34%. Более высокая стабильность русского этноса характеризует Витебскую область, в которой его численность за прошедшее 30-тилетие уменьшилась почти на одну треть – на 35,45%. В целом динамику уменьшения численности русского этноса в белорусских приграничных регионах с Российской Федерацией характеризует следующая географическая тенденция: наименьшее уменьшение приходится на северные районы, и наибольшее – на южные районы.

Важное место в тенденциях изменений национальной структуры принадлежит миграционным процессам. Однако в размерах миграционного обмена между Беларусью и Россией есть проблемы. Об этом свидетельствуют показатели миграционного сальдо между нашими странами, приводимые Росстатом и Белстатом за последние годы. По данным текущего статистического учета Белстата (Национального статистического комитета Республики Беларусь) величина международной миграции Республики Беларусь за годы XXI столетия постоянно характеризуется положительным сальдо. К примеру, по этим данным, за 2010-2019 годы Республика Беларусь

в белорусско-российском миграционном обмене имеет положительное сальдо миграции, составившее 27 444 чел. Анализ данных российской статистики о величине безвозвратной белорусско-российской миграции выявляет совсем иную тенденцию – положительное сальдо российской миграции, т.е. они не совпадают – и не совпадают на значительную величину. Российские данные за период 2010-2019 годы выявляют, что Россия в миграционном обмене с Беларусью имеет положительное сальдо в 53 436 чел. (Таблица 4). Т.е. разница составляет более 80 тыс. чел.

Таблица 4. Сравнительная характеристика миграционного белорусско-российского обмена по данным текущего статистического учета за 2010-2019 годы. (чел.) (2, с. 376-378; 3, с. 440-445)

Table 4. Comparative characteristics of the Belarusian-Russian migration exchange according to the current statistical data for 2010-2019 (pers.) (2, p. 376-378; 3, p. 440-445)

	Данные Белстата			Данные Росстата		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
2010	9 268	4 237	5 031	4 894	2 899	1 995
2011	9 666	4 953	4 713	10 182	2 622	7 560
2012	8 560	5 493	3 067	17 878	11 156	6 722
2013	9 150	4 378	4 772	12 012	9 456	2 556
2014	9 131	4 669	4 462	14 486	8 709	5 777
2015	7 837	5 137	2 700	14 087	11 053	3 034
2016	6 611	5 912	699	10 899	10 655	244
2017	6 025	6 125	- 100	17 059	7 760	9 299
2018	7 040	6 732	308	15 024	10 004	5 020
2019	10 440	8 148	2 292	14 879	10 445	4 434
2010-2019	83 728	55 784	27 944	131 400	84 759	46 641

Вышеизложенный анализ масштабов миграции на основе материалов переписей населения 1989-2019 годов, а также сопоставление данных белорусской и российской статистики о миграции между Беларусью и Россией только за 2010-2019 годы не дают оснований утверждать о белорусском положительном миграционном сальдо. В этой противоречивой информации, на наш взгляд, за верные данные можно принять показатели Белстата о численности прибывших из Российской Федерации в Республику

Беларусь, а в отношении численности прибывших из Беларуси в Российскую Федерацию – показатели Росстата, ибо и те и другие базируются на данных органов внутренних дел своих стран, фиксирующих реальное их прибытие.

Если взять белорусские данные текущего статистического учета выбытия граждан Беларуси в Россию, то они зафиксировали показатели в 55 784 чел., т.е. в 2,4 раза меньшие, чем по российским показателям прибытия белорусских граждан на постоянное место жительства в Россию. Кроме разрыва времени между отъездом из одной страны (т.е. из Беларуси) и оформлением документов как прибывших в другую страну (т.е. в Россию), есть и другие факторы такого значительного превышения численности прибывших граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Росстата) по сравнению с выбытием граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Белстата). Это величина белорусской трудовой миграции, которая по аналитическим расчетам в различные периоды колебалась от миллиона (2007-2008 годы) до 600 тыс. чел. (2013-2019 годы) белорусских граждан занятых на российском рынке труда, а также отсутствие таможенных преград между Беларусью и Россией.

Коренные российские этносы в национальных отношениях Беларуси

В этнической структуре Беларуси в числе наиболее многочисленных важное место отводится татарам, проникновение которых на земли Беларуси относится к началу XIV века. Правители Литовского княжества приглашали татар из Золотой Орды на военную службу. Так, князь Витовт пригласил (крымских) татар-всадников и расселил их вблизи западных границ Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных, а также вокруг княжеских замков. В 1395 году он принял изгнанного из Золотой Орды хана Тохтамыша. Вместе с ним в 1397 году князь Витовт осуществил поход под Азов, откуда татары были приглашены на службу. Этот год считается официальной датой начала массового поселения татар на белорусских землях. После совместного похода князя Витовта и хана Тохтамыша, татары, которые пришли с ними, были расселены около Вильни, в Лидском, Ошмянском, Новогрудском и Брестском поветах, получив права подданства.

Присутствие татар на белорусской земле отражают этнонимы мест бывших татарских поселений: Татарка в Вороновском, Дрогичинском, Любанском и других районах, рабочий поселок Татарка в Осиповичском

районе, а также одноименная железнодорожная станция, село Татарск в Оршанском районе, село Татарская в Воложинском районе, села Татары в Браславском, Оршанском, Шумилинском и других районах, села Татарщина в Дзержинском, Молодечненском районах, железнодорожная станция Татарщина, село Татарья в Дрогичинском районе Брестской области (4). На своей новой родине татарские поселенцы, ставшие коренными жителями белорусской земли и ее самоотверженными защитниками. В суплице золотоордынских татар к королю Жигмонту есть упоминание про присягу, которую давали на саблях их отцы, что будут ему и людям верны, с которыми «...песок, вода и деревья являются общими». И они ее сдержали, что отражено в историческом белорусском фильме «Анастасия Слуцкая» (2003 г.) при защите города Слуцка от набегов крымских татар.

Примерно в XVI–XVII веках татары на Беларуси постепенно утрачивают свой родной язык и начали пользоваться местным (в терминологии того времени – «руським») языком. В то же время много татарских слов перешло в белорусский язык, которые ныне воспринимаются как белорусские. Но на самом деле они имеют тюркское происхождение: баран, дзіда, гурт, кабан, качка, каўбаса, тавар, вішня, кабыла, сабака, андарак, армяк, вушак, бязьмен, буда, тытунь и много других. С другой стороны, рукописные книги – китабы – были написаны арабской графикой на «руськом» языке. Предки известного деятеля белорусского национального возрождения и основоположника новой национальной литературы и борца за возрождение белорусского языка Франтишки Богушевича были из татар.

Диаспора татар в этнической структуре Беларуси длительное время была шестой по численности, что выявлено переписями населения советского времени 1959–1989 годов. Наибольшая численность и рост татарской диаспоры в Республике Беларусь отмечены советским периодом – 12 552 чел. (1989 год), что связано с развитием нефтяной промышленности с помощью специалистов, прибывших в Беларусь из Татарской АССР. По итогам переписей суверенной Беларуси диаспора татар по ее численности стала седьмой, уступив шестую позицию армянской диаспоре. Численность татарского этноса за период суверенной Беларуси уменьшилась почти на треть (32,72%), составив 8445 чел. Этот суверенный период, как и в отношении украинской, еврейской, литовской, армянской, азербайджанской, туркменской, грузинской, а также немецкой диаспоры, и для татарского

этноса в Республике Беларусь характеризуется миграционными качелями. Сначала почти 50-процентное уменьшение ее численности за 1989-2009 годы – до 7 316 чел., а затем – ее рост более чем на тысячу человек.

Миграционные процессы, являющиеся характерной чертой демографической истории белорусского народа и государства, в котором в период постсоветского миграционного исхода не было межнациональных конфликтов, и государство, которое в конце 1980-х – начале 1990-х годов стало страной этнической иммиграции, породили процесс национальной институционализации диаспор в деле сохранения и укрепления национального самосознания, национальной самобытности и включению творческой и созидательной энергии многочисленных и разнообразных этносов в общественно-политическую жизнь белорусского народа.

В 2002 году в Республике Беларусь было создано Международное общественное объединение дагестанцев «Очаг» с целью сохранения и развития духовных и культурных традиций дагестанского народа, содействие сближению народов Беларуси и России, в том числе и Дагестана с Беларусью. Дагестан уникален своей полиэтничностью: около 40 коренных национальностей веками живут на этой земле, и как семена в гранате плотно прижаты друг к другу, так и дагестанцы живут одной семьей. Дагестан обогатил палитру полиэтнического белорусского общества (среди них по данным национальной переписи 2009 г. наибольшая численность приходится на 17 народов Дагестана – 1 360 чел.). Этническая структура народов Дагестана в Республике Беларусь представлена лезгинами, кумыками, аварцами, даргинцами, лакцами, табасаранами, ногайцами, татами, гунизцами, кубачинцами, андийцами, цахурами, кайтагцами, чамалинцами, агулами, арчинцами и рутульцами.

Отделения «Очага» есть в каждой области Беларуси и в г. Махачкале в Дагестане. Двери объединения открыты для всех, кому интересны культура и история Дагестана, независимо от гражданства и национальности. Объединение «Очага» ежегодно проводит «Ноябрьские гамзатовские чтения», посвященные великому дагестанскому поэту Расулу Гамзатову. В библиотеке № 4 г. Минска открыт уголок литературы, в котором представлены книги на аварском, даргинском, лакском и лезгинском языках.

Деятельность общественного объединения дагестанцев «Очаг» направлена на сохранение в исторической памяти и великих сыновей

дагестанского народа. В частности, белорусы и дагестанцы гордятся сыновьями Дагестана, участвовавшими в боях на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны, среди которых – погибший при защите Брестской крепости в июне 1941 года Хасан Сапович Салгереев, Герой Советского Союза, почетный гражданин города Рогачева Гомельской области – Эльмурза Беймурзаевич Джумагулов, Герой Советского Союза Якуб Сулейманов, участвовавший в боях за освобождение г. Барановичи.

Белорусы в национальной структуре России

Этнические процессы отражают социально-политическое, экономическое, духовное развитие и повседневное поведение населения, происходящие в различных государствах. По материалам последней советской переписи населения в 1989 года, численность этнических русских в населении Беларуси составила 1342,1 тыс. чел. В этот период белорусов в России проживало 1206,2 тыс. чел. (11, с. 78). С начала 1990-х годов динамика численности белорусов в России и русских в Беларуси стала нисходящей, что связано, во-первых, с реэмиграцией, вызванной развалом единого демографического пространства, и, во-вторых, с тенденциями процесса суверенизации.

В численности населения Республики Беларусь на протяжении послевоенного времени русский этнос является традиционно вторым – после белорусов. Вместе с тем, за годы суверенного развития последних 30 лет численность русского этноса в Беларуси существенно сократилась с 1 342 099 чел. в 1989 году до 706 718 чел. в 2019 году (Таблица 5) или в 1,9 раза при общем уменьшении численности населения страны на 7,27%. А удельный вес русских в этнической структуре Беларуси за 1989-2019 годы снизился с 13,22% до 7,51%. Аналогичные изменения происходили и в этническом составе населения России. Так, за период 1989-2010 годы уменьшение численности белорусов в населении России было более высоким, чем русских в Беларуси – с 1 206 222 чел. в 1989 году до 521 443 чел. в 2010 году или в 2,3 раза.

Таблица 5. Численность белорусского и русского этносов в населении приграничных белорусско-российских областей Республики Беларусь и Российской Федерации, по материалам национальных переписей, чел.
Table 5. The number of Belarusian and Russian ethnic groups in the population border Belarusian-Russian regions of the Republic of Belarus and the Russian Federation, according to the materials of national censuses, pers.

	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2019 г.	
	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские
Беларусь	7904623	1342099	8159073	1141731	7957252	705084	7990719	706718
Витебская	1119479	213911	1129141	187872	1047978	124958	934925	138075
Гомельская	1338097	210419	1301346	169263	1271019	111085	1211234	108712
Могилевская	1051885	166007	1044249	132075	975147	86256	915633	62232
	1989 г.		2002 г.		2010 г.		2021 г.	
	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы
Россия	119865946	1206222	115889107	807970	111016649	521443	116488289	817462
Брянская	1410960	11299	1328448	7733	1210136	5570	1153139	4673
Псковская	797436	12496	717101	9664	616432	6672	594809	6251
Смоленская	1085161	22384	980073	16231	893675	12012	884966	11873

Анализ итогов Всероссийской переписи населения 2021 года показывает, что по сравнению с предыдущей (2010 год) переписью численность белорусского этноса увеличилась почти на 300 тыс. чел. или на 56,8%. В относительных величинах – это самый высокий прирост титульных этносов независимых постсоветских государств в населении Российской Федерации. Несмотря на более миллионный прирост численности украинской диаспоры в населении России, ее прирост в относительном исчислении меньше белорусов – 53,7%. Эти данные свидетельствуют о существенных изменениях в этнических тенденциях Союзного государства – Беларуси и России. Дело в том, что по данным предыдущих национальных переписей России численность белорусов составляла в 2002 году – 807 970 чел., а в 2010 году – 521 443 чел. И вдруг после длительной тенденции уменьшения численности белорусского этноса (за два десятилетия – 1989-2010 годы – более вдвое – почти на 685 тыс. или на 56,8%) идет такое увеличение – за последнее десятилетие прирост белорусов в населении Российской Федерации составил около 300 тыс. чел.

С чем же связан такой рост диаспоры белорусов в России? Росстат данных переписи 2021 года по этническому составу российских краев и областей полностью не опубликовал. По российским приграничным с Республикой Беларусь областям имеется информация по этническому составу: в Смоленской области численность белорусов – 11 873 чел. и в Псковской области – 6 251 чел. В отношении Брянской области указан только процент белорусов в этнической структуре области – 0,4%, который при перерасчете на абсолютные показатели нами определен приблизительно в 4 673 чел. Причем, в российских приграничных областях наблюдается тенденция сокращения численности белорусов.

В 2021 году наибольшая численность белорусов пришлась на столицу России – город Москву – 39 225 чел. Вторым регионом по численности белорусов являлась «северная столица» России – город Санкт-Петербург – 38 136 чел., причем процент белорусов в этнической структуре населения «северной Пальмиры» значительно более высокий, чем в Москве. Далее: Калининградская область – 32 497 чел., Московская область – 31 665, Тюменская область – 25 648 (в т.ч.: Ханты-Мансийский автономный округ–Югра–14 073 чел.), Республика Карелия–23 345, Краснодарский край–16 870, Ленинградская область – 16 830, Ростовская область – 16 493, Челябинская область – 13 035, Мурманская область – 12 050, Республика Башкирия – 11 680, Свердловская область – 11 670 и Смоленская область – 12 012 чел. При этом в девяти российских регионах (Калининградской, Ленинградской, Мурманской областях, а также в Санкт-Петербурге, Республики Карелии, Вологодской, Смоленской, Псковской и Амурской областях) белорусы в их национальной структуре были после русских и украинцев третьим этносом. Еще в семи регионах белорусы входили в пятерку ведущих этносов, причем, Забайкальский край, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области – это регионы Дальнего Востока.

Сравнивая тенденцию изменения численности белорусов (49,37%) в приграничных российских областях с тенденцией изменения русского этноса в приграничных белорусских областях (52,35%) выявляется близкая их корреляция. Конечно, в абсолютных показателях численность белорусов в этнической структуре соответствующих приграничных российских областей в разы меньше: «белорусских брянчан» в 23 раза меньше, чем «русских гомельчан», «белорусских псковичан» в 22 раза меньше, чем

«русских витеблян» и «белорусских смолян» в 5 раз меньше, чем «русских могилевчан».

В связи с тем, что еще данные об этническом составе российских регионов за 2021 г. не опубликованы, обратимся к материалам по этнической структуре по переписи населения 2010 года. В ходе российских переписей в этнической структуре приграничных с Беларусью российских областях сложилась следующая ситуация. По материалам всероссийской переписи 2010 года в двух российских приграничных (Псковской и Смоленской) областях доля белорусов была третьей в их населении, уступая титульному этносу – русским, а также и украинцам. В Брянской области белорусы были четвертым по численности этносом – после русских, украинцев и татар. По материалам последней всероссийской переписи населения 2021 года доля белорусского этноса во всех приграничных российских областях оказалась второй после титульной нации.

Изменения в этнической структуре приграничных регионов связаны с миграционным движением их населения. В последние годы особенностью миграционных процессов в Республике Беларусь является рост трудовой миграции. Особенно значима роль белорусской трудовой миграции в российском направлении. За 2015-2019 годы рост численности белорусских трудовых мигрантов, получивших статус резидентов на российском рынке труда, составил 175,0%. По данным миграционных служб Российской Федерации, в 2015 году на российском рынке труда статус резидентов получили 307 510 граждан Беларуси. В 2016 году их численность составила 345 801 чел., в 2017 году – 394449 чел., в 2018 году – 452 064 чел. и в 2019 году – 538 024 чел. При этом наблюдается постоянный их прирост. Так, если за 2016 год прирост белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда составил 38,3 тыс. чел., то в 2017 году этот прирост составил 48,6 тыс. чел., в 2018 году он увеличился еще на 57,2 тыс. чел., а за последний, доковидный 2019 год его прирост еще значительно увеличился, составив 86,0 тыс. чел.

Это означает, что рост белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда формирует не только доноров российского рынка труда, но и в качестве экспатов – доноров прироста численности населения России. Наибольшая численность белорусских трудовых мигрантов ориентирована на рынок труда Центрального и Северо-Западного федеральных округов,

что по данным 2018 года составляет почти три четверти (74,3%) белорусско-российского рынка труда. Из них на Центральный федеральный округ приходится более половины всех белорусских трудовых мигрантов в России – 50,9%, а на Северо-Западный федеральный округ – около четверти (23,4%).

Эти тенденции в белорусской трудовой миграции на российском рынке труда объясняют рост численности белорусов в этнической структуре населения России по переписи 2021 года. Во-первых, очевидна прямопропорциональная зависимость роста численности белорусов в этнической структуре России, с одной стороны, и роста трудовой миграции, с другой. Во-вторых, более высокий уровень численности белорусов в этнической структуре регионов сопровождается и более высокими региональными показателями величины белорусской трудовой миграции. В-третьих, более высокие показатели белорусов в этнической структуре регионов и масштабы белорусской трудовой миграции отражают и более высокие уровни их экономического и социального развития, а значит – и наибольшую привлекательность для белорусских трудовых мигрантов этих регионов России.

Внутрибелорусской региональной особенностью трудовой миграции в российском направлении является ориентация на российский рынок труда белорусских граждан преимущественно восточных (Витебской, Гомельской и Могилевской) областей. Трудовая миграционная ориентация населения западных регионов (Брестской и Гродненской областей) связана с западным вектором – Польшей и Литвой. Такая региональная особенность трудовой миграции связана с приграничными реалиями, к которым относится этническая структура регионов.

По общей численности белорусов в этнической структуре Центрального федерального округа, по данным российской переписи населения 2010 года, лидирующее место занимала Москва и Московская область, хотя в сравнении с другими этносами в этих регионах они расположены соответственно на седьмом и пятом местах. В этнической структуре приграничных (Брянской и Смоленской) российских областей ЦФО белорусы после украинцев, по переписи 2010 года, были третьими по величине этносами. В Северо-Западном федеральном округе среди 11 его регионов в семи из них белорусы по численности являлись третьим этносом. Расселение белорусского этноса в российских регионах отражает более высокий уровень социального

и экономического развития этих российских регионов, что и отражают масштабы роста белорусской трудовой миграции на более развитом российском рынке труда.

Основной поток белорусских трудовых мигрантов в ЦФО в 2018 году, как и в предыдущие годы, ориентирован на Москву (116,6 тыс. чел. или 50,6%) и Московскую область (50,4 тыс. чел. или 20,5%). Следующие привлекательные для белорусских трудовых мигрантов приграничные с Беларусью регионы – Смоленская (13,7 тыс. чел.), Брянская (10,6 тыс. чел.), также Калужская (10,0 тыс. чел.) области. Смоленское направление в основном обеспечивают трудовые мигранты Могилевской и Витебской областей, брянское – гомельские и могилевские трудовые мигранты. Калужское направление – это приграничное с Подмосковьем направление. В целом можно сказать, что основная часть белорусских трудовых мигрантов в ЦФО представляет московское направление (Брянская, Смоленская, Калужская и Московская области, а также г. Москва) – 87,4% рынка труда этого округа.

Другой «столичный» регион России (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) привлекает 76,6 тыс. белорусских трудовых мигрантов или 72,5% рынка труда СЗФО. Белорусский «десант» трудовых мигрантов в российском анклав – Калининградской области составил 9,4 тыс. чел. Граничащая с Витебской областью Псковская область – следующий значимый рынок труда для белорусских трудовых мигрантов в этом округе.

Именно эти тенденции в белорусской трудовой миграции на российском рынке труда и отражают рост численности белорусов в этнической структуре населения Российской Федерации. По данным переписи населения 2021 года, имеются сведения по некоторым отдельным ее субъектам³⁹. Это: Калининградская область, где численность белорусов составила 36 855 чел. и где их прирост составил 4 358 чел.; Ленинградская область – с численностью белорусов в 19 697 чел. (прирост 2 867 чел.); Мурманская область – 12 381 чел. (прирост 331 чел.). Также существенна численность белорусов в Республике Крым (18 935 чел.) и Симферополе (3 587 чел.). Думается, что этот рост характерен прежде всего и для двух российских столиц – Москвы и Санкт-Петербурга, а также Московской, Ростовской,

39 Перепись населения Российской Федерации 2021 г. Численность и национальный состав населения России. URL: <https://bdex.ru/naselenie/russia/>

Свердловской, Челябинской областей и Краснодарского края.

Увеличение численности белорусов в этнической структуре Российской Федерации характерно для тех российских регионов, где, во-первых, белорусская диаспора была многочисленной и десятилетия назад, во-вторых, где на рынке труда растет и численность белорусских трудовых мигрантов, и, в-третьих, чему способствуют преференции российского законодательства для занятого населения из Республики Беларусь. Это значит, что в целом миграционное движение белорусских граждан в Российскую Федерацию, как на постоянное место жительства, так и трудовой миграции обусловлено прежде всего значительно более высоким уровнем социально-экономического развития этих регионов, а также общностью и близостью родственных социокультурных факторов.

Выводы

Этнические и связанные с ними конфессиональные отношения являются наиболее взрывоопасными в мире. Они служили и служат основой конфликтов, порождая возвратную миграцию этносов, исповедующих иные конфессиональные ценности. Важная роль в остроте этой выталкивающей миграционной тенденции принадлежала пришедшим к власти националистически ориентированным социальным структурам. Особенно это проявилось в среднеазиатском регионе в отношении русскоязычных этносов, исповедующих православные ценности. Ни одна страна мира не избежала конфликта на этой основе. И в истории Беларуси в прошлом бывали вспышки национальных и религиозных конфликтов. Но в отличие от других постсоветских регионов в Беларуси в современный период таких вспышек не наблюдалось. Наоборот, Республика Беларусь на этом фоне проявила свой традиционный «памяркоўны» характер – стала прибежищем выталкивающей миграции на постсоветском пространстве. Миграционный прирост Беларуси был порожден (или возрожден дремавшими до «парада суверенитетов») межнациональными конфликтами, обернувшимися массовыми трагедиями для многих народов бывшего СССР. Почти все республики бывшего СССР, за исключением Беларуси, стали их ареной. Негативные явления этнического, конфессионального, военного, политического и иного характера в сопредельных новых независимых государствах на постсоветском

пространстве, более кризисного экономического спада, чем в Беларуси, привел к выталкиванию из бывших советских республик граждан не титульной (не коренной) национальности. И русскоязычное население со своими семьями из постсоветских государств периода развала единого демографического пространства находят свою родину в толерантной «памяркоўнай» Беларуси.

Список источников

1. Агеева Р.А. (2000), Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы [What kind of tribe are we? Peoples of Russia: names and fates]: Словарь-справочник. М.: Academia.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь [Demographic Yearbook of the Republic of Belarus] (2019), Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
3. Демографический ежегодник России [Demographic Yearbook of Russia] (2021), Стат. сб. Росстат. М.: Электр. изд. URL: <https://rosstat.gov.ru>
4. Жучкевич В.А. (1974), Краткий топонимический словарь Белоруссии [Brief toponymic dictionary of Belarus]. Минск: БГУ.
5. Злотников А.Г. (2006), Демографическое измерение современной Беларуси [Demographic dimension of modern Belarus]. Минск: «Право и экономика».
6. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года [Results of the population census of the Republic of Belarus in 2019] (2021), Статистический сборник. Т. 2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск: «Альтиора Форте».
7. Казаков А.В. (2011), Эмиграция знати с русских княжеств в Великое княжество Литовское (40-е гг. XIV – 30-е гг. XV ст.) [Emigration of the nobility from the Russian principalities to the Grand Duchy of Lithuania (40s of the XIV - 30s of the XV century)]. Автореф. дис. канд. ист. наук (спец. 07.00.03 – всеобщая история). Минск: БГУ. (на белор. языке).
8. Ломоносов М.В. (1950), О размножении и сохранении русского народа [On the reproduction and preservation of the Russian people]. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат,

9. Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения. 2009. [National composition of the population of the Republic of Belarus. Population census. 2009] (2011), Т. III. Стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
10. Национальный состав населения Республики Беларусь с распространённость языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года [The national composition of the population of the Republic of Belarus with the prevalence of languages. Results of the 1999 census of the Republic of Belarus] (2001). Т.1. Стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
11. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. (1991). Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика.
12. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. (2014), «Наши» за границей. Русские россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию [“Ours” abroad. Russian Russians, Russian speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia]. М.: ИСПИ РАН.
13. Снайдер Т. (2013), Реконструкция наций [Reconstruction of nations]: пер. с англ. Москва – Вроцлав: Летний сад; Коллегия Восточной Европы им. Яна Новака-Езераньского во Вроцлаве. С. 8.

References

1. Ageeva, R.A. (2000), What kind of tribe are we? Peoples of Russia: names and fates. Dictionary reference. Moscow: Academia. (in Russian)
2. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus (2019). Statistical collection. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (in Russian)
3. Demographic Yearbook of Russia (2021): Stat. Sat. Rosstat. Moscow. Electr. ed. URL: <https://rosstat.gov.ru> (in Russian)
4. Zhuchkevich, V.A. (1974), Brief toponymic dictionary of Belarus. Minsk: BSU. (in Russian)

5. Zlotnikov, A.G. (2006), Demographic dimension of modern Belarus. Minsk: "Law and Economics". (in Russian)
6. Results of the population census of the Republic of Belarus in 2019 (2021). Statistical collection. V. 2. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk: Altiora Forte. (in Russian)
7. Kazakov, A.V. (2011), Emigration of the nobility from the Russian principalities to the Grand Duchy of Lithuania (40s of the XIV - 30s of the XV century). Abstract dis. cand. hist. sciences (special 07.00.03 - general history). Minsk: BGU. (in Belarusian)
8. Lomonosov, M.V. (1950), On the reproduction and preservation of the Russian people // Lomonosov M.V. Selected Philosophical Works. Moscow: Gospolitizdat. (in Russian)
9. National composition of the population of the Republic of Belarus. Population census. 2009 (2011). V. III. Stat. Sat. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (in Russian)
10. The national composition of the population of the Republic of Belarus with the prevalence of languages. Results of the 1999 census of the Republic of Belarus (2001). V.1. stat. Sat. Minsk. (in Russian)
11. The national composition of the population of the USSR: According to the All-Union population census of 1989 (1991). Goskomstat of the USSR. Moscow: Finance and statistics. (in Russian)
12. Ryazantsev, S.V., Grebenyuk, A.A. (2014), "Ours" abroad. Russian Russians, Russian speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia. Moscow: ISPI RAN. (in Russian)
13. Snyder, T. (2013), Reconstruction of nations: tr. from English. Moscow - Wrocław: Summer Garden; College of Eastern Europe. Jan Nowak-Jeziranski in Wrocław. (in Russian)

Информация об авторе

ЗЛОТНИКОВ Анатолий Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры права и экономических теорий, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Гомель, Республика Беларусь. E-mail: zlot@tut.by. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.09.2023. Одобрена после рецензирования: 18.09.2023. Принята к публикации: 01.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Anatoly G. ZLOTNIKOV, CandSc (Econ.), Associate Professor, Professor of Law and Economic Theory Department, Belarusian Trade and Economy University of Consumer Cooperatives, Gomel, Republic of Belarus. E-mail: zlot@tut.by. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.09.2023. Approved after peer review: 18.09.2023. Accepted for publication: 01.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.722+23/28; 930.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-111-133](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-111-133)

Конfirmация немцев в Поволжье как свидетельство о христианском образе жизни

Светлана Владимировна Шиндель

Энгельсский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А., Энгельс, Российская Федерация

schindelswetlana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5253-0068>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению конfirmационных свидетельств поволжских немцев как артефактов визуальной коммуникации, в которых запечатлены экзистенциальные религиозные смыслы. Семиотический метод позволил выявить в символическом пространстве конfirmационных документов структуру, которая содержит ряд аналогичных признаков, а лучше сказать - маркеров и указывает на формирование конфессиональной культуры немцев в Поволжье. Транслирование религиозных обрядов и реконструкция традиционных форм лютеранскими общинами в условиях «чужой среды» носили экзистенциальный характер и способствовали сохранению этнокультурного облика русских немцев, функционированию этнической идентичности и определению национального самосознания. Оказавшись изолированными от исторической родины, немцы, переселившиеся на бескрайние просторы России в целом, и в Поволжье в частности, выстраивали свой быт в соответствии с традиционным религиозным укладом церкви. Каждый этап христианского образа жизни поволжские

немцы, большей частью - лютеране, старались увековечить – это обнаруживается в символическом пространстве конфирмаций. Сохранившиеся до нас образцы конфирмационных свидетельств, содержали персональные данные верующего. В представленных документах обнаруживаются цитаты из Библии, тексты псалмов, строки из проповеди пастора, куплеты гимнов, хоралов, изображения Библейских сюжетов. Таким образом, конфирмационные свидетельства содержат маркеры конфессиональной культуры лютеран на вербальном, художественном, музыкальном уровнях в символическом пространстве визуальной коммуникации.

Ключевые слова: немцы в Поволжье, Библия, конфессиональная культура, лютеранская церковь, конфирмация, визуальная коммуникация, библейские сюжеты, готическое письмо, музыкальная культура

Для цитирования: Шиндель С.В. Конфирмация немцев в Поволжье как свидетельство о христианском образе жизни. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 111-133.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-111-133](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-111-133)

Sociological sciences

The Volga Germans' Confirmation as the Christians' Lifestyle Evidence

Svetlana V. Shindel

Engels Institute of Technology (branch) Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels, Russian Federation
schindelswetlana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5253-0068>

Abstract. The present paper deals with the confirmation evidence of the Volga Germans in the form of the visual communication artifacts, in which religious meaning has been depicted. The semiotic analysis has identified the structure of the confirmation documents in the symbolic space. The structure contains a number of similar grounds or markers and indicates the formation of the Volga Germans' confessional culture. The religious ceremonies' transmission and the traditional forms' reconstruction by the Lutheran community in «the alien environment» were based on the existential nature, contributed to the preservation of the Russian Germans' ethno cultural image, to the ethnic identity functioning and to the national consciousness determination. Having resettled to the vast Russian expanses and to the Volga region in particular and being isolated from their homeland, the Germans built their mode of life in accordance with the traditional religious way of life. Lutherans did their best in perpetuating every stage of the Christians' lifestyle, the Lutheran confirmation texts detecting it easily. The preserved extant examples of the confirmation evidence maintained personal data of each believer. The quotations from the Bible, the Psalms, the lines from the pastor's sermon, the verses of the anthems and chants, the Biblical stories paintings have been found in the symbolic space under research. Thus, the confirmation

evidence has been proved to comprise Lutheran confessional culture markers on the verbal, artistic, musical levels in the symbolic space of the visual communication.

Keywords: Volga Germans, Bible, confessional culture, Lutheran church, confirmation, visual communication, Biblical subjects, Gothic scripts, musical culture

For citation: Shindel, S.V. The Volga Germans' Confirmation as the Christians' Lifestyle Evidence. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 111-133.

Введение

Феномен конфессиональной культуры российских немцев в целом, и поволжских немцев в частности, остается одной из обсуждаемых тем в научном сообществе. За минувшую четверть века были опубликованы результаты многих диссертационных работ, в которых освещены самые разные аспекты исследования этого явления. К примеру, в диссертации доктора исторических наук О.А. Лиценбергер (10) представлен комплексный сравнительный анализ римско-католической и евангелическо-лютеранской церкви в аспекте их взаимодействия с государством и обществом (XVI-XX вв.). Историком А.А. Мошковцевым представлена работа «Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века» (11). В диссертационной работе «Лютеране в России (XVI-XX вв.)» (8) к.и.н. О.В. Курило исследует феномен конфессиональной культуры на примере вероисповедания лютеран. Историк М.В. Егорова в диссертации «Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни, 1918 – 1941» (7) освещает проблемы, связанные как с традиционализмом в культуре, так и с конфессиональной принадлежностью на примере поволжских немцев. В диссертационном исследовании З.И. Бичаниной «Немецкий компонент в культурной жизни Саратова: 1870-1930е гг.» (2) репрезентируется «немецкое присутствие» в Саратове, оценивается потенциал этого явления для развития туристической отрасли

в регионе. Доктор исторических наук И.В. Черказянова (14) представила исчерпывающий экскурс на тему системы школьного образования российских немцев, их тесного взаимодействия с государством и обществом. Несомненный интерес представляют работы, освещающие теоретические вопросы национальной идентичности немцев Поволжья филолога-германиста Н.П. Генераловой (6); посвященные историко-политическим реалиям российских немцев исследователей Е. Арндт, А. Германа (1), И.Р. Плеве (12). В работе Е.А. Семухиной (13) предпринята попытка раскрыть сущность религиозного дискурса на примере франкоязычных религиозных текстов.

Ранее в работе «Феномен национальной идентичности, репрезентированный в пространстве визуальной коммуникации» (16) нами освещались практические вопросы, связанные с исследованием экономического и общественно-политического дискурсов немцев Поволжья. Была предпринята попытка провести лингвокультурологический анализ обнаруженных артефактов. О некоторых аспектах религиозного дискурса мы писали в статье «Конфессиональная культура немцев Поволжья, запечатленная в артефактах» (15). Большим подспорьем для понимания особенностей формирования общин евангелической церкви, послужили труды, опубликованные на немецком языке автора Д.Н. Бонвенч (17; 18). В буквальном смысле слова настольными книгами при написании статьи для автора стали Библия⁴⁰, а также «Словарь религий»⁴¹ под редакцией А. Бертолета. Работы, связанные с обсуждением ценностных аспектов культурного наследия исследователя Л.В. Бaeвой (2), а также с проблемным полем дефиниций для данного понятия автора О.В. Галковой (4; 5), исследователя Т.С. Курьяновой (9) послужили теоретическими основаниями для исследования. Отдельное слово благодарности хочется выразить профессору, доктору философских наук С.И. Замогильному, который посвятил значительную часть своей жизни изучению немцев Поволжья, и которого, к сожалению, не стало в июне 2023 года. Одну из зарубежных публикаций автору посчастливилось подготовить с Сергеем Ивановичем Замогильным совместно (20).

40 Библия. Лениздат. 2006. 1247 с.

41 Bertholet A. Wörterbuch der Religionen. – Stuttgart: Kröner, 1985. 679 S.

Материалы и методы исследования

Представленный к опубликованию материал призван внести скромную лепту в раскрытие сущности феномена конфессиональной культуры немцев в Поволжье. Впервые предпринимается попытка исследовать символическое пространство религиозных документов – конфирмационных свидетельств. Переводческая работа с библейскими текстами, представленными на готическом письме, семиотический метод распознавания графических изображений, а также компаративный анализ обнаруженных фрагментов позволили выявить аналогичные признаки, которые маркируют конфессиональную культуру лютеран на вербальном, художественном, музыкальном уровнях.

Результаты исследования

Представлена трехуровневая структура символического пространства конфирмационных свидетельств лютеран, которая маркирует конфессиональную культуру и реконструирует образы исторического прошлого.

В католической церкви конфирмацией (от лат. *con firmatio* – укрепление, утверждение) называется Таинство Миропомазания. В 1439 году Флорентийским Собором окончательно утверждается замещение обряда: вместо возложения рук в Церкви совершается Конфирмация. Право совершения миропомазания в католической практике до сих пор сохраняется за епископами. Протестантская конфирмация (*Kommunion*), по сути своей напоминает обряд воцерковления в православной церковной традиции. В словаре религий исследователя А. Бертолета «*Kommunion*» (от лат. *communio* – общество в немецком варианте «*Gemeinschaft*») т.е. конфирмация трактуется, как принятие/приобщение/инициация благодати Тайной Вечери перед лицом общины (*Bezeichnung des Abendmahls unter dem Gesichtspunkt seiner Gemeinschaft stiftenden Bedeutung*)⁴² (здесь и далее по тексту дается авторский перевод). «... Однажды крещеный человек должен исповедовать свое состояние перед общиной. Только

42 Bertholet A. Wörterbuch der Religionen. – Stuttgart: Kröner, 1985. S. 320.

в случае болезни confirмируют перед лицом семьи. На самом деле конфирмация, так же как крещение, есть практический акт общины, т.е. принятие сознательного ребенка в общину. «Итак всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10:32)⁴³. К конфирмации допускались юные прихожане, которые, освоив 85 молитв, (перечень был определен Синодом), успешно сдавали экзамен в школе при церкви. В словаре религий мы находим следующие строки: «Konfirmation – in den ev. Kirchen, die abschließende, gottesdienstlich Feier eines Lehrgangs, durch den die Kinder – im Alter von 13 bis 15 Jahren – nach einem Bekenntniss und Gelöbnis zu vollberechtigten Gliedern der Gemeinde erklärt und besonders zum Abendmahl zugelassen werden»⁴⁴. Из данного определения мы узнаем, о том, что конфирмация есть осмысленное на Божественной литургии празднование учения, согласно которому дети в возрасте от 13 до 15 лет в соответствии с усвоенными знаниями становятся полноценными членами общины, и допускаются к разделению Тайной вечери.

За давностью лет сложно установить точную дату, когда было создано первое конфирмационное свидетельство. В Словаре религий, изданном на немецком языке, мы нашли определение свидетельства, удостоверяющего конфессию верующего, а вместе с тем и указание на конфирмацию: «Konfessionskunde – «die vergleichende Darstellung der verschiedenen Gruppen der Christenheit, der christl. Kirchen und Sekten»⁴⁵. (Свидетельство о конфессии – наглядное представление различных групп в христианстве, христианский церковей и сект). Касательно конфирмации находим следующее пояснение: Конфирмация первоначально введена Мартином Бучером (1491-1551), немецким теологом и проповедником в г. Эссене в 1538 г. Повсеместно же конфирмация распространилась (окончательно в Гамбурге в 1832 г.) под влиянием пиетизма Ф.Я. Спенера (1635-1705). «Die Konfirmation wurde zuerst durch Bucer in Hessen eingeführt (1538). Allgemein setzte sich die Konfirmation (zuletzt in Hamburg 1832) unter dem Einfluß des Spenerschen Pietismus durch...»⁴⁶(14, с. 321).

43 Библия. Лениздат. 2006. с.991.

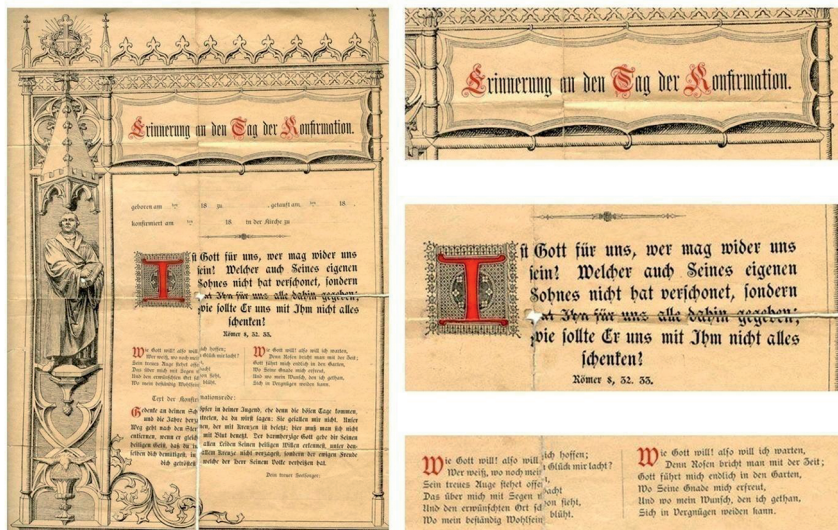
44 Bertholet A. Wörterbuch der Religionen. – Stuttgart: Kröner, 1985. S.320.

45 Там же. S. 321.

46 Там же. S. 321.

На рисунке 1 представлен образец свидетельства о конфирмации. По этическим соображениям мы публикуем только бланк самого свидетельства, не используя персональные данные.

Рисунок 1. Образец конфирмационного свидетельства (1)
Figure 1. Sample confirmation evidence artifacts (1)

В символическом пространстве религиозного документа мы отмечаем превалирование текстового материала. Свидетельство обрамлено богато оформленной рамкой, стилистика содержит орнаментальные мотивы. Визуальное восприятие усиливает красный цвет первых заглавных букв в текстах, оформленных в характерном готическом шрифте. Слева изображена скульптура Мартина Лютера (1483-1546) – основоположника лютеранской ветви евангелической церкви. В центре свидетельства помещены строки из Библии – Послание Святого Апостола Павла к Римлянам (8:32; 8:33)⁴⁷. Музыка к гимну написана немецким композитором, капельмейстером, органистом Генрихом Шютцем (1585-1672).

47 Библия. 2006. Лениздат. С.1157.

Ist Gott für uns, wer mag wider uns sein? Welcher auch seines eigenen Sohns nicht hat verschönet, sondern hat ihn für uns alle dahin gegeben, wie sollt' er uns mit ihm nicht alles schenken? (Röm, 8:32 8:33)	Тот, Который Сына Своего не пощадил, Но предал Его за всех нас, Как с ним не дарует нам и всего. Кто будет обвинять избранных Божьих? Бог оправдывает их. (Рим.: 8:32 8:33)
---	--

Далее в нижней части свидетельства о конфирмации мы видим следующий текст, разделенный в документе на две части (слева и справа). Преобразование готического шрифта в классический вариант написания на немецком языке позволило нам обнаружить строки из гимна⁴⁸, написанного лютеранским пастором и гимнологом Эрдманом Ноймайстером (1671-1756). Приводим его здесь, для удобства прочтения в двух колонках.

Wie Gott will! Also will ich hoffen Wer weiß, wo noch mein Glück mir lacht Sein treuers Auge stehen offen das über mich mit Segen wacht und den erwünschten Ort schon sieht, wo mein beständig Wohlsein blüht.	Да будет на все воля Господа! Уповаю на него! Кто знает, как я обрету свое счастье? Его верное око всегда все зрит, сохраняет меня с Благословением, и подготовит для меня желанное место, где мне все время суждено пребывать в благополучии.
Wie Gott will! Also will ich warten, denn Rosen bricht man mit der Zeit; Gott fuhr mich in den Garten, wo seine Gnade mich erfreut und wo mein Wunsch, den ich getan sich in Vergnügung weiden kann.	Да будет на все воля Господа! Буду ждать, ибо и розы сорвут со временем; Господь ведет меня в сад, где его милость дарует радость, и я вновь обрету благодать, и желание мое исполнится.

Завершает документ проповедь о конфирмации:

Оригинальный немецкий текст:

“Lehrt die Konfirmationsrede:

Gedenke an deinen Schöpfer in deiner Jugend, ehe denn die bösen Tage kommen
und die Jahre herzutreten, da du wirst sagen: Sie gefallen mir nicht; Unser Weg geht
nach dem Sterben, der mir Kreuzen ist besetzt; hier muss man sich nicht entfernen, ob
er gleich mit Blut benetzt. Der warmherzliche Gott gebe dir seinen heiligen Geist den
reinen heiligen Geist den reinen Geistern, die reinen und beharrlichen Willens leben....

48 Гимны христиан. 44. С.Д.П. 60. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Гусли_\(сборник\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Гусли_(сборник)) (дата обращения 30.08.2023)

Ihr Haß macht sie arm und Teufels List, also, daß ihnen versagt ist, Gottes Liebe zu erkennen und gehorsam zu sein, daß du in allen Leiden seinen heiligen Willen erkennst; unter den selben dich demütigt, in allem Kreuze nicht versagt, sondern der ewigen Freude dich getröstet welche der Herr seinem Volke verheißen hat”.

Перевод текста на русский язык:

«Внемли проповедь о конфирмации:

И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжёлые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них! Путь наш продолжается и после смерти, через крест, обагрённый кровью, и не следует отдаляться от него. Милосердный Господь своей святой волей дарует тебе святой Дух чистого христианина, жить чистой убежденной волей. Ненависть делает бедными и порочными, потому и не суждено познать любовь Бога и быть послушными, чтобы во всех страданиях ты распознал Его святую волю; среди тех, кто смиряет тебя, не отказываясь от Креста, но находи утешение в вечной радости, которую Господь обещал своему народу!»

Первое предложение взято из Книги Екклесиаста или проповедника (Еккл 12:1)⁴⁹.

В процессе работы нами были найдены еще три конфирмационных свидетельства (Рисунок 2), которые можно объединить в одну группу и назвать серийными.

Рисунок 2. Образцы конфирмационных свидетельств
Figure 2. Sample confirmation evidence artifacts

Рисунок 2.1. Образец свидетельства о конфирмации⁵⁰
Figure 2.1. Sample confirmation evidence artifacts

В содержании и художественном оформлении прослеживается знакомая уже символика: готическая фрактра (в данном экземпляре цитаты из Библии напечатаны полностью в красном цвете), внизу документа содержится фрагмент, предполагающий внесение персональных данных confirманта (Рисунок 2.1.). Название документа расположено наверху по центру «Zur Erinnerung an der Tag der Konfirmation» (В память о дне конфирмации). Графичное изображение одного из библейских сюжетов расположено строго по центру листа, в обрамлении цитат из Библии. Приведем здесь текст на немецком языке: «So spricht der Herr: Ich will dich segnen und du sollst ein Segen sein», и далее: «Der Herr segne dich und Er behüte dich» (слева от изображения). Под этими строками мы находим указание, где следует искать это библейское изречение. Это первая книга Моисея Бытие (гл.12:2): «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в Благословение»⁵¹. В немецком варианте цитата приводится в сокращении, в заголовок выносится самое главное: «Я благословлю тебя, и будешь ты

50 Geschichte der Wolgadeutschen. URL: <https://wolgadeutsche.net/museum/item/54>

51 Библия. 2006. Лениздат. С.15.

в Благословение». «Der Herr lasse leuchten Sein Angesicht über dir und sei dir gnädig» (справа от изображения). В 4-й книге Моисея в «Числах» в гл. 6:24, 6:25: находим перевод данного изречения: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицем своим и помилует тебя!»⁵² (отсылка к Библии приводится в свидетельстве о конфирмации справа ниже).

Отдельно хочется остановиться на изображении, отпечатанном в центре свидетельства о конфирмации. Судя по всему, это гравюра, на которой мы распознаем сюжет из библейской притчи об Иисусе и грешнице (Лука 7:36-7:50)⁵³. Аналогичная по содержанию гравюра встречается среди работ немецкого художника-романтика начала XIX века Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда (1794-1872). Надо сказать, что известность Ю.Ш. фон Карольсфельду принесло издание «Библии в картинах» («Die Bibel in Bildern»). Книга была опубликована в 1852—1860 годах в Лейпциге. Издание содержит 240 рисунков, гравированных на дереве. Это композиции неодинакового достоинства, но многие из них, особенно относящиеся к Ветхому Завету, «бесподобны в своем роде». Если собрать воедино все фрагменты документа, то все сводится к призыву: покайся как грешница перед Иисусом, и тогда будешь благословенен перед светлым лицом Бога. Таким образом, главный смысл — покаяние.

Рисунок 2.2. Образец свидетельства о конфирмации⁵⁴
Figure 2.2. Sample confirmation evidence artifacts

52 Там же. С. 135.

53 Библия. 2006. Лениздат. С. 1046.

54 Geschichte der Wolgadeutschen. URL: <https://wolgadeutsche.net/museum/item/55#lg=1&slide=0>

Центральная надпись конфирмационного свидетельства 2.2. содержит указание на первое Послание Святого Апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 10:13): «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести»⁵⁵. Это послание помещено слева: «Der Gott ist und bleibt getreu; Er weiß, was uns Vermögen, Er pflaget nie zu viel Den Schwachen aufzulegen». Справа от изображения мы читаем на немецком языке следующее выражение: «Er macht sein Israel von Last und Banden frei Wenn große Not entsteht. Gott ist und bleibt getreu». Переводим на русский язык: «Он избавит Израиль от бремени и оков, когда наступит большая нужда. Он есть Господь, и остается верным». Далее, среди иллюстраций к Библии фон Карольсфельда есть эпизод, на котором изображен утопающий Пётр: в отчаянии он протягивает руку к Спасителю – иллюстрация называется «Маловерие». Подобно тому, как Господь избавил Израиль (народ Израиля) от бремени рабства, следует уверовать в избавление от греха (в данном случае) маловерия. Таким образом, главный посыл конфирмации – избавление от греха.

Последнее, обнаруженное нами свидетельство о конфирмации (Рисунок 2.3.) открывается словами: «Freuet euch in dem Herrn allewege und abermal sage ich: freuet euch!»

Рисунок 2.3. Образец свидетельства о конфирмации⁵⁶
Figure 2.3. Sample confirmation evidence artifacts

55 Библия. 2006. Лениздат. С.1147.

56 Geschichte der Wolgadeutschen. URL: <http://www.wolgadeutsche.net/fotodok.htm>

Переходим по ссылке на изречение из Библии (Послание Святого Апостола Павла к Филлипийцам гл.4:4): «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь!»⁵⁷. Далее, справа приводятся слова из гимна «Auf! Hinauf zu deiner Freude!» («Радуйся!») (слова И.К. Шаде (1666-1698) музыка Т. Рюгг (1625-1698)). В таблице представлены 2 куплета гимна на немецком языке, смысл которых сводится к возможности вечной радости тех, кто принимает Иисуса Христа, и для кого уготовано место рядом с Господом на небе. На рисунке 6 приведены ноты к гимну.

Auf hinauf zu deiner Freude Meine Seele Herz und Sinn Weg, hinweg mit deinem Leibe Hin zu deinem Jesus hin Er ist dein Schatz; Jesus ist dein einziges Leben; will die Welt nicht Raum dir geben, bei ihm ist Platz.	Auf, hinauf, was droben, suche! Trachte doch allein dahin, wo dein Jesus; sonst verfluche allen schnöden Sündensinn! Zum Himmel zu! Welt und Erde muss verschwinden, nur bei Jesu ist zu finden die wahre Ruh.
---	---

В центре мы видим изображение: играющий на псалтири Давид, которому по Библейскому преданию суждено было пройти тернистый путь от пастуха до царя, избавляет своей игрой от мук бессонницы царя Саула. Искусное владение древнейшим струнным музыкальным инструментом обладает удивительной силой, которая способна исцелить недуг, посылаемый Саулу нечистой силой: сон дарит долгожданный покой и радость. Собрав воедино все фрагменты конфирмационного свидетельства, приходим к главному послы: «Радуйтесь!»

57 Библия. 2006. Лениздат. С.1199.

Рисунок 3. Ноты к гимну «Auf, hinauf zu deiner Freude» («Радуйся!»)⁵⁸
Figure 3. Notes to the anthem «Rejoice!»

Auf, hinauf zu deiner Freude

Text: Johann Kaspar Schade (1666-1698)

Musik: Johann Rudolf Ahle (1625-1673)

3. Ein, hinein in Gottes Kammer,
die dir Jesus auf getan!
Klag und sag Ihm deinen Jammer,
schreie Ihn um Hilfe an!
Er steht dir bei.
Wenn dich alle Menschen hassen,
kann und will Er dich nicht lassen:
Das glaube frei!

4. Auf, hinauf, was droben, suche!
Trachte doch allein dahin,
wo dein Jesus; sonst verfluche
allen schnöden Sündensinn!
Zum Himmel zu!
Welt und Erde muss verschwinden,
nur bei Jesu ist zu finden
die wahre Ruh.

www.liederindex.de

58 Интернет-портал Liederindex.de. URL: <https://www.liederindex.de/songs/4923> (дата обращения 30.08.2023).

Несколько слов о музыке. Один из образцов конфирмации в очень ветхом состоянии был нами исследован, и в текстовой части документа мы обнаружили строки из гимна «Wer nur den lieben Gott lässt walten». На рисунке 7 представлены ноты хоральной прелюдии И.С. Баха (1685-1750)⁵⁹. Интересно, что в некоторых ответвлениях лютеранской церкви И.С. Баха почитают как святого – такова роль всемирно известного композитора и его неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры традиции евангелизма.

Рисунок 4. Фрагмент из музыкального произведения И. С. Баха
«Wer nur lieben Gott lässt walten» («Кто в Боге пребывает»)
Figure 4. An excerpt from a musical work by J.S. Bach
«Wer nur lieben Gott lässt walten» («Кто в Боге пребывает»)

Выводы

В завершении представляется возможным изложить следующие выводы. Во всех конфирмационных свидетельствах прослеживается четкая трехуровневая структура, в которой обнаруживаются маркеры конфессиональной культуры лютеран, реконструируются образы исторического прошлого. Вербальный уровень – наличие цитат из Библии, текстов псалмов/гимнов, графы для указания персональных данных. Уровень художественной культуры – богатое оформление в чисто немецком стиле – иллюстрации из

59 Интернет-портал International Music Score Library Project (IMSLP). Petrucci Music Library. URL: [https://imslp.org/wiki/Wer_nur_den_lieben_Gott_lässt_walten,_BWV_691_\(Bach,_Johann_Sebastian\)](https://imslp.org/wiki/Wer_nur_den_lieben_Gott_lässt_walten,_BWV_691_(Bach,_Johann_Sebastian)) (дата обращения 30.08.2023).

Библии, орнаментальные мотивы, готическое письмо. *Уровень музыки* – ноты гимнов и псалмов, написанные известными композиторами и гимнологами. Конфирмационные свидетельства одной серии декларируют христианский образ жизни, неотъемлемой составляющей которого являются исповедь (раскаяние в грехах) – покаяние (избавление от греха) – радость (состояние приобщения ко Христу). Именно о нем много лет назад написал Генрих Рёмих: «Хотя мы, живущие на свободе, составляем значительно меньшую часть живущих на свободе русских немцев, мы одни можем свидетельствовать о наших традициях, народных особенностях и *христианском образе жизни* ...» (17, с. 3). Слова лютеранского священника приобретают особое значение в 2023 году, в канун столетнего юбилея со дня образования Автономии немцев в Поволжье. Вспомнить об этом не помешает и сегодня.

Список источников

1. Арндт Е., Герман А. (2013), Немцы Поволжья от манифеста до указа [Volga Germans from Manifesto to Decree]. Саратов.
2. Баева Л.В. (2012), Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции [Protection of Cultural Heritage as Realization of Value of Tradition]. Философия и общество. № 1. С. 109-118.
3. Бичанина З.И. (2010), Немецкий компонент в культурной жизни Саратова: 1870-1930е гг. [German Component in Saratov Cultural Life: 1870-1930]. Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02 Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов.
4. Галкова О.В. (2010), Культурное наследие: структура и содержание понятия [Cultural Heritage: Structure and Content of the Concept] Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». Волгоград. № 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17910237> (дата обращения 01.09.2023).
5. Галкова О.В. (2011), Теоретические основы культурного наследия [Theoretical Foundation of Cultural Heritage]. Вестник Волгогр. Гос. Ун-та. Волгоград. № 3. Серия 7. Философия. С. 110-114.
6. Генералова Н.П. (2014), Религиозная жизнь как фактор сохранения национальной идентичности и родного языка первых Поволжских немцев-колонистов [Religious Life as the Factor of National Identity

- and Mother Tongue Preservation of the Volga Germans Settlers]. Science Time. № 9. С. 67-71.
7. Егорова М.В. (2006), Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни, 1918 - 1941 гг. [Volga Germans in their Attempts of the National Identification and Traditions' Preservation, 1918 – 1941]. Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02 Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов.
 8. Курило О.В. (1995), Лютеране в России (XVI-XX вв.) [Lutherans in Russia (XVI-XX Centuries)]. Автореферат дис. кандидата истор. наук: 07.00.07. Ин-т этнологии и антропологии. Москва.
 9. Курьянова Т.С. (2011), Культурное наследие: смысловое поле и практика [Cultural Heritage: the Semantic Field and Practice]. Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. № 2. С. 12-18.
 10. Лиценбергер О.А. (2005), Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII-XX вв.) [Roman-Catholic and Evangelic-Lutheran Churches in Russia. Comparative Analysis of the Relationship with the State and the Society (XVIII-XX centuries)]. Автореферат дис. доктора исторических наук / Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов.
 11. Машковцев А.А. (2015), Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX начале XX вв. [Confessional State Policy Regarding to the Catholics and Protestants Living in the Middle Volga and Urals Regions in the 2nd Part of the XIX and the Beginning of the XX Centuries]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Удмуртский государственный университет. Ижевск.
 12. Плеве, И.П. (2000), Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века [German Colonies in the Volga Region in the 2nd Part of the XVIII Century]. Москва.
 13. Семухина, Е.А. (2017), Специфические фраземы французского религиозного медиадискурса. [Specific Phrases of the French

- Religious Discourse] Сапатов. С. 90-94.
14. Черказьянова И.В. (2008), Школьное образование российских немцев проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е-1917 гг.) [School Education of the Russian Germans. The Problem of the State, Church and Society Interaction (1830-1917)]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург.
 15. Шиндель С.В. (2023), Конфессиональная культура немцев в Поволжье: образы прошлого, запечатленные в артефактах [Volga Germans Confessional Culture: Embodied in Artifacts Images of the Past.]. Миссия конфессий. Т.12, Ч.4. (69). Москва. С.61-71.
 16. Шиндель С.В. (2023), Феномен национальной идентичности, репрезентированный в пространстве визуальной коммуникации [National Identity Fenomenon Represented in the Visual Communication Space]. Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки». № 2 (89). С. 100-110.
 17. Bonwetsch, D.N. (1907), Aus den deutschen evangelischen Ansiedlungen an der Wolga und im Norden des Kaukasus. Von Professor D.N. Bonwetsch in Göttingen. Журнал «Немецкое евангеличество за границей» для изучения и поддержки общин за границей. Марбург, 1907 г. (типограф., нем. яз.) на 26 листах (стр. 157-204), ГИАНП. Ф. 1831 Оп. 1. Д. 76.
 18. Bonwetsch, D.N. (1919), Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart. 133 S.
 19. Stumpp, K. (1993), Die Russlanddeutschen Zweihundert Jahre unterwegs. Stuttgart: Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck. 147 S.
 20. Zamogilnj, S.I. (2017), Plewe. Die Sprache und die Zeit (Die Zusammenfassung zum Wörterbuch des marxstädtischen Dialekts der deutschen Sprache von Viktor Disendorf). The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics 10th February, 2017. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria. S. 103-106.

References

1. Arndt, E., German, A. (2013), Volga Germans from Manifesto to Decree: Saratov. 45 p. (in Russian)
2. Baeva, LV. (2012) Protection of Cultural Heritage as Realization of Value of Tradition/ L.V. Baeva // Philosophy and Society. No. 1. pp. 109-118. (in Russian)
3. Bichanina, Z.I. (2010), German Component in Saratov Cultural Life: 1870-1930: Thesis for Candidate of Science Degree in History: 07.00.02 Saratov Chernyshevsky State University. Saratov. 231 p. (in Russian)
4. Galkova, O.V. (2010) Cultural Heritage: Structure and Content of the Concept/ O.V. Galkova // Electronic scientific and educational journal VSPU «GraniPoznanya». No. 4. Electronic resource. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17910237> (Accessed: 01.09.2023). (in Russian)
5. Galkova, O.V. (2011), Theoretical Foundation of Cultural Heritage/ O.V. Galkova // Science Journal of Volgograd State University. No. 3. Seriya 7. Philosophy. pp. 110-114. (in Russian)
6. Generalova, N.P. (2014), Religious Life as the Factor of National Identity and Mother Tongue Preservation of the Volga Germans Settlers. Science Time. No. 9. pp. 67-71. (in Russian)
7. Egorova, M.V. (2006), Volga Germans in their Attempts of the National Identification and Traditions' Preservation, 1918 – 1941: Thesis for Candidate of Science Degree in History: 07.00.02 Saratov Chernyshevsky State University. Saratov. 243 p. (in Russian)
8. Kurilo, O.V. (1995), Lutherans in Russia (XVI-XX Centuries): Abstract of Thesis for Candidate of Science Degree in History: 07.00.07 Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow. 15 p. (in Russian)
9. Kuryanova T.S. (2011), Cultural Heritage: the Semantic Field and Practice. Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. No 2. pp. 12-18. (in Russian)
10. Litzenberger, O.A. (2005), Roman-Catholic and Evangelic-Lutheran Churches in Russia. Comparative Analysis of the Relationship with the State and the Society (XVIII-XX centuries). Dissertation Abstract for a Doctor Science Degree in History. Saratov Chernyshevsky State University. Saratov. (in Russian)

11. Mashkovtzev, A.A. (2015), Confessional State Policy Regarding to the Catholics and Protestants Living in the Middle Volga and Urals Regions in the 2nd Part of the XIX and the Beginning of the XX Centuries. Dissertation Abstract for a Doctor Science Degree in History. Udmurt State University. Izhevsk. (in Russian)
12. Pleve, I.R. (2000), German Colonies in the Volga Region in the 2nd Part of the XVIII Century. Moscow. 448 p. (in Russian)
13. Semuhina, E.A. (2017), Specific Phrases of the French Religious Discourse. The Language and the World of the Studied Language: Collection of Scientific Articles. V. Issue 8. Saratov: Saratov Socio-Economics Institute (Branch) Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian Plekhanov Economics University". pp. 90-94. (in Russian)
14. Cherkazyanova, I.V. (2008), School Education of the Russian Germans. The Problem of the State, Church and Society Interaction (1830-1917). Dissertation Abstract for a Doctor Science Degree in History. Institute of History of the Russian Academy of Science. (in Russian)
15. Shindel, S.V. (2023), Volga Germans Confessional Culture: Embodied in Artifacts Images of the Past. Confessions' Mission. V. 12, P. 4 (69). Moscow. pp. 61-71. (in Russian)
16. Shindel, S.V. (2023), National Identity Fenomenon Represented in the Visual Communication Space. Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences. No. 2 (89). Samara. pp. 100-110. (in Russian)
17. Bonwetsch, D.N. (1907), Aus den deutschen evangelischen Ansiedlungen an der Wolga und im Norden des Kaukasus. Von Professor D.N. Bonwetsch in Göttingen. Журнал «Немецкое евангеличество за границей» для изучения и поддержки общин за границей. Марбург, 1907 г. (типограф., нем. яз.) на 26 листах (стр. 157-204), ГИАНП. Ф. 1831 Оп. 1. Д. 76. (in Russian)
18. Bonwetsch, D.N. (1919), Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart. 133 S. (in German)
19. Stumpp, K. (1993), Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. – Stuttgart: Verlag Ladsmannschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck. 147 S. (in German)

20. Zamogilnj, S.I. (2017), Plewe. Die Sprache und die Zeit (Die Zusammenfassung zum Wörterbuch des marxstädtischen Dialekts der deutschen Sprache von Viktor Disendorf). The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics 10th February, 2017. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria. S. 103-106. (in German)

Информация об авторе

ШИНДЕЛЬ Светлана Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки», Энгельсский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А., Энгельс, Российская Федерация. E-mail: schindelswetlana@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5253-0068>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.09.2023. Одобрена после рецензирования: 13.09.2023. Принята к публикации: 01.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Svetlana V. SHINDEL, CandSc (Cultur.), Associate Professor of «Economics and Humanitarian Sciences» department, Engels Institute of Technology (branch) Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels, Russian Federation. E-mail: schindelswetlana@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5253-0068>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.09.2023. Approved after peer review: 13.09.2023. Accepted for publication: 01.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.11; 316.722; 342.415

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-136-154](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-136-154)

Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности

Тамара Владимировна Заметина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация

zametina_saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>

Аннотация. Утверждение основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей актуализировало вопросы их правовой формализации. В качестве применяемых научных методов выступили диалектический, системный и формально-юридический методы, способствовавшие выявлению особенностей правового регулирования понятия «единство народов России». Анализ региональных правовых актов свидетельствует о разнообразии правового регулирования в сфере национальной политики. В ходе исследования было установлено, что правовые формулировки «единство народов» и «единство многонационального народа» не вполне совпадают, единство народов определяется в качестве цели, задачи, приоритета реализации национальной политики в субъектах Российской Федерации, и наблюдается как «территориальный», так и общегосударственный подход в регламентации этого вопроса. Государственное единство, будучи конституционным принципов

российского федерализма, выступает организационным условием обеспечения единства народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: единство народов, многонациональный народ России, Конституция РФ, стратегические документы, государственная национальная политика, традиционная духовно-нравственная ценность, гражданская нация

Для цитирования: Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 136-154.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-136-154](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-136-154)

Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Unity of the Peoples of Russia as a Traditional Spiritual and Moral Value

Tamara V. Zametina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy», Saratov, Russian Federation
zametina_saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>

Abstract. The approval of the foundations of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values has actualized the issues of their legal formalization. The applied scientific methods were dialectical, systematic and formal-legal methods that contributed to the identification of the features of the legal regulation of the analyzed concept of “the unity of the peoples of Russia”. The analysis of regional legal acts testifies to the diversity of legal regulation in the sphere of national policy. In the course of the study, it was found that the legal formulations “unity of peoples” and “the unity of a multinational people” do not quite coincide, the unity of peoples is defined as a goal, task, priority for the implementation of national policy in the constituent entities of the Russian Federation, and there is both “territorial” and a nationwide approach to the regulation of this issue. State unity, being the constitutional principle of Russian federalism, acts as an organizational condition for ensuring the unity of the peoples living on the territory of the Russian Federation.

Keywords: unity of peoples, multinational people of Russia, Constitution of the Russian Federation, strategic documents, state national policy, traditional spiritual and moral value, civil nation

For citation: Zametina, T.V. Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Unity of the Peoples of Russia as a Traditional Spiritual and Moral Value. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 136-154.

Введение

В условиях геополитического кризиса и изменения государственно-правовой конфигурации миропорядка, действующая Конституция РФ 1993 года заложила основы государственного единства народов, проживающих на территории Российской Федерации, создала условия их этнонационального и этнокультурного развития. Вызываемая глобализацией «тенденция унификации мира не ведет к исчезновению цивилизационных различий, особенно в сферах культуры, образа жизни, моделей поведения» (15, с. 22).

Статья 1 Конституции РФ закрепляет федеративную форму устройства России как демократического правового государства. По мнению Д. Сиджански, «федерализм – это отказ от гегемонии ... образовывать федерацию значит, объединять разнообразные элементы в динамическом равновесии, сохраняя особенности каждого меньшинства, каждого региона, каждой нации» (14, с. 20).

Федерализм «используется для сбалансирования национально-этнических, экономических, политических и иных интересов в обществе и государстве как орудие социального компромисса» (2, с. 11). Как отмечает И.А. Кравец, в России Конституция не может не ориентироваться на консенсуальный, или общественный, тип демократии, поскольку «такая демократия в большей степени способна поддерживать конституционное и политическое единство и развивать многообразие культурных форм и форм национально-государственного строительства, существующих в различных субъектах Российской Федерации» (9, с. 202).

Термин «многонациональный» применительно к категории народ фигурирует в тексте действующей Конституции России несколько раз. Преамбула Конституции РФ 1993 года, важнейший элемент конституционного текста, соединяющий политико-правовые и моральные установки российского общества и государства, констатирует принятие Основного Закона от имени многонационального народа Российской Федерации, соединенного «общей судьбой на своей земле», указывает на значимость гражданского

мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства.

«Конституционализм как синтезированное явление (в широком смысле слова) есть опора, тот фундамент, на котором должно происходить формирование российского правового государства и становление гражданского общества» (4, с. 54), поэтому важнейшие ценности, принципы, идеалы конституционализма опосредуются в нормах Основного Закона страны.

Идеи, выраженные в преамбуле, получают свою дальнейшую конкретизацию в ст. 3, 5, 26, ч. 2 ст. 67.1, 68, 69 Конституции РФ и др. Статья 3 Конституции РФ, закрепляющая основы народовластия, подчеркивает многонациональный характер носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. В ходе конституционного реформирования 2020 года была дополнена ч. 1 ст. 68 Конституции положением о том, что русский язык — это «язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»⁶⁰.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶¹, историческая память и преемственность поколений, единство народов России называются в качестве ценностных ориентиров общественного развития. Историческая память и единство народов России как российские традиционные ценности упоминаются в иных правовых документах⁶². При этом, в некоторых подзаконных актах используется понятие — «единство Российской нации и этнокультурное развитие народов России»⁶³.

60 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, с изменениями от 4 октября 2022 г.). Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>, 2020. 4 окт.

61 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

62 См., например, Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344. СЗ РФ. 2020. №22, ст. 3475; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400. СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

63 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики: Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 27.07.2023). СЗ РФ. 2017. № 2 (Часть I), ст. 361.

Закрепление Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. единства народов России в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности актуализирует вопрос о ее доктринальной трактовке и конституционно-правовой формализации на федеральном и региональном уровнях в целях формирования единых приоритетов в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу данной работы составили общенаучные и частнонаучные методы исследования. Применение диалектического подхода и общелогических методов анализа, синтеза, индукции, дедукции позволило выявить сущностные и содержательные признаки понятий «единство народов России», «единство многонационального народа», их структурно-функциональные особенности, связи с другими базовыми конституционными понятиями и категориями.

Формально-юридический метод познания применялся в ходе исследования содержания Конституции, стратегических документов федерального и регионального уровней, иных правовых актов, а также разработке авторского подхода к понятиям и категориям, осуществления толкования содержания правовых норм.

Результаты исследования

В контексте теории государства «исследование государственного единства означает сведение воедино разнонаправленных процессов, объединяющих институты государственности, политической и правовой систем, гражданского общества» (20, с. 74). Государственная целостность и единство системы государственной власти являются принципами федерализма как основы конституционного строя. Иерархическая система принципов российского федерализма подчинена идее обеспечения единства государства, упорядочения связей между Федерацией и субъектами, достижения равноправия субъектов, осуществления прав народов. Государственное единство выступает

организационно-правовым условием обеспечения единства народов, проживающих на его территории.

Необходимым условием единства народов выступает и обеспечение их равноправия. Равноправие народов базируется на конституционном гарантировании национального равноправия (ч.2 ст. 19 Конституции РФ). Закрепление прав и свобод в Конституции страны – высший уровень правового гарантирования, базовое условие их реализации. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «именно в субъективных правах выражается непосредственно достигнутый уровень свободы личности» (18, с. 191). И.Е. Фарбер писал, что субъективное право гражданина на национальное равноправие включает: «правомочие на уважение национальности, правомочие на равное использование любых прав, независимо от национальной и расовой принадлежности, правомочие на пользование родным языком» (16, с. 132). Н.С. Бондарь констатирует, что обеспечение принципа национального равноправия может иметь различные уровни нормативно-правового обеспечения (3, с. 22).

Заложенные в Основном Законе структурно-организационные предпосылки равноправия народов, опосредованные в том числе в государственно-правовых, национально-территориальных формах в рамках Российской Федерации (ч.1 и 3 ст. 5 Конституции РФ), конституционной реформой 2020 г. развиваются в национально-культурной сфере, о чем свидетельствуют дополнения ст. 68 ч. 4, ст. 69 – частями 2 и 3, закрепляющие гарантии «сохранения этнокультурного и языкового многообразия» в стране.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. единство народов России обозначено в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности⁶⁴. Вместе с тем анализ стратегических и иных документов в области национальной политики на федеральном уровне свидетельствует о распространении несколько иной синтетической формулировки – «единство многонационального народа Российской Федерации». Например, Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602 «Об обеспечении межнационального согласия», символизирующий начало нового этапа в реализации государственной национальной политики России, был направлен на укрепление «единства многонационального народа

64 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

Российской Федерации»⁶⁵. Одной из целей государственной национальной политики России провозглашается «укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»⁶⁶. Аналогичные положения содержатся в Основах государственной культурной политики России⁶⁷, Распоряжении Правительства РФ от 20.12.2021 N 3718-р (ред. от 14.03.2023) «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁶⁸ и др.

Полагаем, что с точки зрения правил юридической техники формулировки «единство народов» и «единство многонационального народа» не вполне совпадают, так как в первом случае речь идет о единстве многих субъектов, участников конституционных отношений – народов (в этническом смысле), проживающих на территории Российской Федерации, а во втором о едином субъекте – многонациональном народе России, носителе суверенитета и единственном источнике власти в государстве. По мнению Ю. Хабермаса, «нация граждан обретает свою идентичность не в этнически-культурных сходствах, но в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие и коммуникацию» (17, с. 214). При этом, справедливо замечал В.Т. Кабышев, «суверенитет многонационального народа России — это его сущностная характеристика, означающая, что воля народа универсальна, постоянна, она охватывает все без исключения сферы жизни общества» (5, с. 78). А.Н. Кокотов пишет «об этносах и многонациональных народах как о взаимовоплощаемых и взаимопересекающихся общностях, которые только сообща обеспечивают индивидам, группам полноценную жизнедеятельность

65 Об обеспечении межнационального согласия: указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602. СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2339.

66 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

67 Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023). СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I), ст. 7753.

68 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018). СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477.

и совершенствование», и о «Российской Федерации как наднациональном по социокультурному типу и юридической природе государстве» (7, с. 7).

Несколько иной позиции придерживается Л.М. Карапетян. «Можно говорить, - по мнению Л.М. Карапетяна, - о многонациональном государстве, объединяющем разные народы, о населении многонационального государства или республик в его составе, а не о многонациональном народе или иноязычном населении рядом с «коренной нацией» (6, с. 238). Полагаем, что категория «многонациональный народ», получившая свое конституционное закрепление, имеет в первую очередь государственно-правовое значение, выступает качественной характеристикой основного субъекта принятия Конституции России, образующего Российское государство.

Обозначенное в качестве традиционной духовно-нравственной ценности понятие «единство народов» в дословной формулировке в решениях Конституционного Суда РФ не использовалось, однако орган конституционного контроля неоднократно обращал внимание на необходимость обеспечения исторически сложившегося государственного единства⁶⁹, отстаивал один из основных принципов государственной политики и правового регулирования – принцип приоритета публичных интересов, ссылаясь на положения преамбулы Конституции^{70,71}.

69 По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 92-О; По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

70 По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 N 14-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4.

71 По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации - Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 N 17-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

В Постановлении от 15 декабря 2004 г. №18-П Конституционный Суд конкретизировал понятие многонационального народа как совокупности граждан различных национальностей и вероисповеданий, соединенных общей судьбой и сохраняющих исторически сложившееся государственное единство⁷².

В интересах сохранения государственного единства Конституционный Суд РФ подчеркивал необходимость гармонизации и сбалансированного функционирования общефедерального языка и государственных языков республик в рамках общего языкового пространства, а также создания условий реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком⁷³.

Обеспечение базового принципа конституционного строя страны – верховенства прав и свобод человека и гражданина и пресечение дискриминации, отмечал Конституционный Суд РФ, остается «первоочередной задачей федеральных органов государственной власти, в том числе при решении вопросов территориального устройства», в том числе и тогда, когда речь идет о репрессированных народах⁷⁴.

По мнению Р.М. Кочкарова, «права отдельных этносов не могут быть выше прав многонационального народа или отдельного человека независимо от его национальности, вероисповедания» (8, с. 14). Е.А. Лукашева обращает внимание на то обстоятельство, что

72 По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

73 По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 N 16-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

74 По запросу Парламента Республики Северная Осетия - Алания о проверке соответствия Конституции Российской Федерации положений статей 3 и 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»: определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 N 365-О. СЗ РФ. 2006. № 5, ст. 634.

«коллективные права (право народа, право нации, право общности, ассоциации) не являются естественными, поскольку формулируются и кристаллизуются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива», и, «как бы ни были многообразны коллективные права, их правомерность должна неизменно проходить проверку «человеческим измерением» – правами индивида» (12, с. 140, 141). Именно права человека, спроецированные на коллективные права народов, определяют их универсальный характер и безусловную ценность. С другой стороны, реализация прав и свобод индивида в полном объеме возможна лишь «через расцвет свобод общностей, к которым принадлежит этот индивид» (11, с. 37). С.А. Авакьян констатирует, что «конституционно-правовая практика нашей страны свидетельствует о возможности многообразия учета определенных аспектов национальной специфики в строительстве бытия народов» (1, с. 80).

Обсуждение результатов

Анализ региональных правовых актов демонстрирует разнообразие способов формализации одной из базовых духовно-нравственных ценностей в современном федеративном государстве – единства народов, проживающих на определенной территории.

Единство народов определяется в качестве цели, задачи, приоритета реализации национальной политики в субъектах Российской Федерации, и наблюдается как «территориальный», так и общегосударственный подход в регламентации этого вопроса. Например, в Московской области в Концепции реализации национальной политики, речь идет об укреплении «общероссийской гражданской идентичности и *единства народов, проживающих на территории Московской области*⁷⁵. «Объединение усилий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества Новгородской области для укрепления *единства народов Российской Федерации, проживающих на территории*

75 Об утверждении Концепции реализации государственной национальной политики на территории Московской области: Постановление Правительства Московской области от 23.03.2012 N 352/10 (ред. от 14.03.2023). СПС «Консультант Плюс».

Новгородской области, достижения межнационального мира и согласия» определено в качестве задачи в сфере государственной национальной политики в Новгородской области⁷⁶. В формулировке Государственной программы Псковской области цель обеспечения единства народов и национального согласия предполагает «укрепление общероссийской гражданской идентичности и *единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) на территории Псковской области*»⁷⁷. Аналогичный подход использован в Калужской области: «основными приоритетами национальной политики Калужской области, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов называется *укрепление многонационального единства жителей Калужской области* как неотъемлемой части российской гражданской нации»⁷⁸. В последнем примере, наряду с формулировкой «единство многонационального народа», используется «многонациональное единство», фактически ей тождественная.

Целями же государственной национальной политики Российской Федерации в Белгородской области определяется «укрепление общероссийской гражданской идентичности и *единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)*»⁷⁹. Похожие положения содержит Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года⁸⁰. Как приоритетное направление в Ивановской области

76 Об утверждении Стратегии государственной национальной политики в Новгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Новгородской области от 03.09.2015 N 355. Новгородские ведомости (официальный выпуск). 2005. № 11.

77 Об утверждении Государственной программы Псковской области «Реализация государственной национальной политики на территории области»: Постановление Администрации Псковской области от 30.12.2020 N 472 (ред. от 15.03.2023). Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/>

78 Об утверждении Стратегических основ национальной политики Калужской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Калужской области от 11.12.2017 N 727 (ред. от 12.04.2021). URL: <http://www.vest-news.ru>

79 Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной политики в Белгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Белгородской обл. от 02.08.2022 N 460-пп. URL: <http://pravo.gov.ru>

80 Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РК от 15.04.2015 N 133-р (ред. от 22.03.2019). URL: <http://www.law.rkomi.ru>

рассматривается «укрепление единства и духовной общности российской нации» (например, Стратегия государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года)⁸¹ и др.

Полагаем, что цель укрепления единства народов не должна носить локальный характер, рассматриваться только в контексте обеспечения общности народов, проживающих на территории соответствующего субъекта Федерации, поскольку она представляет собой получившую правовую формализацию духовно-нравственную ценность, является общегосударственной установкой, ориентированной на создание условий обеспечения единства народов в масштабах всего государства в целях консолидации многонационального народа Российской Федерации.

Следует отметить также, что «единство народов» и «народное единство», близкие, но не тождественные понятия. В первом случае подчеркивается объединяющее начало народов (в этническом смысле), проживающих на территории Российской Федерации, во втором случае – народ выступает как социальный субъект, в государственно-правовом смысле как сообщество граждан государства, объединенных общей национальной идеей. Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, народ является «носителем государственного духа и самого принципа государственной бытийности» (19, с. 231).

Выводы

Будучи общегосударственным приоритетом, цель укрепления единства народов не должна носить локальный характер, рассматриваться только в контексте обеспечения общности народов, проживающих на территории определенного субъекта (субъектов) Федерации.

Предпочтительным, на наш взгляд, представляется определение русского народа не просто в качестве многонационального коллектива, а как организованного политико-территориального сообщества граждан Российской Федерации, неоднородного по своему этническому составу. Мы

81 Об утверждении Стратегии государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2015 N 518-п (ред. от 24.11.2016). Собрание законодательства Ивановской области. 2015. № 49(768).

согласны с мнением И.А. Кравца, считающего что «концепт «российский народ» должен стать формулой политической интеграции различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации» (10, с. 281), а также с утверждением Б.С. Эбзеева о том, что народ в конституционном праве «организованный как единая государственная гражданская нация, выступает в качестве не «просто» государствообразующего субъекта и постоянного источника власти, но и особой государственно-правовой личности, обладающей не только правоспособностью, но и идееспособностью» (19, с. 233).

Дополнительными условиями укрепления единства народов выступают формирование единого информационного, языкового и образовательного пространства, воспитание уважения к правам и свободам представителей различных этносов, формирование культуры межнационального общения. Как справедливо отмечает Т.М. Пряхина, «открытый характер действующей Конституции России ..., её ценностно-ориентированный, а не целеориентированный характер существенно способствует поиску справедливых компромиссов» (13, с. 33).

Подводя итог, отметим, что демократические институты и процедуры, а также конституционные принципы российского федерализма обеспечили создание конституционно-правовых и организационных основ единства народов как традиционной российской духовно-нравственной ценности. Формирование единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) выступает общей задачей, охватывающей деятельность по укреплению единства народов как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов (в целях *консолидации* народов, проживающих на территории конкретного субъекта Федерации), что предполагает соответствующую правовую формализацию в стратегических и иных правовых документах.

Список источников

1. Авакьян С.А. (2022), Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография [Representation in constitutional law: issues of theory and practice: monograph]. М.: Юстицинформ.

2. Барышников Е. Н. (2002), Причины и условия развития федерализма в странах мира (конституционно-правовое исследование). Автореф. дисс. .. канд. юрид. наук [The reasons and conditions for the development of federalism in the countries of the world (constitutional and legal research). Autoref. diss. .. cand. jurid. sciences']. Тюмень.
3. Бондарь Н. С. (2001), Конституционное право как средство разрешения межнациональных конфликтов. Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран [The national question and state building: problems of Russia and the experience of foreign countries]. М.: Изд-во Моск. ун-та (МГУ).
4. Кабышев В. Т. (2001), Российский конституционализм: тенденции и перспективы развития. Российская юридическая доктрина в 21 веке: проблемы и пути их решения [Russian Legal Doctrine in the 21st Century: problems and solutions]. Саратов: Саратов. гос. акад. права.
5. Кабышев В.Т. (2013), С Конституцией по жизни. Избранные научные труды [With the Constitution for life. Selected scientific works]. М.: Формула права.
6. Карапетян Л. М. (2001), Федеративное устройство Российского государства [Federal structure of the Russian State]. М.: Изд-во НОРМА.
7. Кокотов А.Н. (1995), Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений) Автореф. дис. .. док-ра юрид. наук [The Russian nation and Russian statehood (constitutional and legal aspect of relations) Abstract. dis. .. Dr. jurid. sciences']. Екатеринбург.
8. Кочкаров Р. М. (1997), Конституционные основы суверенитета народов и наций и единство российской государственности: Автореф. дис. ... канд юрид. наук [Constitutional foundations of the sovereignty of peoples and nations and the unity of Russian statehood: Abstract. dis. ... candidate of law. sciences']. М.
9. Кравец И.А. (2003), Конституционный мультикультурализм: правовые, этнические, социокультурные и идеологические аспекты. Этносоциальные процессы в Сибири. Выпуск 5 [Ethnosocial processes in Siberia. Issue 5]. Новосибирск: ИЦ НГУ.

10. Кравец И.А. (2005), Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. Russian Constitutionalism: problems of formation, development and implementation СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс».
11. Мюллерсон Р. А. (1999), Права человека: идеи, нормы, реальность. [Human rights: ideas, norms, reality]. М.: Юрид. лит.
12. Права человека: учебник (1999), [Human rights: textbook] / [Васильева Т. А. и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашева ; Ин-т государства и права РАН. - 3-е изд., перераб. - Москва : Норма : ИНФРА-М.
13. Пряхина Т. М. (2004), Конституционный процесс и принцип справедливости [Constitutional process and the principle of justice]. Вестник СГАП. №1(38). С. 29-34.
14. Сиджански Д. (1998), Федералистское будущее Европы [The federalist future of Europe]. М.: РГГУ.
15. Симон М.Е. (2009), Воздействие глобализации на национальное государство (в контексте европейской интеграции). Автореф. дис. ... канд. полит. наук [The impact of globalization on the nation State (in the context of European integration). Autoref. dis. ... candidate of Political Sciences. sciences]. М.
16. Фарбер И. Е. (1974), Свобода и права человека в советском государстве [Freedom and human rights in the Soviet State]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.
17. Хабермас. Ю. (1995), Демократия. Разум. Нравственность [Democracy. The mind]. Morality М.: АО «Ками» : Изд. центр «Academia».
18. Эбзеев Б.С. (2005), Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [A Person, a People, a State in the constitutional system of the Russian Federation]. М.: Проспект.
19. Эбзеев Б.С. (2023), Философия российского конституционализма: очерки [The Philosophy of Russian Constitutionalism: essays]. М.: Проспект.
20. Эбзеев Б.С., Краснорядцев С.Л., Левакин И.В., Радченко В.И. (2005), Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) [State unity and integrity of the Russian Federation (constitutional and legal problems)]. М.: Экономика.

References

1. Avakian, S.A. (2002), Representation in constitutional law: questions of theory and practice: monograph. Moscow: Yusticinform. (In Russian)
2. Baryshnikov, E.N. (2002), Reasons and conditions for the development of federalism in the countries of the world (constitutional and legal research). Autoref. diss. ... cand. jurid. sciences'. Tyumen. (In Russian)
3. Bondar, N.S. (2000), Constitutional law as a means of resolving inter-ethnic conflicts. The national question and state building: problems of Russia and the experience of foreign countries. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta (MGU). (In Russian)
4. Kabyshev, V.T. (2001), Russian constitutionalism: trends and prospects of development. Russian legal doctrine in the 21st century: problems and ways to solve them. Scientific and practical conference (October 3-4, 2001). Saratov: Sarat. gos. akad. prava. (In Russian)
5. Kabyshev, V.T. (2013), With the Constitution for life. Selected scientific works. Moscow: Formula prava. (In Russian)
6. Karapetyan, L.M. (2001), The federal structure of the Russian state. Moscow: Izd-vo NORMA. (In Russian)
7. Kokotov, A.N. (1995), The Russian nation and Russian statehood (constitutional and legal aspect of relations) Abstract. doct. diss. Yekaterinburg.
8. Kochkarov, R.M. (1997), Constitutional foundations of the sovereignty of peoples and nations and the unity of Russian statehood: Abstract. dis. ... candidate of law. Moscow.
9. Kravets, I.A. (2003), Constitutional multiculturalism: legal, ethnic, socio-cultural and ideological aspects. Ethnosocial processes in Siberia. Issue 5. Novosibirsk: RIC NGU. (In Russian)
10. Kravets, I.A. (2005), Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation. Saint Petersburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press». (In Russian)
11. Mullerson, R.A. (1999), Human rights: ideas, norms, reality. Moscow: Yurid. lit. (In Russian)
12. Human rights (1999). Moscow: Norma : INFRA-M. (In Russian)

13. Pryakhina, T.M. (2004), Constitutional process and the principle of justice. Bulletin of the SSAP. No. 1(38). pp. 29-34. (In Russian)
14. Sijanski, D. (1998), Federalist Future of Europe. Moscow: RGGU. (In Russian)
15. Simon, M.E. (2009), The impact of globalization on the national state (in the context of European integration). Abstract of the Candidate of Political Sciences. Moscow. (In Russian)
16. Farber, I.E. (1974), Freedom and human rights in the Soviet State. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. (In Russian)
17. Habermas, Yu. (1995), Democracy. The mind. Morality. Moscow: AO "Kamìl" : Izd. centr "Academia". (In Russian)
18. Ebzeev, B.S. (2023), Philosophy of Russian Constitutionalism: essays. Moscow: Prospekt. (In Russian)
19. Ebzeev, B.S. (2005), Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation. Moscow: Prospekt. (In Russian)
20. Ebzeev, B.S., Krasnoryadtsev, S.L., Levakin, I.V., Radchenko, V.I. (2005), State unity and integrity of the Russian Federation (constitutional and legal problems). Moscow: Ekonomika. (In Russian)

Информация об авторе

ЗАМЕТИНА Тамара Владимировна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация E-mail: zametina_saratov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.09.2023. Одобрена после рецензирования: 24.09.2023. Принята к публикации: 19.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Tamara V. ZAMETINA, DSc (Law), Head of the Department of Constitutional Law named after Professor I. E. Farber and Professor V. T. Kabyshev, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy», Saratov, Russian Federation. E-mail: zametina_saratov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.09.2023. Approved after peer review: 24.09.2023. Accepted for publication: 19.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.1; 332.1

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-155-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-155-179)

Крымско-татарский этнос в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым

Дмитрий Игоревич Узнаровов

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

uzn-dmitrij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>

Аннотация. В статье исследуется специфика проявления крымско-татарского этноса в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым. Отмечается, что социально-экономический фактор в ряде случаев может выступать дополнительным фактором дестабилизации этнополитических процессов. В рамках исследования производится расчет индекса уровня социально-экономического развития, а также расчет индекса уровня этнополитической нестабильности в муниципальных образованиях Республики Крым. Делается вывод, что в 66 % муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируются либо высокие, либо максимальные значения индекса этнополитической напряженности. В четырех муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируется минимальный и низкий количественный показатель уровня социально-экономического развития (Белогорский, Джанкойский, Советский и Первомайский районы), а еще в четырех районах (Бахчисарайский, Кировский,

Симферопольский и Красногвардейский) можно наблюдать средние значения показателя индекса. Исключение составляет городской округ Судак, где зафиксирован высокий количественный показатель уровня социально-экономического развития. Еще один вывод состоит в том, что в Белогорском, Советском и Первомайском районах существует высокая вероятность влияния социально-экономического фактора на дестабилизацию этнополитических процессов. Одновременно с этим, почти никакого влияния социально-экономический фактор не может оказывать на ухудшение этнополитической стабильности в Красногвардейском районе и городском округе Судак.

Ключевые слова: Республика Крым, крымские татары, этнополитическая напряженность, социально-экономическое развитие, уровень жизни

Для цитирования: Узнаровдов Д.И. Крымско-татарский этнос в социально-экономических и этнополитических процессах Республики Крым. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 155-179.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-155-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-155-179)

The Crimean Tatar Ethnic Group in the Socio-Economic and Ethnopolitical Processes of the Republic of Crimea

Dmitry I. Uznarodov

Federal Research Center Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
uzn-dmitrij@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>

Abstract. The article examines the specifics of the manifestation of the Crimean Tatar ethnos in the socio-economic and ethnopolitical processes of the Republic of Crimea. It is noted that the socio-economic factor in some cases can act as an additional factor in the destabilization of ethnopolitical processes. Within the framework of the study, the index of the level of socio-economic development is calculated, as well as the index of the level of ethnopolitical instability in the municipalities of the Republic of Crimea is calculated. It is concluded that in 66% of municipalities with the largest share of the Crimean Tatar ethnic group in the population structure, either high or maximum values of the ethnopolitical tension index are recorded. In four municipalities with the largest share of the Crimean Tatar ethnic group in the population structure, a minimum and low quantitative indicator of the level of socio-economic development is recorded (Belogorsky, Dzhanikoy, Sovetsky and Pervomaysky districts), and in four more districts (Bakhchisarai, Kirovsky, Simferopol and Krasnogvardeysky), average values of the index can be observed. The exception is the Sudak city district, where a high quantitative indicator of the level of socio-economic development is recorded. Another conclusion is that in the Belogorsky, Sovetsky and Pervomaysky districts there is a high

probability of the influence of a socio-economic factor on the destabilization of ethno-political processes. At the same time, the socio-economic factor can have almost no effect on the deterioration of ethno-political stability in the Krasnogvardeysky district and the Sudak city district.

Keywords: Republic of Crimea, Crimean Tatars, ethno-political tension, socio-economic development, standard of living

For citation: Uznarodov, D.I. The Crimean Tatar Ethnic Group in the Socio-Economic and Ethno-political Processes of the Republic of Crimea. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 155-179.

Введение

В настоящее время крымско-татарский фактор можно отнести к одним из наиболее значимых в структуре этнополитических процессов Крымского полуострова, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, согласно последней Всероссийской переписи населения⁸², крымские татары являются второй по численности этнической группой Крымского полуострова, что произошло впервые с 1939 года. В период с 2014 по 2021 годы прирост крымско-татарского этноса составил 9,2%⁸³. Доля крымско-татарского этноса в структуре населения Крыма в настоящее время составляет 14,1%⁸⁴.

82 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

83 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Перепись населения в Крымском федеральном округе со 100% охватом населения 2014 г. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/28299>; Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

84 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

Помимо этого, значительную роль для формирования крымско-татарского фактора как одного из ключевых в системе этнополитических процессов Крыма сыграли трагические события депортации крымских татар 1944 года, которые способствовали абсолютной трансформации ареала исторического проживания крымских татар. События депортации и ее масштабы привели к формированию того самого базиса этноконфликтного потенциала, который получил развитие на территории Крымского полуострова после распада Советского Союза. Подобный этноконфликтный потенциал нашел свое воплощение сразу в нескольких формах – на уровне общего недоверия крымско-татарского населения к властным институтам как на федеральном, так и региональном уровнях, а также в сфере социально-экономических отношений, центральным аспектом которых стал земельный вопрос, оказывающий дестабилизирующее влияние на отношения крымских татар и других этнических групп Крыма.

Земельный вопрос актуализировался после 1989 года, когда начинает происходить массовое возвращение крымских татар из мест депортации на свои исторические земли. Данный процесс априори не мог происходить безболезненно, поскольку на землях, ранее принадлежащих репатриантам, уже проживали другие граждане, прежде всего, русские и украинцы, многие из которых переехали в Крым сразу после окончания Великой Отечественной войны в рамках государственных программ по восстановлению сельского хозяйства на территории полуострова. Крымские татары были недовольны этой ситуацией, что очень часто становилось причиной межэтнических конфликтов в тот период (как между крымскими татарами и русскими, так и между крымскими татарами и украинцами).

Массовое возвращение на свои исторические земли крымско-татарских репатриантов требовало от властей решения ряда вопросов, связанных с предоставлением им жилья и создания комфортных условий расселения. К сожалению, как в 1990-е годы, так и в середине 2000-х годов, необходимых решений от властей того времени не последовало. В законодательном поле этот вопрос, фактически, никак не регулировался. Отсутствие эффективных действий со стороны властей Украины привели к тому, что в период с 1991 по 2007 год на территории Крымского полуострова репатриантами было неправомерно занято около 40 тыс. гектаров земли, на которых появились несколько сотен поселений численностью более 200 тыс. чел.

(«Дубки», «Исмаил-бей», «Каменка», «Фонтаны»)⁸⁵. Закон «Об устройстве депортированных», действовавший в то время на Украине, не мог эффективно регулировать процесс, новые законы не принимались, а в 2006 году этот закон и вовсе был отменен. Как результат – большинству из репатриантов «первой волны» так и не было предоставлено жилье, что также приводило к регулярному недовольству крымских татар и столкновениям с другими этническими группами Крыма из-за спорных ситуаций в аспекте занятия территорий.

После 2014 года и событий воссоединения Крыма с Россией, властями нашей страны были предприняты меры по созданию соответствующей правовой базы по решению земельного вопроса. В частности, Государственным Советом Республики Крым был принят закон «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым»⁸⁶, а также комиссия, призванная проводить мониторинг ситуации с выделением земли участникам незаконных застроек. Следует отметить, что, безусловно, можно наблюдать движение в правильном направлении, однако темпы решения этой проблемы пока не позволяют говорить о полном ее разрешении в ближайшие годы.

Как было отмечено выше, еще один аспект этноконфликтного потенциала, связанный с крымско-татарским этносом, касается неприятия многими крымскими татарами событий «Крымской весны» 2014 года. Многое также здесь связано с исторической памятью и периодом депортации, которые уже у нескольких поколений формируют неприятие многих явлений, процессов и событий, связанных с Россией. Сразу после событий 2014 года в негативном аспекте активно проявила себя организация «Меджлис» (деятельность организации запрещена в апреле 2016 года согласно ст. 9 и 10 Федерального закона РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»)⁸⁷, организовавшая ряд экстремистских и террористических акций по дестабилизации ситуации

85 Обзор СМИ Автономной Республики Крым за 13-19 ноября. Информационное агентство REGNUM. 2006. 20 нояб. URL: <https://regnum.ru/news/polit/742224.html>

86 Законопроект Республики Крым «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым». Российская газета. 2014. 30 июля. URL: <https://rg.ru/2014/07/30/krim-proekt-zemlya-reg-dok.html>

87 Поклонская приостановила деятельность меджлиса крымских татар. ТАСС. 2016. 13 апр. URL: <http://tass.ru/politika/3201415>

на полуострове (подрыв линий электропередач на территории Херсонской области; организация продовольственной блокады, перекрытие дорог для проезда грузовых автомобилей на КПП в Херсонской области, а также перекрытие железнодорожной ветки)^{88,89}. О довольно значительной поддержке крымскими татарами данной организации в тот период свидетельствовал многотысячный митинг в Симферополе 26 февраля 2014 года, организованный «Меджлисом» и направленный против присоединения Крымского полуострова к Российской Федерации.

Учитывая численность крымско-татарского этноса в структуре населения Крыма, все отмеченные выше аспекты имеют важное значение как для социально-экономической, так и этнополитической стабильности этого региона. Сейчас приоритетной задачей является поиск максимально эффективной модели интеграции крымско-татарского этноса в социально-экономические процессы на полуострове, которая не должна противоречить интересам других этнических групп и, таким образом, не оказывать дестабилизирующее воздействие на этнополитические процессы в Крыму.

Для решения этой непростой задачи важно понимать то, как в настоящее время складывается ситуация в аспекте социально-экономического развития в муниципальных образованиях Крымского полуострова и, в частности, в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения. Также важно понимать и уровень этнополитической напряженности в каждом муниципальном образовании, поскольку, как мы уже отмечали ранее, нерешенность социально-экономических проблем крымско-татарского этноса, в частности, земельно-имущественного вопроса, приводит к дестабилизации и этнополитической ситуации в том числе.

Цель данной статьи – проанализировать социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях Республики Крым, выявить посредством расчета индекса муниципальные образования с наиболее

88 Опоры ЛЭП на Украине могли взорвать исламисты. Информационное агентство REGNUM. 2015. 23 нояб. URL: <http://regnum.ru/news/society/2017886.html>

89 Левкович О. Съедобная политика: что стоит за блокадой Крыма. Финансово-экономический журнал Forbes Украина. 2015. 21 сен. URL: <http://forbes.net.ua/nation/1402327-sedobnaya-politika-chto-stoit-zablokadaj-kryma>

и наименее высоким уровнем социально-экономического развития, определить уровень социально-экономического развития в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса и соотнести эти данные с показателями индекса этнополитической напряженности, что позволит получить более детальное представление о тех муниципальных образованиях, в которых дополнительным фактором к дестабилизации этнополитических процессов может являться низкий уровень социально-экономического развития.

Материалы и методы исследования

Инструментарий исследования составили методы статистического анализа, в частности, в ходе исследования применялись сводка и группировка полученных статистических данных, а также корреляционный анализ статистических данных.

С применением методики, разработанной учеными Д.Ю. Землянским, Л.В. Калиновским, А.Г. Махровой, Д.М. Медведниковой, В.А. Чуженьковой (7) и применяемой для определения комплексного индекса социально-экономического развития городов России был проведен расчет индекса социально-экономического развития по каждому муниципальному образованию Республики Крым в период с 2019 по 2022 годы.

Всего были взяты пять показателей, составившие основу трех расчетных субиндексов: особенности экономического климата (объем налоговых и неналоговых поступлений на душу населения, руб./чел.; внебюджетные инвестиции в основной капитал в расчете на 1 чел., тыс. руб.); качество человеческого развития (отношение средней заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму в субъекте Российской Федерации, раз); степень развитости социальной инфраструктуры (обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. жителей; количество больничных коек на 10 тыс. населения, ед.). Данные для расчета первых двух субиндексов (особенности экономического климата и качество человеческого развития) были взяты из ежегодных сборников по мониторингу социально-экономического развития муниципальных образований Республики

Крым в период с 2019 по 2022 год^{90,91,92,93}, а данные для расчета третьего субиндекса (степень развитости социальной инфраструктуры) – из паспортов социально-экономического развития, размещаемых на официальных сайтах муниципальных образований.

Для показателей, имеющих распределение, близкое к нормальному, нормирование производилось путем метода линейного масштабирования. Здесь формула расчета выглядит следующим образом:

$$X = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X_i – значение показателя в i -м муниципальном образовании.

Данный метод применялся к таким показателям, как объем налоговых и неналоговых поступлений на душу населения, руб./чел.; отношение средней заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму в субъекте Российской Федерации, раз; обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. жителей; количество больничных коек на 10 тыс. населения, ед.

Для такого показателя, как внебюджетные инвестиции в основной капитал в расчете на 1 чел., тыс. руб., где разница в значениях достигает 50 и более раз, расчеты проводились через процедуру нормирования с использованием логарифмирования.

$$X = \frac{\ln(X_i) - \ln(X_{\min})}{\ln(X_{\max}) - \ln(X_{\min})}, X = \frac{\ln(X_i) - \ln(X_{\min})}{\ln(X_{\max}) - \ln(X_{\min})}$$

где X_i – значение показателя в i -м муниципальном образовании.

Интегрирование показателей по категориям осуществлялось с расчетом среднего арифметического значения по нормированным показателям без введения весовых коэффициентов. В свою очередь, расчет итогового

90 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2019 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/648>

91 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2020 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/855>

92 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2021 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/960>

93 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2022 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1070>

значения индекса социально-экономического развития производился через среднее арифметическое значение между субиндексами по категориям.

Также в рамках исследования был проведен расчет уровня этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в период с 2014 по 2021 год. Итоговая формула для вычисления индекса этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым имеет следующий вид:

$$I_{\text{ЭПН}} = EH \cdot ED \cdot TES,$$

где EH – этническая неоднородность (ethnic heterogeneity); ED – уровень этнокультурной дистанции (the level of ethno-cultural distance); TES – степень трансформации этнической структуры (the level of transformation of the ethnic structure).

В ходе расчета уровня этнической неоднородности муниципальных образований применялась методика, которая была разработана исследователями Тейлором и Хадсоном в первой половине 70-х годов XX века для определения степени лингвистической неоднородности населения посредством применения представленной в Атласе народов мира количественной информации (20). Формула определения данного индикатора имеет следующий вид:

$$EH = 1 - \sum_{i=1}^N (S_i)^2,$$

где S_i – доля населения i -й этнической группы в общей численности населения, N – число таких групп.

При определении такого индикатора, как уровень этнокультурной дистанции мы применили скорректированный вариант методики расчета индекса разнообразия, который был представлен в 1956 году ученым Дж. Гринбергом и направлен на количественную оценку имеющихся дистанций между этническими группами (19). Непосредственно сама формула определения индикатора имеет такой вид:

$$ED = S_i \cdot S_j \cdot P_{ij} + S_i \cdot S_k \cdot P_{ik} + S_j \cdot S_k \cdot P_{jk},$$

где S_i – доля населения русского этноса в общей численности населения; S_j – доля населения украинского этноса в общей численности населения; S_k – доля населения крымско-татарского этноса в общей численности населения; P_{ij} – этноконфликтный потенциал по линии «русские–украинцы»; P_{ik} – этноконфликтный потенциал по линии «русские – крымские татары»; P_{jk} – этноконфликтный потенциал по линии «украинцы – крымские татары» (16, с. 27).

Пять факторов конфликтности составили базу значений этноконфликтного потенциала. В таблице 1 более подробно приводится количественная оценка каждого из факторов.

Таблица 1. Количественное выражение факторов конфликтности, используемых для расчета показателя этнокультурной дистанции (16, с. 28)

Table 1. Quantitative expression of the conflict factor used to measure the ethnocultural distance indicator

Факторы конфликтности	Русские - крымские татары (Pik)	Русские - украинцы (Pij)	Украинцы - крымские татары (Pjk)
Исторический	4	2	2
Конфессиональный	3,5	1	3,5
Земельный (социально-экономический)	4	1,5	4
Социокультурный	3	1	3
Психоповеденческий (ментальный)	3,5	1,5	3,5
Всего	18	7	16

Что касается такого индикатора, как степень трансформации этнической структуры, то его расчет производился согласно динамическому соотношению двух этнических групп – русских (являющихся большинством в этнической структуре населения Республики Крым) и крымских татар (этническая группа, имевшая наибольшее воздействие на трансформацию этнокультурного и демографического баланса Крымского полуострова в конце 90-х - начале 2000-х годов) (16, с. 28).

Ниже подробно представим формулу по расчету степени трансформации этнической структуры:

$$TES = \frac{S_{k2021}}{S_{k2014}} \div \frac{S_{i2021}}{S_{i2014}},$$
 где S_{k2021} – доля крымско-татарского населения в 2021 году; S_{k2014} – доля крымско-татарского населения в 2014 году; S_{i2021} – доля русского населения в 2021 году; S_{i2014} – доля русского населения в 2014 году (16, с. 28).

Основу расчета индекса составили количественные данные из ежегодных сборников по мониторингу социально-экономического развития

муниципальных образований Республики Крым в период с 2019 по 2022 годы, количественная информация из паспортов социально-экономического развития, а также данные переписей населения в Республике Крым.

Результаты исследования

В настоящее время можно выделить следующие муниципальные образования с наиболее высокой долей крымско-татарского этноса в структуре населения: Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Первомайский, Симферопольский, Советский районы и городской округ Судак (Таблица 2). Большинство муниципальных образований располагаются в центральной части Крымского полуострова (Белогорский, Симферопольский и Красногвардейский районы), однако в тройку муниципальных образований с максимальной долей крымско-татарского этноса входят два района восточной части Крыма – Кировский и Советский.

Таблица 2. Муниципальные образования Республики Крым с наибольшей долей крымско-татарского этноса⁹⁴
Table 2. Municipalities of Republic of Crimea with the largest percentage of Crimean Tatar ethnic group

Муниципальное образование	Доля крымско-татарского этноса в структуре населения (в %)
Белогорский район	34,6
Кировский район	31,9
Советский район	27,7
Бахчисарайский район	27,3
Симферопольский район	25,7
Красногвардейский район	22,5
Первомайский район	21,8
Джанкойский район	20,7
Городской округ Судак	20,1

94 Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>

В рамках исследования мы провели расчет индекса социально-экономического развития по каждому муниципальному образованию Республики Крым в период с 2019 по 2022 год (Таблица 3) с целью лучшего понимания ситуации в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса, что позволит также сравнить уровень социально-экономического развития в этих районах с другими муниципальными образованиями Крымского полуострова.

Таблица 3. Индекс социально-экономического развития Республики Крым. Муниципальные образования⁹⁵

Table 3. Socio-economic development index of Republic of Crimea. Municipalities

Муниципальные образования	Индекс социально-экономического развития	Уровень социально-экономического развития
Ялта	0,81	Максимальный
Симферополь	0,78	
Черноморский район	0,64	Высокий
Алушта	0,56	
Красноперекоск	0,55	
Судак	0,55	
Феодосия	0,50	Повышенный
Армянск	0,49	
Евпатория	0,48	
Керчь	0,48	
Саки	0,48	
Джанкой	0,43	Средний
Кировский район	0,42	
Бахчисарайский район	0,41	
Красногвардейский район	0,39	
Симферопольский район	0,38	
Нижнегорский район	0,32	Низкий
Ленинский район	0,31	
Белогорский район	0,31	
Раздольненский район	0,30	
Сакский район	0,29	
Первомайский район	0,29	
Советский район	0,28	
Джанкойский район	0,13	Минимальный
Красноперекоский район	0,10	

⁹⁵ Составлено автором.

Как можно видеть из данных, представленных в таблице 3, в четырех муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируется минимальный и низкий количественный показатель уровня социально-экономического развития (Белогорский, Джанкойский, Советский и Первомайский районы), а еще в четырех районах (Бахчисарайский, Кировский, Симферопольский и Красногвардейский) можно наблюдать средние значения показателя индекса. Исключение составляет городской округ Судак, где зафиксирован высокий количественный показатель уровня социально-экономического развития.

Одновременно с этим, нужно также обратить внимание и на другие показатели, которые, вследствие специфики методологии расчета индекса, в него не вошли, в частности, речь идет о средней заработной плате и доле безработных в структуре населения (Таблица 4).

Таблица 4. Заработная плата и уровень безработицы населения в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения (2022 г.)⁹⁶
Table 4. Wages and unemployment rate in municipalities with the largest percentage of Crimean Tatars ethnic group in population structure (2022)

Муниципальное образование	Средняя заработная плата (в руб.)	Отклонение от среднего показателя по Республике Крым (в %)	Уровень зарегистрированной безработицы (в %)	Отклонение от среднего показателя по Республике Крым (в %)
Бахчисарайский район	38 470	- 12,9	0,6	- 5,7
Белогорский район	34 914	- 20,9	1,1	+ 65,7
Джанкойский район	28 078	- 36,4	0,8	+ 15,7
Кировский район	35 439	- 19,7	0,9	+ 35,7
Красногвардейский район	37 227	- 15,7	0,6	- 1,4
Первомайский район	33 657	- 23,8	1,5	+ 114,2
Симферопольский район	38 090	- 13,7	0,4	- 37,1
Советский район	33 010	- 25,2	1,8	+ 158,5
Городской округ Судак	39 691	- 10,1	1,9	+ 178,5

96 Составлено автором.

Как показывают данные из таблицы 4, средняя заработная плата в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения ниже средних значений по Республике Крым. Наибольшие отклонения можно наблюдать в Джанкойском, Советском и Первомайском районах. За исключением городского округа Судак, ни один из районов с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения не входит в десятку лучших муниципальных образований по уровню средней заработной платы. Более того, упомянутые выше Джанкойский, Советский и Первомайский районы входят в четверку худших муниципальных образований по этому показателю, а в Джанкойском районе и вовсе зафиксирована самая низкая средняя заработная плата в Республике Крым⁹⁷.

Немного иная ситуация складывается по уровню зарегистрированной безработицы: сразу пять муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения входят в десятку муниципальных образований с наименьшим уровнем безработицы (Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Красногвардейский, Симферопольский районы). Одновременно с этим, два муниципальных образования с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения входят в тройку муниципальных образований с наибольшими значениями уровня безработицы (Советский район и городской округ Судак)⁹⁸.

Что касается показателей индекса этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым (Таблица 5), то в шести муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируется максимальный и высокий уровень этнополитической напряженности (Белогорский, Кировский, Бахчисарайский, Советский, Симферопольский и Первомайский районы), еще в двух – пониженный (Джанкойский район и Городской округ Судак), и в одном – средний (Красногвардейский район).

97 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2022 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1070>

98 Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2022 г. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1070>

Таблица 5. Индекс этнополитической напряженности
муниципальных образований Республики Крым⁹⁹
Table 5. Ethnopolitical tension index of Republic of Crimea municipalities

Муниципальные образования	Индекс этнополитической напряженности	Уровень этнополитической напряженности
Белогорский район	2,17	Максимальный
Раздольненский район	2,16	
Кировский район	2,15	
Бахчисарайский район	1,99	Высокий
Советский район	1,95	
Симферопольский район	1,88	
Первомайский район	1,83	
Красногвардейский район	1,69	Средний
Нижегородский район	1,66	
Красноперекопский район	1,64	
Джанкойский район	1,50	Пониженный
Сакский район	1,38	
Ленинский район	1,31	
Городской округ Судак	1,16	
Черноморский район	0,78	Низкий
Городской округ Армянск	0,61	
Городской округ Красноперекоск	0,60	
Городской округ Симферополь	0,54	
Городской округ Саки	0,52	
Городской округ Евпатория	0,44	
Городской округ Джанкой	0,38	
Городской округ Алушта	0,28	Минимальный
Городской округ Феодосия	0,26	
Городской округ Ялта	0,12	
Городской округ Керчь	0,05	

Обсуждение результатов

Рассматриваемые в представленной статье вопросы затрагиваются достаточно редко в научном дискурсе, поскольку, как правило, исследуются

99 Составлено автором.

проблемы, касающиеся либо непосредственно этнополитических процессов в современном Крыму, либо исключительно проблемы социально-экономического характера, без какого-либо их соотношения с этнополитическими процессами.

На сегодняшний день уже сформирована значительная теоретико-методологическая база исследования этнополитических и социально-экономических процессов на территории Крымского полуострова. В качестве значимых исследований, посвященных этнополитическим процессам современного Крыма можно выделить работы К.Н. Ахмадеева (1), А.В. Баранова (2), Д.К. Григоряна, Е.Н. Кондратенко, Т.К. Фарапоновой (5), В.Э. Григорьянц (6), Е.А. Корнеевой (8), А.В. Левина (9), Д.А. Маминой, Д.Н. Мищенко (10), Т.А. Сенюшкиной (13), С.С. Сметанникова (14), А.Б. Швеца (18).

Исследованию экономических процессов посвящены работы Л.В. Боровской (3), Л.М. Борщ, С.В. Герасимовой (4), Т.А. Тарасовой (15), В.В. Узунова, В.А. Чигрина, Е.Г. Городецкой, В.А. Захаровой, О.Ю. Узуновой (17), Е.Е. Машьяновой, Е.А. Смирновой (11), Е.И. Пискун, В.В. Кудревич (12), Д.Ю. Землянского, Л.В. Калиновского, А.Г. Махровой, Д.М. Медведниковой, В.А. Чуженьковой (7).

Представленное исследование носит междисциплинарный характер, что позволяет глубже сопоставить взаимосвязь этнополитических и социально-экономических процессов, что крайне важно для такого полиэтнического региона, как Крым. Проведенный анализ позволил более детально оценить социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения, получить картину об уровне этнополитической напряженности в данных муниципальных образованиях и составить представление о тех муниципальных образованиях, в которых социально-экономические проблемы могут являться дополнительным фактором к дестабилизации этнополитической ситуации, что, в свою очередь, может способствовать предотвращению появления дополнительных очагов этнополитической конфликтности на полуострове.

Выводы

Таким образом, переходя к выводам, следует отметить, что социально-экономический фактор может потенциально оказывать влияние на

повышение этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Крыма с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения. В качестве причин можно выделить наличие ряда нерешенных проблем социально-экономического характера в подобных муниципальных образованиях, в частности, речь идет как о необходимости поиска более эффективного пути решения земельного вопроса, так и решении проблем по сокращению отставания в социально-экономическом развитии муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения от других муниципальных образований Крыма.

Как показывают результаты исследования, в 66 % муниципальных образований с наибольшей долей крымско-татарского этноса в структуре населения фиксируются либо высокие, либо максимальные значения индекса этнополитической напряженности. Помимо этого, в трех из таких муниципальных образований (Белогорский, Советский и Первомайский районы) фиксируются низкие показатели индекса социально-экономического развития, что говорит о высокой вероятности влияния социально-экономического фактора на дестабилизацию этнополитических процессов в этих муниципальных образованиях. Еще в трех муниципальных образованиях с высокими значениями показателя индекса этнополитической напряженности (Бахчисарайский, Кировский и Симферопольский) вероятность влияния социально-экономического фактора на повышение уровня этнополитической конфликтности несколько ниже, поскольку в указанных районах можно наблюдать средние значения показателя индекса социально-экономического развития. Средняя вероятность ухудшения этнополитической стабильности вследствие влияния социально-экономического фактора существует в Джанкойском районе, так как здесь минимальные значения индекса социально-экономического развития сочетаются с пониженными значениями индекса этнополитической напряженности. Почти никакого влияния социально-экономический фактор не может оказывать на ухудшение этнополитической стабильности в Красногвардейском районе и городском округе Судак, поскольку в этих муниципальных образованиях зафиксированы средний и пониженный индекс этнополитической напряженности, а также средний и высокий показатель индекса социально-экономического развития соответственно.

Список источников

1. Ахмадеев К.Н. (2018), Языковой и диаспоральный факторы этнополитической мобилизации крымско-татарской этнической группы [Linguistic and diasporal factors of ethno-political mobilization of the Crimean Tatar ethnic group]. Общество: политика, экономика, право. № 2. С. 12-15.
2. Баранов А.В. (2019), Этнополитические процессы в Крыму и Севастополе (на материалах социологических опросов) [Ethnopolitical processes in Crimea and Sevastopol (based on the materials of sociological surveys)]. Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. С. 14-22.
3. Боровская Л.В. (2017), Перспективные направления социально-экономического развития Республики Крым [Promising directions of socio-economic development of the Republic of Crimea]. Известия юго-западного государственного университета. Серия: экономика. социология. менеджмент. № 3. С. 62-67.
4. Борщ Л.М., Герасимова С.В. (2021), Анализ эффективности региональной бюджетной политики [Analysis of the effectiveness of regional budget policy]. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. № 1. С. 87-101.
5. Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Фарапонова Т.К. (2020), Этнополитическая мобилизация крымских татар в контексте интересов турецкой элиты [Ethnopolitical mobilization of Crimean Tatars in the context of interests of the Turkish elite]. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 2. С. 178-182.
6. Григорьянц В.Э. (2003), О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму [About some features of the development of the socio-cultural situation in the Crimea]. Пилигримы Крыма: сб. науч. статей и материалов. Вып. 2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: «Крымский Архив». С. 28–35.
7. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Махрова А.Г., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. (2020), Комплексный

- индекс социально-экономического развития городов России [Comprehensive index of Socio-economic development of Russian Cities]. Известия РАН. Серия географическая. № 6. С. 805-818.
8. Корнеева Е.А. (2012), Этнополитический конфликт в Крыму: путь к легитимации власти крымских татар [The Ethnopolitical conflict in Crimea: the way to legitimize the power of Crimean Tatars]. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. № 1. С. 158-162.
 9. Левин А.В. (2017), Мониторинг этнополитических процессов в Крыму [Monitoring of ethnopolitical processes in Crimea]. Инновации в науке. № 13. С. 23-25.
 10. Мамина Д.А., Мищенко Д.Н. (2020), Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым [Ethnopolitical factors of internal migration in the Republic of Crimea]. Гуманитарий Юра России. № 4. С. 137-149.
 11. Машьянова Е.Е., Смирнова Е.А. (2020), Анализ социально-экономического развития Республики Крым [Analysis of socio-economic development of the Republic of Crimea]. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. № 3. С. 206-215.
 12. Пискун Е.И., Кудревич В.В. (2016), Детерминанты социально-экономического развития Республики Крым: теория и практика [Determinants of socio-economic development of the Republic of Crimea: theory and practice]. Материалы XI международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, 07–08 апреля 2016 г. С. 215-221.
 13. Сенюшкина Т.А. (2015), Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс [The Reunification of Crimea with Russia as an ethnopolitical process]. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. № 4. С. 75-91.
 14. Сметанников С.С. (2017), Развитие региональной этнополитической системы Республики Крым в современных условиях [Development of the regional ethnopolitical system of the Republic of Crimea in modern conditions]. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология. № 8. С. 187-191.

15. Тарасова Т.А. (2022), Современные тенденции модернизации регионального потребительского рынка [Current trends in the modernization of the regional consumer market]. Экономика и предпринимательство. № 11. С. 641-653.
16. Узнародов Д.И. (2022), Анализ потенциала этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в XXI в. [Analysis of the potential of ethnopolitical tension in the municipalities of the Republic of Crimea in the XXI century]. Общество: политика, экономика, право. № 11. С. 26-31.
17. Узунов В.В., Чигрин В.А., Городецкая Е.Г., Захарова В.А., Узунова О.Ю. (2020), Социально-политическое и социально-экономическое пространство Республики Крым: риски и перспективы развития [Socio-political and socio-economic space of the Republic of Crimea: risks and prospects of development]. Россия реформирующаяся. № 18. С. 425-443.
18. Швец А.Б. (2017), Риск политизации этничности в Крыму [The risk of politicization of ethnicity in Crimea]. Геополитика и экогеодинамика регионов. № 3. С. 5-21.
19. Greenberg, J.H. (1956), The Measurement of Linguistic Diversity. Language. № 1. P. 109-115.
20. Taylor, C., Hudson, M. (1972), World Handbook of Political and Social Indicators. New Haven, CT: Yale University Press.

References

1. Akhmadeev, K.N. (2018), Linguistic and diasporal factors of ethnopolitical mobilization of the Crimean Tatar ethnic group. Society: politics, economics, law. No. 2. pp. 12-15. (In Russian)
2. Baranov, A.V. (2019), Ethnopolitical processes in Crimea and Sevastopol (based on the materials of sociological surveys). The Black Sea region in the context of Russian civilization: history, politics, culture: materials of the international scientific and practical conference. Ed. A.V. Baranov, V.V. Kasyanov. Krasnodar. pp. 14-22. (In Russian)
3. Borovskaya, L.V. (2017), Promising directions of socio-economic development of the Republic of Crimea. Bulletin of the Southwestern State

- University. Series: Economics. sociology. Management No. 3. pp. 62-67. (In Russian)
4. Borshch, L.M., Gerasimova, S.V. (2021), Analysis of the effectiveness of regional budget policy. Bulletin of Volgograd State University. Economy. No. 1. pp. 87-101. (In Russian)
 5. Grigoryan, D.K., Kondratenko, E.N., Faraponova, T.K. (2020), Ethnopolitical mobilization of Crimean Tatars in the context of interests of the Turkish elite. State and Municipal Administration. Scientific notes. No. 2. pp. 178-182. (In Russian)
 6. Grigoryants, V.E. (2003), About some features of the development of the socio-cultural situation in the Crimea. Pilgrims of the Crimea: collection of scientific. articles and materials. Issue 2 (7). New and recent history of the Crimea. Simferopol: "Crimean Archive". pp. 28-35. (In Russian)
 7. Zemlyansky, D.Yu., Kalinovsky, L.V., Makhrova, A.G., Medvednikova, D.M., Chuzhenkova, V.A. (2020), Comprehensive index of Socio-economic development of Russian Cities. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Category. No. 6. pp. 805-818. (In Russian)
 8. Korneeva, E.A. (2012), The Ethnopolitical conflict in Crimea: the way to legitimize the power of Crimean Tatars. Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Humanities and social sciences. No. 1. pp. 158-162. (In Russian)
 9. Levin, A.V. (2017), Monitoring of ethnopolitical processes in Crimea. Innovations in science. No. 13. pp. 23-25. (In Russian)
 10. Mamina, D.A., Mishchenko, D.N. (2020), Ethnopolitical factors of internal migration in the Republic of Crimea. Humanities of the South of Russia. No. 4. pp. 137-149. (In Russian)
 11. Mashyanova, E.E., Smirnova, E.A. (2020), Analysis of socio-economic development of the Republic of Crimea. Scientific Bulletin: finance, banks, investments. No. 3. pp. 206-215. (In Russian)
 12. Piskun, E.I., Kudrevich, V.V. (2016), Determinants of socio-economic development of the Republic of Crimea: theory and practice. Materials of the XI International scientific and practical conference "Modern management: problems and prospects". St. Petersburg, 07-08 April 2016. pp. 215-221. (In Russian)

13. Senyushkina, T.A. (2015), The Reunification of Crimea with Russia as an ethnopolitical process. Political expertise: POLITEX. No. 4. pp. 75-91. (In Russian)
14. Smetannikov, S.S. (2017), Development of the regional ethnopolitical system of the Republic of Crimea in modern conditions. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History, Political Science. No. 8. pp. 187-191. (In Russian)
15. Tarasova, T.A. (2022), Current trends in the modernization of the regional consumer market. Economics and entrepreneurship. No. 11. pp. 641-653. (In Russian)
16. Uznarodov, D.I. (2022), Analysis of the potential of ethnopolitical tension in the municipalities of the Republic of Crimea in the XXI century. Society: politics, economics, law. No. 11. pp. 26-31. (In Russian)
17. Uzunov, V.V., Chigrin, V.A., Gorodetskaya, E.G., Zakharova, V.A., Uzunova, O.Yu. (2020), Socio-political and socio-economic space of the Republic of Crimea: risks and prospects of development. Reforming Russia. No. 18. pp. 425-443. (In Russian)
18. Shvets, A.B. (2017), The risk of politicization of ethnicity in Crimea. Geopolitics and ecogeodynamics of regions. No. 3. pp. 5-21. (In Russian)
19. Greenberg, J.H. (1956), The Measurement of Linguistic Diversity. Language. № 1. P. 109-115.
20. Taylor, C., Hudson, M. (1972), World Handbook of Political and Social Indicators. New Haven, CT: Yale University Press.

Информация об авторе

УЗНАРОДОВ Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник лаборатории социологии отдела общественных наук Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100349-6.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.09.2023. Одобрена после рецензирования: 05.09.2023. Принята к публикации: 16.09.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Dmitry I. UZNARODOV, CandSc (Polit.), Senior Researcher of laboratory of sociology, Department of social sciences, Federal Research Center Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-3614>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Sponsorship Information

The reported study was conducted under the Government assignment of Southern Research Center of Russian Academy of Sciences, grant project No. 122020100349-6.

Article info

Submitted: 01.09.2023. Approved after peer review: 05.09.2023. Accepted for publication: 16.09.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327.39; 314.4

Политические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-182-204](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-182-204)

Русская диаспора в Африке. История и современность

Наталия Леонидовна Крылова

Центр социологических и политологических исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация krylovanl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3788-0887>

Аннотация. Статья посвящена истории российской диаспоры на Африканском континенте. Россия – страна, имеющая сравнительно продолжительную эмиграционную традицию. Приняв массовый масштаб в конце XIX столетия, эмиграция из России продолжается до сегодняшнего дня, представляя собой сложное и многогранное явление, которое всегда оказывало большое влияние на жизнь российского общества вне зависимости от позиции, которую занимала по отношению к ней государственная власть в тот или иной период истории. В статье прослеживается ее формирование на разных этапах – с момента зарождения в начале XX столетия, до середины XX столетия, знаменуемой началом национально-освободительной борьбы африканских народов за свою независимость. Самостоятельный раздел статьи посвящен современному состоянию русской диаспоры в странах Африканского континента, где освещаются проблемы формирования русской диаспоры на современном этапе, всесторонне анализируются гражданские и социокультурные характеристики женского

российского контингента – главного источника пополнения русской диаспоры в современной Африке, специфику этой группы соотечественников и их потомства от афро-русских браков де юре и де факто, ее роль в общественной и культурной жизни стран-реципиентов и взаимоотношений с исторической родиной.

Ключевые слова: Африка, Россия, соотечественники, русская эмиграция, культура, адаптация, смешанные браки

Для цитирования: Крылова Н.Л. Русская диаспора в Африке. История и современность. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 182-204.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-182-204](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-182-204)

The Russian Diaspora in Africa. History and Modernity

Natalia L. Krylova

Center for Sociological and Political Science Studies, Federal State Budgetary
Institution of Science Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

krylovanl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3788-0887>

Abstract. The article is devoted to the history of the Russian diaspora on the African continent. Russia is a country with a relatively long emigration tradition. Having taken on a massive scale at the end of the XIX century, emigration from Russia continues to this day, representing a complex and multifaceted phenomenon that has always had a great impact on the life of Russian society, regardless of the position that the state authorities took in relation to it at one time or another in history. The article traces its formation at different stages – from its inception at the beginning of the twentieth century to the middle of the twentieth century, marked by the beginning of the national liberation struggle of African peoples for their independence. An independent section of the article is devoted to the current state of the Russian Diaspora in the countries of the African continent., which highlights the problems of the formation of the Russian Diaspora at the present stage, comprehensively analyzes the civil and socio-cultural characteristics of the female Russian contingent - the main source of replenishment of the Russian Diaspora in modern Africa, the specifics of this group of compatriots and their descendants from Afro-Russian marriages de jure and de facto, its role in the social and cultural

life of recipient countries and relations with the historical homeland. the unique potential of the “soft power” of the Russian Federation, concluded in its interaction with Russian-speaking communities on the African continent.

Keywords: Africa, Russia, compatriots, Russian emigration, culture, adaptation, mixed marriages

For citation: Krylova, N.L. The Russian Diaspora in Africa. History and modernity. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 182-204.

Введение

Африканский континент конца XIX - начала XX столетий сложно назвать популярной зоной размещения русских. В силу своей географической удаленности от России Африка не могла стать континентом непосредственной (прямой) эмиграции для жителей России. Для основной массы русскоязычного населения этого периода Африка все еще оставалась *terra incognita*, потому выбор этого континента в качестве возможной среды социального обитания для русских, бежавших от революции, затем Гражданской войны и «красного террора», носил более вынужденный, нежели сознательный характер, а во многих случаях просто означал отсутствие выбора. Ибо западноевропейские государства, с началом Октябрьской революции открывшие нашим соотечественникам широкие возможности для въезда на свои территории, к 20-м годам XX века уже были буквально наводнены последними. Иммиграционные службы этих государств начали чинить разного рода препятствия, ограничивая русскую эмиграцию в Европу и вынуждая тем самым русских переселенцев направляться на другие континенты.

Почти до конца XIX века свидания русских с Африкой представляли собой лишь отдельные эпизоды, попытки знакомства» нового для России континента. Собственно российское присутствие в нем оставалось достаточно слабым. Но главное – не было глобального исторического прецедента для образования здесь русской диаспоры, способной к конкретному осуществлению культурных, экономических и иных контактов между Африкой и Россией.

Это стало «прерогативой» XX века – эпохи крупных переселений, приводивших в движение огромные массы народов, населявших Российскую империю. В отличие от истории русской эмиграции XX века в Европу, Америку и в Австралию жизнь и деятельность россиян, заброшенных судьбой на Африканский континент, изучена скромнее. В то же время русскую эмиграцию начала XX века в Африку можно без преувеличения назвать явлением беспрецедентным. И не столько по его масштабам, сколько по его значимости, которая выражалась в достойном служении приютившим их странам, в исторической, экономической и культурной роли, которую они сыграли для Африки.

Хронология прибытия русских переселенцев в страны Африки в целом совпадает с общепринятой периодизацией эмиграции из России/СССР, представляющей три основных потока, получивших название «первой», «второй» и «третьей» эмиграций. Первые два потока были обусловлены причинами, прежде всего, политического характера (16), и, представляя собой вынужденную эмиграцию периодов Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн, примерно соответствуют данной классификации, «запаздывая» по времени на несколько лет; третий поток – добровольная, преимущественно «этническая», а точнее, «гендерная» эмиграция в Африку приходится на период Холодной войны (8).

Материалы и методы исследования

XX век знаменуется ростом исследовательского интереса к российской эмиграции. Она становится объектом изучения многих наук. Первоначально эмиграционные процессы из Российской империи изучались главным образом историками и демографами. Со второй половины XX века она попадает в сферу социологических, экономических и политологических исследований. А позже добавились такие дисциплины, как культурная антропология, психология, право.

Социальный анализ российской эмиграции и последующего формирования диаспоральных структур осуществляется в настоящее время на основе методологии, объединяющей индивидуально-гуманистический, факторный и феноменологический подходы (2, с. 69-76; 11). В качестве дополнительного инструментария исследования применяются общенаучные

методы анализа, а также специальные методы исторической науки: реконструкция и исторический метод (20, с. 16-24).

Изучение эмиграции из России в Африку и складывающихся диаспоральных образований также проводится на основе междисциплинарного анализа обширной группы источников разного характера с опорой на фактические данные нескольких отраслей гуманитарного знания. К тому же обращение к источникам личного происхождения дает уникальную возможность «заговорить» рядовым свидетелям и участникам событий и подтвердить или опровергнуть ту или иную версию событий, изложенную в трудах исследователей истории российско-африканских отношений (9; 12, с. 8).

В новых архивных открытиях, хрониках, исторических версиях, документально подкрепленных, в личных историях очевидцев отражается не только их собственный внутренний мир, их эмоции и мировоззрение. Эти материалы пишут биографию «русской» Африки и на ее ранних этапах, и на фоне масштабных общественно-политических и социокультурных процессов и событий XX-XXI столетий.

Результаты исследования

Русские эмигранты в Африке

Сто с лишним лет назад – осенью 1920 года, после разгрома армии Врангеля в Крыму, 150 тыс. русских отправились на чужбину. Русский исход, ставший результатом Гражданской войны в России, положил ей конец и открыл эпоху русской эмиграции. Зоны расселения русских в Африке были весьма локализованы, хотя и охватывали континент в целом. Центры российской диаспоры в Северной и Восточной Африке образовались в 1920-е годы. В этом процессе определяющую роль играли политико-экономические факторы и обстоятельства, складывающиеся на данный момент (например, разрешение Франции разместить Русскую черноморскую военную эскадру на военно-морской базе в Бизерте (Тунис); благоприятные обстоятельства на трудовом рынке в Марокко, Бельгийском Конго и Эфиопии и др.) (13, с. 14). Основные центры российской диаспоры находились в Северной Африке (Египет, Тунис, Марокко), Тропической Африке (Бельгийское Конго, Сенегал, Бенин и др.), Восточной (в границах 30-40-годов XX века) Африке (Эфиопия), Южной

Африке, где эти диаспоральные процессы совершались по преимуществу в рамках иной историко-культурной традиции (3).

Русские эмигранты попадали на этот континент не напрямую, чаще всего компактными группами вместе с большими воинскими контингентами. Основной поток эмигрантов, образовавших русскую диаспору сначала в Северной Африке, а затем и в остальных центрах эмиграции на континенте, относится к периоду разгрома белой армии и ее эвакуации из Крыма на кораблях черноморского флота.

Страны Северной Африки – основной регион расселения русских. Здесь после решения о перемещении врангелевской армии из Константинополя оказались тысячи русских беженцев. Помимо военных сюда прибыло значительное число гражданских лиц, женщин и детей (15). Это был пик наплыва беженцев в Северную Африку. В Египте, еще до прибытия частей армии Врангеля было немало русских, в основном из тех, кто попал в эту страну после разгрома белого режима Юга России. Сюда было вывезено 4,3 тыс. чел., из них подавляющее большинство – военные и члены их семей. Здесь также находились на излечении порядка 2,8 тыс. больных и раненых, которые после октябрьских событий вместе с остальными переселенцами превратились в эмигрантов. Осели здесь также и некоторые представители творческой интеллигенции, по тем или иным причинам оказавшиеся в Египте. Около полутора тысяч человек – из тех, что прибыли в Египет в 1920 году – так там и остались. Вместе с российскими подданными, поселившимися по разным причинам в стране еще до Первой мировой войны, они составляли в середине 1920-х годов русскую общину числом в 2,4 тыс. чел. (1).

Иначе проходили институционные процессы в Тунисе, куда зимой 1920 года организованным строем пришла Русская Черноморская эскадра, представлявшая значительную, хорошо организованную военную силу, состоявшую из 34 военных судов, которая была направлена в эту страну по решению бывших союзников России по Антанте. С эскадрой пришло, без малого, 6 тыс. русских беженцев – моряков с семьями и гражданских лиц – мужчин, женщин, детей. Так в Тунисе появляется русская эмигрантская колония – самая многочисленная в те годы на африканском континенте.

Последним прибежищем для Русской Черноморской эскадры стала Бизерта – самая северная точка Африканского континента. Первоначально все прибывшие на судах Эскадры размещались только в самой Бизерте и ее

окрестностях, но уже в начале 1921 года началось расселение русских по всей стране и за ее пределы (в том числе в Марокко, Алжир). Теперь этим людям предстояла жизнь и обустройство своего социально-экономического зависимого и духовно независимого маленького «русского мира» на туниССкой земле. Эти люди образовали в Тунисе русскую эмигрантскую колонию, оставившую в истории российско-туниССких связей заметный социальный и культурный след.

Российская эмиграция в Тропической Африке изначально была малочисленна, но имела постоянную тенденцию к возрастанию, поскольку, здесь были благоприятные возможности для трудоустройства. В Тропической Африке русские иногда задерживались на долгие годы, несмотря на проблемный климат. Завербовавшись по контракту, они имели возможность обеспечить себя материально. Самая большая диаспора Тропической Африки находилась в Бельгийском Конго (ныне Демократическая Республика Конго) и подмандатной ему территории Руанда-Урунди (Руанда и Бурунди). Незначительные колонии русских находились в Сенегале, Дагомее (Бенин). Из Эфиопии российские эмигранты проникали дальше – в Судан и Сомали. В Бельгийском Конго и Эфиопии основополагающую роль играло активное промышленное развитие этих стран в момент начавшегося мирового экономического кризиса. В связи с нехваткой инженерно-технических кадров бельгийцы вербовали русских эмигрантов в Европе: представители российской диаспоры были намного более дешевой рабочей силой.

Что касается Южной Африки, то здесь русская диаспора образовалась значительно ранее октябрьских событий в России. Более столетия южноафриканское направление является одним из важных для российской эмиграции. В конце XIX – начале XX века сюда из России выехали, в основном, евреи, привлекаемые новыми возможностями и экономическим подъемом, охватившим Капскую колонию и бурские республики после открытия золотых и алмазных месторождений. В Южной Африке большая колония российских эмигрантов существовала уже во время Первой русской революции 1905 года - российская диаспора сложилась там за несколько десятилетий до революционных катаклизмов 1917 года (3). Колония продолжала сохранять свое стабильное положение на протяжении многих лет. Вплоть до Второй мировой войны здесь постоянно находился определенный контингент российских эмигрантов. В начале 1930-х годов

иммиграционное законодательство Южно-Африканского Союза (ЮАС) было ужесточено, в результате чего заметно сократился и поток россиян, намеревавшихся здесь поселиться. Тем не менее, перед Второй мировой войной эмигранты опять потянулись в Южно-Африканский Союз. В первые предвоенные и первые послевоенные годы сюда приехали русские из таких важных центров российской эмиграции послереволюционной волны, как Франция, Германия, Югославия. К концу 1950 года в Йоханнесбурге, важнейшем городе ЮАС, проживало около полусотни русских (4, с.57). В дальнейшем их число в ЮАР только сокращалось, несмотря на небольшой приток русских из бывших африканских колоний.

Русская диаспора оставила заметный след в общественной и культурной жизни Африки. При этом русскими соотечественниками использовались различные способы реализации культурных и социально-экономических задач на новых территориях, способы взаимоотношений с местным населением, формы их участия в экономической и культурной жизни стран Африки. Вольно или невольно наши соотечественники соприкасались с местным населением, с представителями метрополий в самых различных сферах – от геодезической и строительной, сельскохозяйственной и медицинской – до этнографических исследований, создания произведений музыкальной, поэтической культуры и живописи. Так, благополучной интеграции в арабский мир тунисцев в немалой степени способствовало русское великодушие и уважение к человеческому достоинству и культуре хозяев, отвечавших добрым отношением к русским. На протяжении столетия *«ле рюс»* для местных жителей – это не просто «русские», это мерило добросовестности, честности и «знак качества» человеческих отношений (22).

Приток групп высокообразованных соотечественников «первой» эмиграционной волны был ощутим и полезен для стран-колоний; их масштабная, общественно полезная деятельность не могла пройти незамеченной в принявших их обществах. В этом проявлялся уникальный, неповторимый характер и значение русской эмиграции начала XX века для Африки. В тех странах континента, где оказывались русские, создавались общественные и научно-культурные организации: культурно-просветительские общества, студенческие союзы и военные учебные заведения, строились православные храмы.

Объединения русских в Африке отличались большим разнообразием – как

де юре, так и де факто, что во многом было продиктовано особенностями политико-экономических, историко-культурных отношений России с колониальной или местной администрацией конкретной африканской страны. Так, в Абиссинии, где в 1898 году было официально открыто дипломатическое представительство, а также русский госпиталь, колония наших соотечественников, хотя и была количественно немалой, организационно преобразовалась в Общество русских эмигрантов в Аддис-Абебе только к началу 30-х годов XX века (9). В то же время в Каире к 1917 году уже был основан «Русский клуб» (известный и как «Русское объединение»), а также зарегистрирован устав общества «Русский гражданин». На базе приходов складывались объединения соотечественников, как, например, Общество русских эмигрантов в Аддис-Абебе, организованное графиней Н. Татищевой. Или в Рабатской православной церкви, где прихожане образовали ассоциацию под названием «Русская православная церковь и русский очаг в Марокко» (18, с. 67). На конец 50-х годов XX века ассоциация насчитывала 74 постоянных члена (19). Филиал Российского Общества Красного Креста в Марокко возглавляла до самой своей смерти княгиня Варвара Васильевна Урусова (12, с. 29). Еще в феврале 1921 года на Русской Черноморской эскадре был создан Комитет защиты интересов беженцев в Северной Африке. Позже, уже на берегу, возникали объединения не только офицеров, гардемарин, выпускников Морского корпуса и студентов, но и образовывались группировки невоенных элементов эмигрантского корпуса (например, образованное в начале 20-х годов XX века Русское собрание).

Русские гардемарины в Бизерте

Зимой 1920 года на тунисскую землю в составе эскадры прибыл весь личный контингент Севастопольского Морского кадетского корпуса, воспитанники Владивостокского Морского училища и служившие в морских частях Добровольческой армии Юга России кадеты и гардемарины Петроградского Морского корпуса (17 офицеров – экстернов, 235 гардемарин, 110 кадетов, 60 офицеров и преподавателей, 40 человек команды и 50 членов семей офицеров) (5).

Деятельность с 1921 по 1925 годы Севастопольского Морского корпуса – наиболее яркая страница в истории образовательных учреждений русских в Тунисе. Для многих русских мальчиков, оказавшихся в эмиграции

в Тунисе, учеба и жизнь в Морском корпусе была едва ли не единственной возможностью выжить. Весь личный состав преподавателей и их семейств, все эти 470 человек, составили маленькое самостоятельное поселение, «прожившее деятельной жизнью почти пять лет под заботливым управлением вице-адмирала А. М. Герасимова» (22, с. 196).

Летом 1921 состоялся первый выпуск гардемарин в Бизерте. Морской кадетский корпус за время своего существования в Африке сделал 5 выпусков офицеров флота, служивших затем во Франции, Австралии и на кораблях других держав. Морской корпус просуществовал в Бизерте четыре с половиной года. За этот период из него было выпущено 300 юношей-младших офицеров, часть которых продолжило обучение в высших учебных заведениях Чехословакии, Франции и Бельгии.

«Проскользнувшие через Африку». Африканский полустанок «второй волны»

Новую жизнь русская диаспора в Африке получила с появлением соотечественников, оказавшихся на континенте после Второй мировой войны, поднявшей огромные массы европейского населения и заставившей их двигаться в самых различных направлениях, в том числе в страны Африки. В сущности, эти миллионы людей, оказавшихся за пределами СССР, уже можно рассматривать как эмиграцию, поскольку большинство из них отчетливо осознавало, что по возвращении на родину их, репатриантов, ожидали либо лагерь, либо смерть (попавшие в плен приравнивались к изменникам родины, а принудительный увоз на работы в Германию мог восприниматься сотрудничеством с врагом) (6, С. 63-70). Сотни тысяч бывших советских граждан все же избежали всем правдами и неправдами репатриации. Из этого людского массива в основном и формировалась послевоенная – «вторая» - эмиграция (6, С.76).

Гражданские и профессиональные судьбы представителей этой волны складывались иначе, чем у российской эмиграции начала XX века. Прежде всего, на большинстве из них лежала печать перемещенных лиц, DP или как говорили сами русские, «ди-пи», вкладывая в это слово иной смысл: печать отверженности.

Что касается интеграции этих категорий «советских» русских в уже сложившиеся диаспоры, то этот процесс был сильно затруднен как социально,

так и идеологически: отношение к этим людям, появившимся в эмигрантских образованиях, организованных первыми когортами русских, было очень разным, в большинстве случаев настороженным, что объяснялось множеством причин историко-культурного свойства, социальными характеристиками участников этих взаимоотношений, патриотическими настроениями, психологическими импульсами (12, с. 8).

Несмотря на некоторое оживление, которое эти люди самим фактом появления внесли в русские колонии в странах Африки, они существовали в целом обособленно и в кругу русской эмиграции, проживающей в этих странах с начала века, перемещенные лица особым расположением и уважением, как правило, не пользовались. В среде соотечественников многие все-таки считали их изменниками родины (7, с. 363). Такова точка зрения не только официальных дипломатических источников; она преобладала до начала и даже середины 90-х годов прошлого века и в российской, и отчасти в зарубежной эмигрантской историографии, что сильно усложняло изучение этого феномена (17).

С другой стороны, по мнению княгини З.А. Шаховской, «Не все русское вытравлено в этой первой советской волне». К тому же она считала, что в социально-профессиональном составе этой волны почти не было людей, занимавших в Советском Союзе ответственные места, то есть, номенклатуры, людей, включенных в систему, иначе говоря, «отравленных» социализмом (21, с.24).

Проблематика «второй» волны эмиграции оставалась в центре внимания также в контексте инвентаризации тех общественных накоплений, опыта, формирования духовных ценностей, которые эмиграция не только копила, но и создавала. Среди них, по мнению А. Тырковой-Вильямс, - эмигрантская общность, наиболее ярко способная проявиться в делах взаимопомощи «старых» эмигрантов новому поколению ди-пи (14).

В большинстве своем эти группы людей не задерживались долго на континенте (недаром их метко называли «проскользнувшими через Африку»). В то же время среди них было немало квалифицированных специалистов, по преимуществу инженерно-технического профиля, геологов, топографов, которые также были заняты на местных производствах, работали на перерабатывающих предприятиях, прокладывали дороги. Их стараниями в течение полутора-двух десятилетий прошлого века на африканской

земле была организована полноценная жизнь – профессиональная, образовательная, музыкальная, приходская – русской общины. Несмотря на краткий период, и эти люди оставили свой след в жизни континента.

Так же как многие из представителей русской эмиграции «первой» волны, перемещенные в Африку в середине XX века россияне в большинстве своем не задерживались долго на континенте по разным мотивам. Так, к примеру, массовый отъезд перемещенных лиц русского происхождения из Марокко имел место в середине 1950-х годов, то есть тогда, когда Марокко стало независимым и когда стало известно об установлении дипломатических отношений между СССР и этой страной (19, с.22-24).

Русская диаспора в независимой Африке

Эстафету российского присутствия в Африке (с известными правовыми и социокультурными оговорками) приняла группа наших граждан, расселявшаяся в странах Африки последние 50-60 лет. В хронологии прибытия русских переселенцев эта группа может быть означена как «третий поток» - добровольная эмиграция - начало которого совпадает по времени с годами национально-освободительной борьбы, развернувшейся на континенте, и образованием в Африке ряда независимых государств, которым СССР предоставляла различные формы помощи, в том числе в области образования и подготовки квалифицированных кадров.

Подчеркнем, что эта ветвь эмиграции носит отчетливо выраженный гендерный характер: подавляющее большинство современной русскоязычной диаспоры в Африке составляют контингенты собственно русских и русскоязычных женщин, выходящих замуж за жителей африканских стран (8). Тем не менее, сегодняшние реалии расширяют рамки диаспоры, так как в понятие «соотечественники» включаются и другие категории: представители малого бизнеса, врачи, преподаватели, инженеры, других специалисты, работающие в странах Африки по долгосрочным российским или местным контрактам. В нее включены и дети от смешанных браков, а в некоторых случаях и африканцы, имеющие российское гражданство. И все же основной костяк русскоязычного сообщества на Африканском континенте составляют женщины-жены граждан африканских стран. Их появление во второй половине XX столетия придало феномену русской эмиграции совершенно иной социально-культурный и нравственно–этический ракурс.

И именно они играют сегодня заметную роль проводника гуманитарного влияния России в странах Африки, представляя собой один из главных компонентов российской «мягкой силы» на этом континенте.

Феномен афро-русских «смешанных» браков в СССР/РФ – самостоятельная страница, как в истории России, так и в истории русского присутствия в Африке. Представители первых эмиграционных волн (революционной и послевоенной) на протяжении всей первой половины XX столетия бережно и ревностно сохраняли моноэтническую, монорасовую цельность семей. Чтобы отчетливей понять масштаб «прорыва» в сознании и бытие соотечественниц, принимающих решение вступить в «смешанный» брак с гражданином африканской страны, а также сам феномен разнорасовых социо-семейных отношений в условиях постколониальной действительности, следует обратиться к истории вопроса.

У истоков этой группы стояли женщины военного и послевоенного поколений. Позже этот контингент сменился представительницами долгого “застойного” периода. И у тех, и у других проблема расставания с исторической родиной носила драматичный характер, брак с иностранцем требовал от женщины большого мужества и сил. Неоднозначно они воспринимались и отечественными представительствами, аккредитованными в странах континента.

Положение нынешней генерации, пополняющей женское российское сообщество XXI века, организационно проще, однако новые времена принесли им новые трудности: общее падение жизненного уровня, политические, экономические, социокультурные и экологические кризисы “дома” и в Африке, неотрегулированность правовых отношений со своей родиной и родиной мужа и др.

К сегодняшнему дню в Африке действует множество структур, разнообразных по формам – ассоциаций, клубов, землячеств, союзов и пр., – объединяющих русскоговорящих женщин. Такие объединения есть в Замбии, Камеруне, Тунисе, Алжире, Марокко, Нигерии, Уганде, Того, Анголе, на Маврикии, на Мадагаскаре, в Сенегале, Нигере, Руанде, Мали, Республике Конго, Кот-д’Ивуаре, АРЕ, Мозамбике, других странах Африки. Эти организации – явление исторически сравнительно новое и обусловлено прежде всего стремлением соотечественниц к объединению для защиты своего статуса в стране проживания. Ежегодно эти организации проводят

страновые конференции, что помогает сближению соотечественниц, координации совместных действий, развитию связей между КСОРС¹⁰⁰ стран Африки и Ближнего Востока, направленных на защиту их прав и продвижение позитивного образа России.

Женское лицо российской «мягкой силы» в Африке

Сегодня процессы социально-политических трансформаций в странах Африки, как никогда, требуют существенной активизации «мягкой силы», которая стала бы инструментом восстановления и укрепления взаимодействия между Россией и новыми африканскими элитами и африканскими народами.

Русскоязычные сообщества в Африке и создаваемые ими объединения, повторим, в подавляющем своем большинстве состоят из женщин и развиваются благодаря их инициативам. Потенциал «мягкой силы» таких женских объединений в Африке, как и ассоциаций африканцев-выпускников советских/российских учебных заведений, весьма велик. Русско-африканские смешанные семьи по многим параметрам могут рассматриваться как наиболее реальные потенциальные посредники российского и африканских обществ, культур, рынков. Тем не менее, этот немаловажный элемент для раскрытия полного потенциала российской «мягкой силы» в Африке, мощного ресурса поддержки политики нашей страны в Африке, до недавнего времени оставался практически не освещенным. Ситуация начала заметно меняться в последние годы.

Высоко оценил вклад соотечественниц в сохранение русского языка и культуры в семьях министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Он заявил в 2019 г., что Россия продолжит содействовать дальнейшей интеграции соотечественниц в мировое женское движение¹⁰¹.

100 Координационный совет российских общественных организаций соотечественников (КСОРС) – открытый консультативно-совещательный и информационный орган, создаваемый при Посольствах РФ на добровольных началах. Основные цели КСОРС: консолидация российской диаспоры в стране постоянного проживания; координация взаимодействия соотечественников; поддержка соотечественников в процессе адаптации и интеграции, защита их интересов; сохранение русского языка, культуры, духовных ценностей, традиций; развитие диалога культур и сотрудничество с другими организациями, поддерживающими русский язык и культуру и др.

101 Лавров оценил вклад соотечественниц в обеспечение преемственности поколений.

В 2021 году впервые в программу Третьего Международного Евразийского Женского Форума в Санкт-Петербурге была включена секция «Российские соотечественницы за рубежом». В ходе ее работы была подчеркнута роль диалога женщин-соотечественниц в развитии международного сотрудничества, которая, в свою очередь, способствует расширению торгово-экономического взаимодействия и кооперации.

Развитие связей с русскоязычной диаспорой в Африке способно внести свой вклад не только в поддержку внешнеполитической деятельности РФ на континенте, но и в реализацию таких важнейших общенациональных приоритетов нашей страны, как поддержка соотечественников за рубежом и развитие «Русского мира» (10).

Особая значимость этого контингента была отмечена на II саммите «Россия – Африка» в 2023 году. Выступая на секции «Женщины России и Африки: международная кооперация в целях устойчивого развития и социального прогресса» II Саммита, сенатор РФ, представитель от Законодательного органа государственной власти г. Москвы И.Ю. Святенко особо подчеркнула важную роль инициатив наших соотечественников, постоянно проживающих в странах Африканского континента, направленных на укрепление дружбы народов а также в вопросах взаимодействия в политике, бизнесе и управлении¹⁰².

Нужно признать, что благодаря процессу консолидации, активно происходившей в последние декады, многие российские диаспоры и их объединения в Африке структурно «встали на ноги», заслужили положительную репутацию в принимающем обществе, внося свой вклад в практику российско-африканского межкультурного взаимодействия. Сегодня они являют уникальный потенциал «мягкой силы» Российской Федерации, заключенный в ее взаимодействии с русскоязычными сообществами на Африканском континенте, и вполне способны к ведению открытого и компетентного диалога на партнерских

РИА Новости. 30.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191030/1560383441.html?in=t> (дата обращения: 19.09.2023)

102 Секция «Женщины России и Африки: международная кооперация в целях устойчивого развития и социального прогресса» II Саммита «Россия-Африка» СПб, 27.07.2023. URL: <https://roscongress.org/sessions/africa-2023-zhenshchiny-rossii-i-afriki-za-ustoychivoe-razvitie-i-sotsialnyy-progress/translation/#> (дата обращения 01.08.2023).

основаниях с представителями российского образования, бизнеса, культуры и спорта.

Выводы

Русская диаспора в Африке является неотъемлемой частью мировой российской эмиграции. Анализ основных направлений миграционных потоков на континенте, динамика их численности, социально-профессионального состава русских эмигрантов показывает, что наряду с общими чертами, присущими русской эмиграции эпохи Русского исхода, у эмиграции, осевшей в Африке, была своя специфика, обусловленная многими причинами историко-культурного, географического, политико-экономического характера, особенностями правового, адаптационного, культурного аспектов в жизни российской диаспоры в разных странах континента,

Ее образованию предшествовала полуторавековая (вплоть до Первой мировой войны) история первых контактов и знакомства с континентом русских путешественников, участников русских географических и этнографических научно-исследовательских экспедиций, военных, художественной и творческой интеллигенции, а также внешнеполитических (в первую очередь, эфиопского, марокканского и южноафриканского) направлений интересов России в Африке. Почти до конца двух первых десятилетий XX века свидания русских с Африкой представляли собой лишь отдельные, в большинстве своем - разрозненные эпизоды, попытки знакомства и «освоения» нового для России континента. В течение XX и в начале XXI века русская эмиграция была представлена несколькими достаточно многочисленными группами. В целом же факторы межкультурного взаимодействия подготовили благоприятную почву для массовой эмиграции россиян в страны Африки в первой половине XX века.

События Второй мировой войны, фактически, привели к исчезновению той части российской диаспоры, которая сложилась на базе «первой» эмиграционной волны. Большинство членов русской колонии выехало в Европу и США, хотя некоторые все же вернулись после окончания войны обратно. И все же вливаясь в экономическую и культурную жизнь вне России, первые два поколения русских эмигрантов XX века так или иначе создали диаспору, однородную русскую общину, которая

существовала вплоть до начала национально-освободительного движения на Африканском континенте, когда практически все русские вынуждены были прокладывать новые или реставрировать старые эмиграционные маршруты. И хотя российская диаспора в Африке совокупно была малочисленна и имела некоторые специфические особенности (превалирование военной прослойки в колонии, транзитный характер пребывания основной части диаспоры, наложение нового поколения эмиграции из СССР/РФ с выраженным гендерным оттенком и др.), в ней полностью отразились общие черты, присущие русской эмиграции в целом.

Мировой экономический кризис потребовал мобилизации внутренних ресурсов многих групп населения планеты, в том числе русскоязычной диаспоры, состоящей преимущественно из наших соотечественниц, постоянно проживающих в странах Африканского континента

Как показал полувековой опыт, разнообразие личных судеб российских соотечественников, а также причин, мест и условий проживания в разных странах континента, в конечном итоге, не стали препятствием для осознания общих целей и интересов, сопричастности к развитию «Русского мира», стремления сохранить и приобщить следующие поколения к ценностям русской культуры и национальных культур России. Русские в Африке воспринимали себя как представителей единого общества, даже в самых труднодоступных местах и стремились поддерживать связи со своими соплеменниками, оставаясь частью отечественной и мировой истории.

Список источников

1. Беляков В.В. (2018), Русская эмиграция в Египте (1920-е – 1980-е гг.). История. Документы. Некрополь [Russian emigration in Egypt (1920s – 1980s). History. Documents. Necropolis]. СПб.: Алетейя.
2. Веселкова Е.О. (2008), Эмиграция как социально-политический феномен: термины, периодизация, факты [Emigration as a socio-political phenomenon: terms, periodization, facts] Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т. Вып. IX.

3. Горелик Б.М. (2007), Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня [Russian immigration to South Africa: yesterday and today]. М.: ИАф РАН.
4. Горелик Б.М. (2004), Русская диаспора Африки. Ассимиляция или адаптация? [Russian Diaspora in Africa. Assimilation or adaptation?]. Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 57-61.
5. Зуев Г.И. (2005), Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925 гг. [Historical chronicle of the Marine Corps. 1701-1925] М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта.
6. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В. (2001), Эмиграция и репатриация в России [Russian immigration to South Africa: yesterday and today]. М.: Попечительство о нуждах рос. Репатриантов.
7. Крылова Н.Л. (2018), «Русские африканки» в XX столетии: семья, судьба, отчизна [“Russian Africans” in the twentieth century: family, destiny, fatherland]. М.: ИАф РАН.
8. Крылова Н.Л. (1996), Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации [Russian women in Africa. Problems of adaptation]. М.: РОССПЭН.
9. Крылова Н.Л. (1999), Социокультурный аспект жизни русских соотечественников в Африке [Socio-cultural aspect of the life of Russian compatriots in Africa]. Восток. № 6. С. 44-64.
10. Крылова Н.Л., Кулькова О.С. (2022), «Мягкая сила» России в Африке: Потенциал и проблемы русскоязычных женских сообществ [Russia’s “soft Power” in Africa: Potential and problems of Russian-speaking women’s communities]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Вып. 22. № 4. С. 728-740. DOI 10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740
11. Пронин А.А. (2001), Российская эмиграция в современной историографии. Гл. 1. Пути и судьбы «второй» эмиграции [Russian emigration in modern historiography. Chapter 1. Ways and destinies of the “second” emigration]. Международный исторический журнал. № 16.
12. Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы (2001) [The Russian Diaspora in Africa in the 20 – 50s]. Сборник статей, М.: Издательская Фирма «Восточная Литература» РАН.

13. Россия и Тунис. Из истории отношений 1780-1917 гг.: архивные документы и свидетельства современников (2008) [Russia and Tunisia. From the history of relations 1780-1917: archival documents and testimonies of contemporaries] М.: Ин-т Африки РАН.
14. Русская мысль (1997) [Russian thought]. N 4178. от 12-18 июня.
15. Рябова В.И. (2005), Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. [Russian emigration in Africa in 1920-1945] М.: ИАФ РАН.
16. Сабенникова И.В. (1997), Русская эмиграция как социокультурный феномен [Russian emigration as a socio-cultural phenomenon] Мир России. 1997. № 3. С. 157-184.
17. Самарин. В. (1976), Две эмиграции [Two emigrations]. Голос Зарубежья. Мюнхен. № 2.
18. Сухов Н.В. (2015), Институализация русскоязычных сообществ в арабских странах [Institutionalization of the Russian-speaking communities in the Arab countries]. Ученые записки центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. М.: ИВ РАН. С. 65-76.
19. Сухов Н.В. (2019), История русской эмиграции в Марокко в XX веке. [History of Russian emigration to Morocco in the twentieth century]. М.: ИВ РАН.
20. Тарле Г.Я. (1994), История российского зарубежья: термины; принципы периодизации [History of the Russian abroad: terms; principles of periodization]. Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940. Кн.1. М.: Nasledie.
21. Шаховская З.А. (1991), О «либералах» [About liberals]. Слово. № 4. С. 23-26.
22. Ширинская А.А. (2003), Бизерта. Последняя стоянка [Bizerte. The last parking lot]. СПб.: Фонд содействия флоту "Отечество".

References

1. Belyakov, V.V. (2018), Russian emigration in Egypt (1920s – 1980s). History. Documents. Necropolis] Saint Petersburg: Izdatelstvo Aleteya. (in Russian)
2. Weselkova, E.O. (2008), Emigration as a socio-political phenomenon: terms, periodization, facts Emigration as a socio-political phenomenon:

- terms, periodization, facts. Socio-political processes in a changing world: Mezhevuz. sb. nauch. tr. Tver: Tver State University. Issue IX. (in Russian)
3. Gorelik, B.M. (2007), Russian immigration to South Africa: yesterday and today. Moscow: Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
 4. Gorelik, B.M. (2004), Russian Diaspora in Africa. Assimilation or adaptation? *Azia i Africa segodnya*. No. 5. P. 57-61. (in Russian)
 5. Zuev, G.I. (2005), Historical chronicle of the Marine Corps. 1701-1925 Moscow: Izdatelstvo Zentrpoligraf; Saint Petersburg: Izdatelstvo MiMDelta. (in Russian)
 6. Ionzev, V.A., Lebedeva, N.M., Nazarov, M.V., Okorokov, A.V. (2001), Russian immigration to South Africa: yesterday and today. Moscow: Popechitelstvo o nugdach ros. Repatriantov. (in Russian)
 7. Krylova, N.L. (2018), Russian Africans in the twentieth century: family, destiny, fatherland. Moscow: Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
 8. Krylova, N.L. (1996), Russian women in Africa. Problems of adaptation. Moscow: Izdatelstvo ROSSPEN. (in Russian)
 9. Krylova, N.L. (1999), Socio-cultural aspect of the life of Russian compatriots in Africa. *Izdatelstvo Vostok*. No. 6. pp. 44-64. (in Russian)
 10. Krylova, N.L., Kulkova, O.S. (2022), Russia's "soft Power" in Africa: Potential and problems of Russian-speaking women's communities. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. Rel. 22. No. 4. pp. 728-740. DOI 10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740. (in Russian)
 11. Pronin, A.A. (2001), Russian emigration in modern historiography. Chapter 1. Ways and destinies of the "second" emigration. *International Historical Journal*. No. 16. July-August 2001. (in Russian)
 12. The Russian Diaspora in Africa in the 20 – 50s. Collection of articles (2001). Moscow: Publishing Company "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
 13. Russia and Tunisia. From the history of relations 1780-1917: archival documents and testimonies of contemporaries (2008). Moscow: Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
 14. Russian thought (1997). No. 4178. June 12-18. (in Russian)

15. Ryabova V.I. (2005). Russian emigration in Africa in 1920-1945. Izdatelstvo IAfr RAN. (in Russian)
16. Sabennikova, I.V. (1997), Russian emigration as a socio-cultural phenomenon. Mir Rossii. 1997. № 3. С. 157-184. (in Russian)
17. Samarin, V.O. (1976), Two emigrations. The Voice of Abroad. Munich, The Voice of Abroad. Munich. No. 2. (in Russian)
18. Suchov, N.V. (2015), Institutionalization of the Russian-speaking communities in the Arab countries. Scientific notes of the Center for Arab and Islamic Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 65-76. (in Russian)
19. Suchov, N.V. (2019), History of Russian emigration to Morocco in the twentieth century. Moscow: IW RAN. (in Russian)
20. Tarle G.Ya. (1994), History of the Russian abroad: terms; principles of periodization. Cultural heritage of Russian emigration: 1917-1940. Book 1. Moscow: Izdatelstvo Nasledie. (in Russian)
21. Shakhovskaya, Z.A. (1991), About "liberals". Slovo. No. 4 pp. 23-26. (in Russian)
22. Shirinskaya, A.A. (2003), Bizerte. The last parking lot. Saint Petersburg: The Fatherland Fleet Assistance Fund. (in Russian)

Информация об авторе

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центра социологических и политологических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: krylovanl@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3788-0887>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.09.2023. Одобрена после рецензирования: 25.09.2023. Принята к публикации: 13.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Natalia L. KRYLOVA, DSc (Hist.), Chief Researcher, Center for Sociological and Political Science Studies, Federal State Budgetary Institution of Science Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences. Moscow, Russian Federation. E-mail: krylovanl@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3788-0887>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.09.2023. Approved after peer review: 25.09.2023. Accepted for publication: 13.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327.83; 342.9

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-205-219](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-205-219)

К вопросу о правовом регулировании государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом

Оксана Александровна Сазонова

Воронежский государственный аграрный университет им. Императора
Петра I, Воронеж, Российская Федерация
sazonova_oxana@list.ru

Аннотация. В статье отмечается, что одной из актуальных задач государства является формирование правовой базы и инструментов реализации политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. Анализируется, что настоящее время государственному управлению в сфере миграции органами исполнительной власти уделяется повышенное внимание. Утверждается, что успешная реализация политики возвращения соотечественников соответствует стратегическим интересам государства. Сформулирован вывод, что совершенствование публично-правового регулирования должно продолжаться.

Ключевые слова: соотечественники, соотечественники за рубежом, российские соотечественники, переселение соотечественников, государственное управление

Для цитирования: Сазонова О.А. К вопросу о правовом регулировании государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 205-219.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-205-219](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-205-219)

On the Issue of Legal Regulation of Russian State Policy Concerning Compatriots Abroad

Oxana A. Sazonova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation
sazonova_oxana@list.ru

Abstract. The article notes that one of the urgent tasks of the state is the formation of a legal framework and tools for the implementation of the Russian policy towards compatriots abroad. It is analyzed that currently the state management in the field of migration by the executive authorities is paid increased attention. It is argued that the successful implementation of the policy of returning compatriots corresponds to the strategic interests of the state. The conclusion is formulated that the improvement of public law regulation should continue.

Keywords: compatriots, compatriots abroad, russian compatriots, resettlement of compatriots, public administration

For citation: Sazonova, O.A. On the Issue of Legal Regulation of Russian State Policy Concerning Compatriots Abroad. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 205-219.

Введение

На сегодняшний день одной из актуальных задач современной России является анализ формирования нормативно-правовой базы

и инструментов реализации политики РФ в отношении соотечественников за рубежом, а также установление экономических, социальных, политико–идеологических и правовых оснований защиты их прав и законных интересов на территории государства и за её пределами в соответствии с Конституцией РФ¹⁰³ и законодательством Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Необходимость исследования публично–правовых основ статуса российских соотечественников за рубежом для государства определяется, прежде всего, современным положением Российской Федерации в мировом сообществе, изменениями в системе международных отношений, а также стремительными и масштабными трансформациями в геополитической обстановке.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили государственные стратегические документы, нормативные правовые акты, регулирующие политику в отношении соотечественников и взаимодействия с соотечественниками за рубежом. В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования и методы юридической науки, в частности, правовые аспекты государственной политики в отношении соотечественников за рубежом рассматривались в рамках функционального и системного методов, исходя их функций правовых институтов, их взаимодействий и связей с общественными явлениями. Применялся формально–юридический метод, позволивший проанализировать правовые акты через призму проблематики государственной политики в отношении соотечественников за рубежом. Определённую часть источниковой базы составили материалы научных статей по проблематике соотечественников (1; 3; 4; 5; 6; 7; 8).

Результаты исследования

Многие проблемы соотечественников за рубежом имеют правовую природу, затрагивающую национальные интересы государства. По

103 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изм. и доп. на 05 февраля 2014 г. №2-ФКЗ). Собрание законодательства РФ, 2020, № 27, ст. 4196.

важнейшим экономическим и научно–техническим направлениям утрата позиций России может стать необратимой в связи с усилением конкуренции развитых западных государств в этом регионе. Поэтому страны, которые граничат с РФ – зона национальных интересов и пристального внимания внешней и внутренней политики Российской Федерации, а соотечественников, проживающих за пределами России, следует рассматривать как важный демографический, профессиональный, интеллектуальный и культурный ресурс, влияющий не только на эффективность внешней политики, проводимой страной, укрепление и становление экономических связей с иностранными государствами, но и на содействие улучшению миграционной политики и решению внутренних проблем государства посредством повышения качества административно-правового регулирования миграционных процессов.

Обращает на себя внимание тот факт, что на сегодняшний день государственному управлению в рассматриваемой сфере органами исполнительной власти РФ уделяется повышенное внимание. В результате этого, в процессе проводимой в последние годы миграционной реформы обеспечена «прозрачность» процедур и условий приобретения российского гражданства, разработаны и реализовываются нормативные правовые акты, направленные на регулирование миграции и создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию соотечественников, способных органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества.

Утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, «определяющая цели, принципы, задачи и основные направления миграционной политики на указанный срок; выполнение предусмотренных Концепцией основных направлений, таких как – обеспечение приобретения соотечественниками российского гражданства и совершенствование механизмов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ указанных лиц, – усилит уровень соблюдения и защиты их прав, а также повысит миграционную привлекательность Российской Федерации»¹⁰⁴.

104 О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. Собрание законодательства РФ, 2018, № 45, ст. 6917.

Согласно данной Концепции целью государственной политики является «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни её населения, обеспечения безопасности государства, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русского языка, культуры и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её цивилизационного кода».

В декабре 2016 года на заседании Президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Президенту РФ представили разработанные предложения об «иммиграционной амнистии»¹⁰⁵ для соотечественников, которые «проживали в России без правового статуса достаточно продолжительное время, на что глава государства подчеркнул, что следует поддерживать идею собирания собственного народа, а вопросы с приобретением российского гражданства, особенно определёнными категориями граждан бывших республик Советского Союза, должны быть максимально разбюрокрачены, а также поручил подготовить вместе с СПЧ законопроект по упрощению получения российского гражданства соотечественниками»¹⁰⁶.

Изложенные обстоятельства, согласно Федеральному закону от 19 декабря 2016 года № 462-ФЗ¹⁰⁷, повлекли за собой продление процедуры получения гражданства до 1 января 2020 года для узкого круга лиц, а именно для тех соотечественников, которые въехали в Россию ещё до 2002 года (Глава 8.1 Закона о гражданстве). Кроме того, был принят Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 243-ФЗ¹⁰⁸, упрощающий порядок приёма

105 Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2019 год. Российская газета. 2020. 14 апреля.

106 Волков К. Соотечественники из-за рубежа попросили упростить получение гражданства РФ. Российская газета. 2018. 5 марта. URL: <https://rg.ru/2018/03/05/sootchestvenniki-iz-za-rubezha-poprosili-uprostit-poluchenie-grazhdanstva-rf.html>

107 О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»»: федер. закон от 19.12.2016 № 462-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2016, № 52 (Часть V), ст. 7511.

108 О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в

в гражданство Российской Федерации украинских граждан, а в апреле 2019 года Президент РФ утвердил указ об упрощённом получении российского гражданства жителями, постоянно проживающими в отдельных районах Луганской и Донецкой областей Украины¹⁰⁹.

В то же время, возможность приёма в российское гражданство в упрощённом порядке не предусматривает отказа от гражданства Украины. Упрощённый порядок заключается в том, что не требуется соблюдение общих условий, а именно: проживание в РФ по виду на жительство не менее 5 лет, наличие законного источника средств к существованию, отказ от гражданства иностранного государства, владение русским языком.

При этом, полагаем, стала очевидной «необходимость расширения категории иностранных граждан, которые могут быть признаны носителями русского языка, и включением в неё лиц, проживающих или проживавших ранее на всей территории бывшего СССР, владеющих русским языком и повседневно использующих его в семейно-бытовой и культурной сферах, что позволит им быть признанными носителями русского языка и получить право на приобретение гражданства России в упрощённом порядке»¹¹⁰.

В рамках курса на последовательное совершенствование законодательства о гражданстве Российской Федерации принят Федеральный закон от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ¹¹¹, которым регулируются отношения в области российского гражданства, в том числе определяются основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства РФ.

Важно подчеркнуть, что получение российского гражданства явилось предметом для активных дискуссий в административной правовой науке. Так, в марте 2018 года на международном форуме соотечественников «Вместе с Россией» была принята резолюция, в которой участники мероприятия

Российской Федерации»: федер. закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2017, № 31 (Часть I), ст. 4792.

109 Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приёме в гражданство Российской Федерации в упрощённом порядке: указ Президента РФ от 24.04.2019 № 183 (ред. от 27.03.2020). Собрание законодательства РФ, 2019, № 17, ст. 2071

110 Емельяненко В. Ваш паспорт, скиталец. Российская газета. 2017. 23 апреля. URL: <https://rg.ru/2017/04/23/zachem-migracionnaia-amnistia-nuzhna-rossiianam.html>

111 О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2023, № 18, ст. 3215.

обратились к Президенту РФ с рядом предложений, в частности: «поддержать содержащиеся в Послании Президента РФ предложения об упрощённом получении российского гражданства для проживающих за рубежом соотечественников, в том числе тех, кто намерен переехать на постоянное жительство в Россию¹¹²; упростить процедуру установления гражданства для родившихся за пределами России детей, одним из родителей которых является гражданин РФ»^{113,114}.

В этой связи заслуживает внимания Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 544-ФЗ, направленный на наделение Президента РФ полномочием в гуманитарных целях определять категории иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право на приобретение российского гражданства в упрощённом порядке¹¹⁵. Предоставление указанного полномочия позволит принимать в российское гражданство соотечественников, проживающих в странах со сложной общественно-политической и экономической обстановкой, где происходят вооруженные конфликты или смена политического режима. С точки зрения экономических, социальных и иных последствий, ожидается, что принятие указанного федерального закона даст возможность стимулировать переезд в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также будет способствовать более эффективной защите их прав.

По нашему убеждению, успешная реализация политики возвращения соотечественников соответствует стратегическим интересам России и может содействовать уменьшению демографического кризиса в будущем. В этой связи представляется необходимым соблюдение ряда условий. Рассмотрим их подробнее.

1) «Эффективное взаимодействие государственных органов исполнительной власти в сфере миграции с общественными объединениями

112 Графова Л. Наконец они возвращаются. Российская газета. 2016. 13 декабря. URL: <https://rg.ru/2016/12/13/vlasti-rf-oblegchat-zhizn-sootchestvennikam-pereselencam.html>

113 Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. Российская газета. 2018. 2 марта.

114 Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. Российская газета. 2023. 22 февраля

115 О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»: федер. закон от 27.12.2018 № 544-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2018, № 53 (часть I), ст. 8470.

в целях оказания данным лицам, проживающим как в России, так и за рубежом, поддержки, необходимой для защиты их прав и законных интересов (например, при участии Фонда поддержки и защиты прав соотечественников в 20 странах создано 26 центров правовой помощи, юридическую поддержку получили свыше 70 тыс. чел., в том числе в Сирии, Йемене и Ливии)^{116,117,118,119}; разработка механизмов сотрудничества органов власти с общественными организациями соотечественников за рубежом; содействие организациям соотечественников в реализации проектов, направленных на сохранение и развитие российской духовной, культурной и языковой среды (Глава 3)¹²⁰.

Важным шагом на пути развития такого взаимодействия стало проведение в Москве 31 октября – 1 ноября 2018 года VI Всемирного конгресса соотечественников (высший представительный орган, обеспечивающий взаимодействие соотечественников с органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ), на котором обсуждалось принятие Положения о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом, основной задачей которого является координация деятельности объединений российских граждан, а также представление их интересов в органах государственной власти России (4).

2) Необходимость проведения иммиграционной амнистии для соотечественников, бывших граждан СССР и их потомков, «проживающих

116 О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента РФ от 25.05.2011 № 678. Собрание законодательства РФ, 2011, № 22, ст. 3156.

117 О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом: Постановление Правительства РФ от 17.05.1996 № 590. Собрание законодательства РФ, 1996, № 21, ст. 2516.

118 О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федер. закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013). Собрание законодательства РФ, 1999, № 22, ст. 2670; 2013, № 30 (Часть I), ст. 4036.

119 Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018). Собрание законодательства РФ, 2016, № 11, ст. 1552; 2018, № 15 (Часть V), ст. 2202.

120 О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приёма в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: федер. закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ. Документ утрачивает силу в связи с принятием Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 28.04.2023).

в России в течение нескольких лет и утративших основания своего законного нахождения на территории РФ по различным причинам, в частности, из-за несовершенства законодательства, собственной неосведомлённости или стечения тяжелых жизненных обстоятельств».

В этом случае заслуживал положительной оценки принятый Государственной Думой Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 134-ФЗ, который регламентировал упрощённый порядок приёма в гражданство Российской Федерации граждан Украины, Беларуси, Казахстана и Молдовы без соблюдения некоторых установленных законодателем условий, таких как, непрерывное проживание на территории РФ в течение пяти лет, наличие законного источника средств к существованию. Предполагалось, что данные лица, особенно имеющие проживающих в России супруга и детей – граждан РФ, наиболее безопасны в плане отсутствия террористических угроз, ввиду чего им предлагается предоставить в упрощённом порядке без штрафов вид на жительство либо право на приобретение российского гражданства;

С учётом вышеизложенных обстоятельств и в целях обеспечения национальных интересов страны, полагаем, что российскому законодательству о гражданстве необходимо придать репатриационный характер.

Также заслуживает внимания утверждённый главой государства В.В. Путиным в марте 2020 года перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019 – 2025 годы в части реформирования института гражданства и миграционных режимов¹²¹. Вид на жительство (постоянное проживание) должен стать основным статусом, позволяющим иностранному гражданину в перспективе претендовать на гражданство РФ¹²². Основные требования для вида на жительство будут заключаться в следующем: регистрация в государственной информационной системе; проживание на территории России и соблюдение российского законодательства; отсутствие опасных заболеваний; знание

121 Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019 – 2025 годы: утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469. Документ опубликован не был. Текст документа приведён в соответствии с публикацией на сайте <http://www.kremlin.ru> по состоянию на 10.03.2020 (дата обращения: 31.08.2023).

122 Латухина К. Званные гости. Российская газета. 2020. 9 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/09/kak-izmenitsia-migracionnoe-zakonodatelstvo-v-rossii.html>

русского языка в подавляющем большинстве случаев. Отмечается, что срок действия вида на жительство не ограничивается.

Важно подчеркнуть, что в рамках упрощения и либерализации массива миграционного законодательства этап получения разрешения на временное проживание (далее – РВП) как отдельный миграционный статус перед получением вида на жительство может быть исключён ввиду того, что данный институт себя «изжил» – утратил социальную и правоохранительную роль, т.к. РВП нередко приобретается, чтобы избежать получения разрешительных документов для временной трудовой деятельности.

Примечательным в этом плане является то, что по своему конституционно-правовому смыслу РВП и вид на жительство являются подтверждением одного и того же права – законно проживать на территории Российской Федерации. Требования, предъявляемые законодателем в случае смены статуса временно проживающего на статус постоянно проживающего, практически идентичны. Очевидно, что установленный порядок усложняет иностранным гражданам и соотечественникам процедуру получения российского гражданства, т.к. через год им приходится предоставлять аналогичные документы и подтверждать своё желание стать гражданами РФ, что, несомненно, является дополнительной финансовой нагрузкой и поводом для коррупционных проявлений.

Кроме того, предлагается три порядка приёма в гражданство – общий, упрощённый и особый:

1) общий порядок будет применяться «по умолчанию» ко всем иностранным гражданам и лицам без гражданства на общих условиях;

2) упрощённый порядок найдёт применение, в частности, к тем, кто прибыл из стран, близких России в социокультурном отношении, и т.д. Оба вида требуют знания русского языка и отсутствия социально-конфликтных ситуаций во время проживания в РФ;

3) в особом порядке получить российское гражданство смогут некоторые категории иностранных граждан, решение по которым принимает глава государства по материалам Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ, она же будет рассматривать материалы об отмене решений о приёме в гражданство.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что поскольку многие проблемы в указанной сфере все ещё не нашли своего решения, совершенствование административно-правового регулирования должно продолжаться. Самое важное, на наш взгляд, это то, что основные направления миграционной реформы предусматривают меры по оптимизации процедур в указанной сфере, формированию унифицированных миграционных правил, созданию благоприятных условий для переселения указанных лиц в Россию, повышению уровня обеспечения безопасности государства, в том числе за счёт широкого внедрения современных информационных технологий, совершенствованию «прозрачности» законодательства, регламентирующего правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом.

Список источников

1. Васильева Л.Н., Плюгина И.В. (2021), Соотечественники за рубежом: сохранение общероссийской культурной идентичности [Compatriots Abroad: Preserving the All-Russian Cultural Identity]. Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 12, № 6(104). DOI 10.18254/S207987840015996-4. EDN MTZLGJ.
2. Ерёмина И.С. (2018), Защита соотечественников, проживающих за рубежом, органами государственной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект [Protection of compatriots living abroad by state authorities of the Russian Federation: constitutional and legal aspect]. Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. № 1 (42). С. 32-38.
3. Ерёмина И.С. (2020), Особенности становления и реализации государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом [Features of the formation and implementation of state policy in relation to compatriots: living abroad]. Закон и право. № 3. С. 39-41. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10108. EDN RFZRFZ.
4. Прудникова Т.А. (2022), Нормативное правовое регулирование процесса добровольного переселения соотечественников

- в Российскую Федерацию в рамках Государственной программы [Normative legal regulation of the process of voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation within the framework of the State program]. Вестник Московского университета МВД России. № 2. С. 192-195. DOI 10.24412/2073-0454-2022-2-192-195. EDN NSOQLN.
5. Скутина С.Г. (2023), Основные проблемы и перспективы Российской государственной политики в отношении переселенцев на современном этапе [The key problems and prospects of Russian state policy on migrants at current stage]. Вопросы политологии. Т. 13. № 5(93). С. 2194-2200. DOI 10.35775/PSI.2023.93.5.028. EDN PHIOI.
 6. Солодских Я.И. (2023), Совершенствование регулирования миграционной политики России в аспекте обеспечения национальной безопасности [Improving the regulation of Russia's migration policy in the aspect of ensuring national security]. Юридическая наука. № 7. С. 67-73. EDN QNLVPG.
 7. Хазов Е.Н., Илюхин С.В. (2023), Государственная политика в отношении добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом и перспективы ее развития [State policy regarding the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation and prospects for its development]. Международный журнал конституционного и государственного права. № 2. С. 48-52. EDN XJJMEU.
 8. Шульженко Ю.Л. (2023), Упрощенный порядок приема в гражданство Российской Федерации [Simplified procedure for admission to citizenship of the Russian Federation]. Государство и право. № 7. С. 17-30. DOI 10.31857/S102694520026676-4. EDN FEYJZR.

References

1. Vasilyeva, L.N., Plugina, I.V. (2021), Compatriots Abroad: Preserving the All-Russian Cultural Identity. The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History"). V. 12. No. 6 (104). DOI 10.18254/S207987840015996-4. EDN MTZLGJ. (In Russian)

2. Eremina, I.S. (2018), Protection of compatriots living abroad by state authorities of the Russian Federation: constitutional and legal aspect. Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 1 (42). pp. 32-38. (In Russian)
3. Eremina, I.S. (2020), Features of the formation and implementation of state policy in relation to compatriots: living abroad. Zakon i parvo. No. 3. pp. 32-38. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10108. EDN RFZRFZ. (In Russian)
4. Prudnikova, T.A. (2022), Normative legal regulation of the process of voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation within the framework of the State program. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2. pp. 192-195. DOI 10.24412/2073-0454-2022-2-192-195. EDN NSOQLN. (In Russian)
5. Skutina, S.G. (2023), The key problems and prospects of Russian state policy on migrants at current stage. Political Science Issues. V. 13. No. 5 (93). pp. 2194-2200. DOI 10.35775/PSI.2023.93.5.028. EDN PHIIOI. (In Russian)
6. Solodskikh, Y.I. (2023), Improving the regulation of Russia's migration policy in the aspect of ensuring national security. Legal Science. No. 7. pp. 67-73. EDN QNLVPG. (In Russian)
7. Khazov, E.N., Ilukhin, S.V. (2023), State policy regarding the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation and prospects for its development. International journal of constitutional and state law. No. 2. pp. 48-52. EDN XJJMEU. (In Russian)
8. Shulzhenko, Y.L. (2023), Simplified procedure for admission to citizenship of the Russian Federation. Gosudarstvo i parvo. No. 7. pp. 17-30. DOI 10.31857/S102694520026676-4. EDN FEYJZR. (In Russian)

Информация об авторе

САЗОНОВА Оксана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени Императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: sazonova_oxana@list.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.09.2023. Одобрена после рецензирования: 25.09.2023. Принята к публикации: 13.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Oxana A. SAZONOVA, CandSc (Law), Associate Professor of Legal Disciplines
Law Department, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation. E-mail: sazonova_oxana@list.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.09.2023. Approved after peer review: 25.09.2023. Accepted for publication: 13.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

В разделе приложений редакция журнала «Россия: общество, политика, история» представляет наиболее интересные, на наш взгляд, статистические материалы, соответствующие тематике данного выпуска.

Народное единство – 2023: оценки населения

Материал подготовлен на основе результатов социологического опроса, проведенного ВЦИОМ.

Источник: Народное единство — 2023. ВЦИОМ: официальный сайт. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-2023>

Четвертого ноября в России отмечается праздник День народного единства. Как Вы считаете, важно или не важно отмечать такие праздники, как День народного единства?

(закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

	2017*	2019	2022	2023
Очень важно	37	24	32	39
Скорее важно	41	44	39	36
Скорее не важно	8	13	11	8
Не важно	10	14	15	13
Затрудняюсь ответить	4	5	3	4

** В 2017 году вопрос звучал следующим образом: «Как Вы считаете, важно или не важно отмечать такие праздники, как День народного единства, День России?» Опрос проведен методом поквартирных face-to-face интервью (проект «Экспресс»), выборка стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентует население РФ 18 лет и старше по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию и федеральному округу. Объем выборки составляет 1600 респондентов.*

Скажите, пожалуйста, какое событие произошло 4 ноября, в честь которого мы отмечаем в этот день праздник?

(открытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

	2008*	2010*	2011*	2013*	2023
День освобождения от польской интервенции Мининым и Пожарским	13	10	14	19	24
День Октябрьской революции 1917 г.	4	2	2	2	4
День народного единства / день единения народа	2	0	0	2	4
День единства /единения /единения России	0	1	1	1	3
Распад СССР	-	-	-	-	1
День Казанской иконы Божьей матери	1	1	1	0	1
День независимости России/День России	1	0	1	1	1
День Конституции	0	1	1	1	1
Переворот, путч 90-х	2	1	1	1	<1
Куликовская битва	1	0	0	0	<1
День присоединения ДНР и ЛНР	-	-	-	-	<1
Вместо 7 ноября	0	0	1	1	-
Другое	2	1	2	1	1
Затрудняюсь ответить	76	80	77	70	59

**Опросы проводились методом поквартирных face-to-face интервью (проект «Экспресс»), выборка стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентует население РФ 18 лет и старше по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию и федеральному округу. Объем выборки составляет 1600 респондентов.*

Сменим тему. Есть ли в России, по Вашему мнению, сегодня народное единство или нет?

(закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

	2012*	2014*	2015*	2016*	2017*	2019	2021	2022	2023
Скорее есть	23	44	54	44	54	37	31	56	58
Скорее нет	56	35	35	44	40	54	61	37	35
Затрудняюсь ответить	21	21	11	12	6	9	8	7	7

**Опросы проводились методом поквартирных face-to-face интервью (проект «Экспресс»), выборка стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентует население РФ 18 лет и старше по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию и федеральному округу. Объем выборки составляет 1600 респондентов.*

Как Вам кажется, за последний год народное единство усиливалось, слабело или не менялось?

(закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

	2022	2023
Усиливалось	49	45
Слабело	17	21
Не менялось	28	25
Затрудняюсь ответить	6	9

Статистика обращений граждан в Федеральное агентство по делам национальностей России (ФАДН)

Материал подготовлен на основе информации, представленной на сайте Федерального агентства по делам национальностей России (ФАДН).

Источник: Обзор обращений. ФАДН России: сайт. 2023. URL: <https://fadn.gov.ru/reception/review/>

В 2022 году в ФАДН России поступило 1839 обращений граждан, что на 50% больше, чем в 2021 году.

Большинство авторов обращений (54%) – женщины, 46% писем направили мужчины. 28% составляют городские жители, 37% – жители сельской местности (не указали адрес проживания – 35%).

- 95% обращений поступили по электронным каналам связи, 5% – по почте, телеграфу или доставлены лично.
- Большинство (91%) составляют первичные обращения, 8,9% – повторные, 0,1% – анонимные.
- 88% писем адресованы ФАДН России, остальные перенаправлены из Администрации Президента Российской Федерации, Государственной Думы, Аппарата Правительства, федеральных министерств, ведомств и т.д.

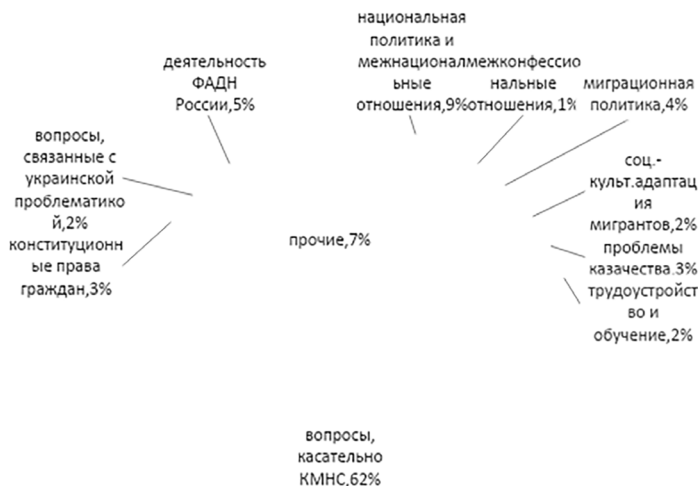
Тематика обращений

В основе почты, поступившей в ФАДН России, лежат обращения, затрагивающие проблемы КМН. Их доля в 2022 году составила (62%); доля обращений по миграционной политике государства (4%); доля обращений, касающиеся национальной политики и межнациональных отношений (9%); доля обращений, посвященных социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, их взаимодействию с коренным населением (2%); доля обращений, связанных с религией и межконфессиональными отношениями (1%); доля обращений, посвященная конституционным правам граждан (3%); доля обращений, затрагивающих проблемы казачества (3%); доля обращений, связанных с деятельностью ФАДН России (5%); с трудоустройством и обучением

(2%); вопросы, связанные с украинской проблематикой (2%); прочие обращения (7%).

Рисунок 1. Тематика обращений в ФАДН России в 2022 г.

Figure 1. Topics of Appeals to the Federal Agency for Ethnic Affairs of Russia in 2022

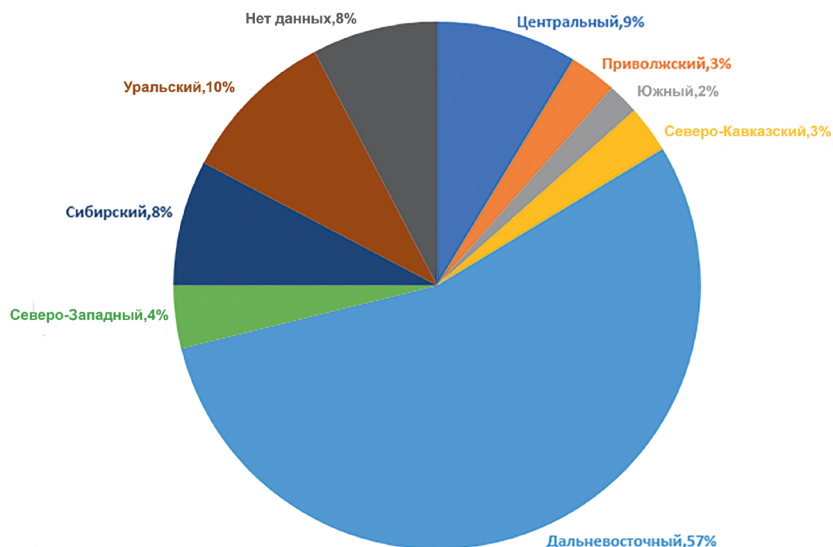

География обращений

88% граждан, обратившихся в ФАДН России, указали регион проживания. Подавляющее большинство – из Российской Федерации; 0,21% – из зарубежных стран (Украина); 11,79% – неизвестно.

В 2022 году наибольшее количество обращений поступило из Дальневосточного федерального округа (57%). Далее следуют Уральский федеральный округ (10%) и Центральный федеральный округ (9%), Сибирский федеральный округ (8%), Северо-Западный федеральный округ (4%). Наименьшее количество писем было отправлено из Северо-Кавказского федерального округа и Приволжского федерального округа (по 3%), из Южного федерального округа (2%). Не указали свой адрес – 8% граждан.

Рисунок 2. Распределение обращений граждан по
федеральным округам Российской Федерации в 2022 г. (в %)
Figure 2. Dispersion of citizen's appeals by Federal Districts of Russian
Federation in 2022 (%)

В 2022 году обращения поступили из 77 субъектов Российской Федерации. Больше всего писем было отправлено из Хабаровского края (21%) и Республики Саха (Якутия) (16%); из Москвы и ХМАО-Югра (по 6%); из Камчатского края (5%); из Республики Бурятия (3%).

Владение языками в России: результаты Всероссийской переписи населения 2020 года

Материал подготовлен на основе информации, представленной на сайте Федерального агентства по делам национальностей России (ФАДН).

Источник: Всероссийская перепись населения 2020. ФАДН России: сайт. 2020. URL: <https://fadm.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossiyskaya-perepis-naseleniya-2020/>

Всероссийская перепись населения 2020 года зафиксировала, что русским языком владеют 134,3 млн чел. (99,4% из тех, кто указал владение языками). 98,5% из них используют его в повседневной жизни.

Уровень владения русским языком среди представителей наиболее многочисленных национальностей России в большинстве случаев превышает 90%. Исключение составляют народы Центральной Азии, среди которых много трудовых мигрантов (узбеки, таджики, киргизы) и некоторые кавказские народы (даргинцы, ингуши, лезгины, кумыки, лакцы, аварцы, шапсуги), среди которых русским языком владеют от 85% до 90%.

Большинство населения (85,4% из указавших владение языками) владеют только одним языком, в том числе 84,8% – русским, а 0,6% – каким-либо другим языком. Таким образом двумя и более языками владеет каждый седьмой россиянин (14,6%).

85,4% назвали русский родным языком. В городе Москве русский язык считают родным 96,8% населения. Русский является самым распространенным родным языком во всех субъектах Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики (96,7% населения считает родным чеченский язык), Республики Ингушетия (96,4% – ингушский), Республики Северная Осетия – Алания (67,4% – осетинский), Республики Калмыкия (60,9% – калмыцкий), Республики Кабардино-Балкария (60% – кабардино-черкесский), Республики Саха (Якутия) (56,3% – якутский), Республики Татарстан (50,9% – татарский), Чувашской Республики (48,8% – чувашский), Карачаево-Черкесской Республики (44,7% – карачаево-балкарский) а также Республики Дагестан (29,3% – аварский, 16,8% – даргинский, 15,6% – кумыкский, 12,2% – лезгинский).

В первую десятку языков, которыми владеет население России, помимо русского, вошли английский (5,07 млн чел.), татарский (3,26 млн), чеченский (1,49 млн), башкирский (1,09 млн), немецкий (1,06 млн), чувашский (700 тыс.), аварский (654 тыс.), украинский (627 тыс.), армянский (508 тыс.).

Самым редким языком является тофаларский – им владеют всего 8 человек, пятеро из них проживают в Иркутской области. Родным языком тофаларский назвал лишь один россиянин.

Свыше 4 млн россиян называли родным языком татарский, 1,6 млн – чеченский, 1,3 млн – башкирский. Далее следуют аварский (908 тыс.), чувашский (800 тыс.), армянский (675 тыс.), кабардино-черкесский (609 тыс.), даргинский (587 тыс.), кумыкский (524 тыс.) и ингушский (507 тыс.).

Национальным языком лучше всех владеют чеченцы (90%), тувинцы (85%), балкарцы (77%), алтайцы (76%), карачаевцы (75%), турки (74%), якуты (72%), ногойцы (72%).

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 31.10.2023

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Автор картин в оформлении обложки – российский
художник Федот Васильевич Сычков
Аверс – картина «Возвращение из школы»
Реверс – картина «Частушки»

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
■■■■
IRIR

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)